

"IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION"

international scientific-practical journal

ALMATY, KAZAKHSTAN

ISSN: 3007-8946

15 JUNE 2025

els.education23@mail.ru

irc-els.com

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION»**

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
«IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION»**

Main editor: G. Shulenbaev

Editorial colleague:

B. Kuspanova
Sh Abyhanova

International editorial board:

R. Stepanov (Russia)
T. Khushruz (Uzbekistan)
A. Azizbek (Uzbekistan)
F. Doflat (Azerbaijan)

International scientific journal «IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION», includes reports of scientists, students, undergraduates and school teachers from different countries (Kazakhstan, Tajikistan, Azerbaijan, Russia, Uzbekistan, China, Turkey, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Turkmenistan, Georgia, Bulgaria, Mongolia). The materials in the collection will be of interest to the scientific community for further integration of science and education.

Международный научный журнал «IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION», включают доклады учёных, студентов, магистрантов и учителей школ из разных стран (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Россия, Узбекистан, Китай, Турция, Беларусь, Кыргызстан, Молдавия, Туркменистан, Грузия, Болгария, Монголия). Материалы сборника будут интересны научной общественности для дальнейшей интеграции науки и образования.

15 июня 2025 г.
Almaty, Kazakhstan

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777329>

УДК 792.01, 792.073, 008.001.14

ТЕАТР, СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС И «ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО»

МАНТУШ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела театрального искусства ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», Минск, Беларусь.

Аннотация. В статье рассматривается ставший в последнее время популярным в гуманитарных исследованиях Беларуси абстрактный вопрос «государственного строительства», экстраполированный на театральный процесс: оперативность и актуальность в отражении театра настроений и интересов аудитории, а также значимость театра, как инструмента оценки социальных запросов.

Ключевые слова: театр, театр и общество, функции театра, театральная история.

Summary. The abstract question of “state construction”, which has recently become popular in the humanities studies in Belarus, yet extrapolated to the theatrical process, is considered in the article: the efficiency and relevance of the theatre in reflecting the moods and interests of the audience, as well as the importance of the theatre as a social demands measuring “tool”.

Keywords: theatre, theater, theatre and society, theatres' functions, theatre history.

Ставший в последнее время популярным в гуманитарных исследованиях Беларуси вопрос «государственного строительства», несмотря на смысловую размытость дефиниции, в подавляющем большинстве случаев уместно свести к дискурсу социального развития. Государство – не некое физическое сооружение, строительство которого можно четко проследить от чертежа до готового строения. Чтобы «построить» государство очевидно недостаточно проектно-сметной документации и стройматериалов, поскольку любое государство – это люди, его населяющие. К тому же буквально каждый период истории четко показывает, что не столько некая территория сама по себе, сколько население этой территории будет детерминирующим фактором развития стран и наций.

Известный британский политолог Б. Андерсон утверждал, что любая нация – это воображаемое сообщество, сконструированное людьми, входящими в сообщество и воспринимающими себя его частью [1, С. 30–32]. Говоря о генезисе национальной идеи Социолог О. Ерохин отмечал, что «Нации создаются в историческом и социологическом воображении, когда люди отождествляют себя с абстрактными героями сообщества, [...] хотя встреча с ними в реальности невозможна, знание о них возникает благодаря отождествлениям и рассказам в газетах, журналах, романах, пьесах, операх» [4]. И Андерсон, и Ерохин указывают на то, что понятие нации – абстракция, проистекающая из культурных надстроек сообществ. Не важно, ведет ли нация свою родословную от медведицы, сто дней питавшейся полынью и чесноком, или же от конкретного исторического лица, генезис нации всегда имеет некое мифологически-историческое обоснование, отличающее одну группу от другой. Иными словами, когда у людей, возникал условный общественный договор, с целью легитимировать этот договор создавался миф, формировавший как «культурный ландшафт» этих людей, так и их общественную среду. «Общественная среда воздействует на человека [...] постоянно влияет на его разум, чувства и волю» – отмечал Ю. Сычев, – «Ценности среды [...] детерминируют [общественные] потребности, интересы, вкусы, мотивы, ценностные установки [...]» [9, С 109]. Очевидно, что культура имеет социогенетическое значение, отсюда логично, что тождественное социогенетическому значению культуры будет обнаруживаться и для генезиса государства, как специфической институциональной формы социума. Хотя

человеческая цивилизация возникает не из культурной, а из хозяйственной деятельности человека, с переходом от присваивающего хозяйства к производящему, рост задач производящей хозяйственной деятельности вынудил общества совершенствовать не только методы производства, но и общественные отношения. В итоге даже в прагматичных системах прошлого, подчиненных задачам выживания сообщества, со временем обязательно обособлялись группы людей, в чьей компетенции находилась сфера духовного развития. И хотя не культура привела к возникновению человеческих цивилизаций, именно культура стала фактором их развития и сохранения, в том числе и в памяти потомков.

Можно долго спорить о том, что является первичным для социальной среды и что формирует ценности каждого сообщества. В ранних людских сообществах хозяйственные отношения играли заведомо более важную роль, чем культурные. Однако чем более развитым является общество, чем более развито в нем хозяйствование и налажена правовая система, тем выше роль культуры, которая становится «социальным клеем», скрепляющим общество. Если обратиться к полиэтническим государствам с монокультурным дискурсом в противовес моноэтническим государствам с поликультурным дискурсом, очевидно, что именно общая культура объединяет разрозненные группы, а сегрегирующая культура манипулятивно разобщает группы изначально монолитные и гомогенные.

Если обратиться к вопросу «государственного строительства», искусство, как социогенетический фактор, можно рассматривать по той причине, что именно искусство на протяжении всей человеческой истории было самым эффективным инструментом передачи общественно значимых *modi agendi, operandi et vivendi* – образов мысли, действия и жизни. Даже в теократиях, где религия детерминирует едва ли не 100% общественно-значимых отношений, делает она это при помощи активного использования средств пластического, музыкального и нарративного искусства. А учитывая то, что на протяжении большей части человеческой истории большинство людей были неграмотны, именно певцы-сказители и театр играли ведущую роль в вопросах передачи этических, эстетических и патетических социальных установок. Поэтому нарративные искусства и их перформативные итерации можно охарактеризовать как важные инструменты социогенеза государств, так как они оказывали основополагающее значение для формирования общественных этических и патетических установок. И поскольку театр на протяжении тысячелетий был важным социогенетическим инструментом, театральное искусство правомерно рассматривать если и не как инструмент непосредственно «государственного строительства», то точно как достоверный инструмент оценки такового. Примечательно, как в кризисные социально-экономические периоды театр оказывается тем «коллайдером», где соударяются не только старая и новая эстетики, но также и старая и новая мировоззренческие парадигмы. При этом такие коллизии старого и нового, отражаемые театрами могут формировать и отношение аудиторий непосредственно к самим театральным коллективам.

«В годы “перестройки”, ставшая достоянием общества информация о тайных преступлениях “административно-государственной системы”, породила мощный вал неприятия всего “государственного”» – отмечала Г. Ивинских, – «Общественное сознание почти автоматически вписывало государственные театры (на основании однокорневых прилагательных) в государственный монолит, скомпрометировавший себя ложью и лицемерием. [...] стационарные театры [...] стали зачастую представляться устаревшей структурой, которую необходимо разрушить наравне с иными государственными оплотами “застоя” и “тоталитаризма”. Подобный взгляд сопоставим с отношением в послереволюционное время к императорским, впоследствии академическим театрам». [5] Пример, приведенный Г. Ивинских показывает, как широкая аудитория, разочаровавшаяся в политическом устройстве своего государства, переносит это ощущение разочарования на искусство. Данный процесс весьма многомерен, чтобы его отразить в одной статье, однако важнейшим фактором такой взаимосвязи театра и общества является то, что театр почти всегда обращен к острым социальным проблемам, «препарируя» злободневные для общества

темы через драматургию. Э. Бэнтли отмечал: «гораздо в большей степени, чем другие искусства, и гораздо жестче, драма является хроникой и краткой аннотацией времени, раскрывающей не столько внешнюю сторону, сколько всю материальную и духовную структуру эпохи» [10, С. 77]. Рассуждая на темы исторического развития драмы, Ю. Барбой отмечал, что «[...] не драма изобрела сложные отношения между людьми в сложных коллизиях, людям было непросто друг с другом и до того, как стали сочинять пьесы. Но художественно эти междучеловеческие отношения [...] не были [...] осмыслены, оценены. Драма и стала тем инструментом, с помощью которого общество обнаружило, что его жизнь драматична» [2, С.28].

Едва ли не все время, что существует драматургия, она почти всегда порицается за тягу к отражению неприемлемых сторон социальных реалий. В некоторых случаях такая критика правомерна, в некоторых – откровенно преувеличена. Во все эпохи театральной истории можно найти попытки заглянуть за ширму приличий, скрывающую самую неприглядную часть общественной жизни. Однако именно такое обращение к табуированным темам позволяет обществу показывать его же социальные «болезни». Раз про явление не говорят на страницах художественных книг, со сцены и с экрана, явление не исчезнет само по себе. Чтобы возник общественный запрос на положительные изменения в общественной жизни, зрителям нужно показать проблемы в самом эксплицитном виде. Именно демонстрация замалчиваемых проблем чаще всего и вызывает недовольство. Достаточно вспомнить то, как Мольера одновременно боготворили одни его современники и люто ненавидели другие. Обожал Мольера тот, кто видел в его пьесах остроумную сатиру на знакомые типажи и ситуации. Ненавидели же Мольера те, кто видел в его пьесах видел сам себя. И такое свойство театральной драматургии быть «зеркалом» для общества позволяло обществу замечать свои моральные изъяны.

Внимательный читатель возразит, что «зеркалом» человеческой мысли на протяжении письменной истории была литература, а в XX в. ключевую роль в воздействии на массового зрителя получил кинематограф. Как уже отмечалось выше, живший на планете Земля во все периоды истории человечества среднестатистический человек был неграмотен, из-за чего книжное слово ему было недоступным. Касаемо кино, несмотря на то, что оно стало значимым идеологическим инструментом, экранное искусство не смогло воссоздать эмоциональную глубину театрального опыта. Безусловно, «Броненосец “Потемкин”» С. Эйзенштейна способствовал улучшению прав трудящихся по всему миру, «Бэмби» У. Диснея привел к стихийному сокращению охоты на оленей, а выход на телеэкраны ФРГ сериала «Холокост» способствовал тому, что западные немцы покаяться за преступления родины. «Рождение нации» Д. У. Гриффита, напротив, способствовало укреплению расовых предрассудков и сегрегации, на преодоление которых США потребуются более пятидесяти лет. Впрочем, при всей правдивости ленинского тезиса о том, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино», постулат о значимости театра не менее актуален.

К. Перетрухина отмечала, что «[...] у театра и экранных искусств совершенно разная суггестия. Восприятие театрального зрелища требует от зрителя [...] значительно больших интеллектуальных и эмоциональных усилий, чем погружение в экранную реальность» [7, С. 208]. Очевидно, что кино и телефильмы имеют заведомо более обширную аудиторию, нежели театры, однако при этом требуют от зрителей заведомо меньших усилий со стороны интеллекта, эмпатии и воображения. Но именно апеллирование к интеллекту, эмпатии и воображению рождает более яркий и многомерный зрительский опыт, и к тому же лучше инспирирует запрос на социальные изменения.

Б. Уолсмли отмечает, что ключевую роль в мотивировании зрителей посещать именно театр играет эмоциональная составляющая театрального опыта [12, С. 349]. О. Юститс в лекциях о театре для проекта «TED» приводил пример того, как если оказаться единственным зрителем в кинозале на кинопоказе, это будет воспринято скорее как величайшее благо для зрителя, ведь никто не станет мешать просмотру фильма. В это же время, отмечал Юститс,

пустой зал в театре огорчит зрителя, ведь театральное искусство требует соседей по залу для полноты театрального опыта [11]. Категорически важно именно то, что совместный театральный катартический опыт помогает спроецировать эмпатию с протагониста пьесы на соседей по залу, меняя социальное поведение аудитории, часто за счет новых течений и «школ» в драматургии, либо осовремениванию классических драматических произведений в силу их актуальности.

Говоря про актуальность драмы, выдающийся чешский сценограф Й. Свобода отмечал «Не следует ставить на сцене произведение, если неясно, зачем обращаются к нему именно сейчас» [8, С. 26], «[...] нет никакого смысла играть текст, который [...] становится академическим упражнением, подтверждающим, что существует некая драма некоего автора» [8, С. 54–55], «[...] актуальность [пьесы] заключается в том, что [...] в тексте произведения [есть] нечто, что сегодня ещё имеет значение для людей, говорит о вещах значительных, которые могут интересовать их сегодня. [...] если вы чувствуете в тексте вибрацию нашего времени, нашего мира, тогда текст – актуален» [8, С. 54].

М. Карпушкин подчеркивал, что «Как в идеологическом, так и в художественном плане ведущая роль в театральном искусстве принадлежит драматургии. Принимая пьесу, театр тем самым заявляет о своем интересе к данной теме, берет на себя обязательства [...] раскрыть идейное содержание произведения» [6, С. 20].

Отражение взглядов Свободы и Карпушкина можно отчетливо увидеть в новейшей истории белорусского театра. В 1980-е гг. в Беларуси формируется целый пласт небольших трупп – театров-студий, которые обращались к авангардной драматургии и к актуальной классике. Лидером студийного движения стал театр Р. Талипова, знакомивший зрителей с эстетикой театра абсурда, постулировавшего трагическое существование человека в мире и несовместимость чистых устремлений человека с реальными обстоятельствами объективной действительности. Примечательно, происходит это знакомство с абсурдизмом в последнее десятилетие СССР со всем его накопившимся объемом проблем в экономике и обществе.

На излете «Перестройки» в драматургии начинает появляться гиперреалистическая постмодернистская драматургия, отображающая неприглядные упаднические и полные немотивированного социального насилия стороны позднесоветского быта. Естественно, в таком повороте можно увидеть четкую реакцию на общественную инволюцию в Беларуси.

В 1990-е гг. одновременно происходит закат студийного движения и ориентация на новые для белорусского театра темы. Последнее десятилетие XX в. стало периодом, когда трендсеттером аудитории стали те, кто родился в СССР, юность кого прошла в период «Перестройки», а вступление во взрослую жизнь – в независимой Беларуси. Главным фокусом этого переходного поколения стали поиск идентичности, идеологический диссонанс предыдущей формации, экономический кризис, резкие социальные перемены, последствия Чернобыльской катастрофы и возрастающая роль поп-культуры. Важнейшей темой десятилетия стало национальное самоопределение.

В начале 2000-х годов парадигма драматургии смещается в сторону поиска новых форм, что совпало с расцветом «новой драмы», вдохновленной масштабным семинаром драматургов и режиссеров лондонского театра «Royal Court», прошедшего в 1999 г. в Москве. Семинар оказал сильное влияние на авангардное театральное сообщество Беларуси. Британская драматургия «In-your-face» (искаженное англ. «in your face» аналогичное русскому выражению «прямо в лоб» в значениях «прямо», «откровенно», «дерзко» и «агрессивно») становится эстетическим образцом сначала для «новой» драмы России, а затем и «новой драмы» Беларуси. На экспериментальной сцене снова активно появляется «чернуха», только затрагивающая не позднесоветский быт как прежде, а неприглядные стороны постсоветской формации.

В 2010-х гг. движущей силой развития белорусского театра в духе мировых театральных тенденций стали театральные фестивали. В это время театральные коллективы из Беларуси стали активно участвовать в зарубежных театральных фестивалях, а в театральных фестивалях

Беларуси (преимущественно «Теарт» и «Белая вежа») стали активно участвовать зарубежные коллективы. Позднее, в Беларуси происходит активное развитие программы ретрансляции киноверсий зарубежных спектаклей (преимущественно британского проекта Theatre HD). Наконец, интенсивное развитие мобильного высокоскоростного Интернета и широкополосного стационарного подключения к сети, происходившее параллельно с процессом развития видеохостингов и социальных сетей привело к более глубокому знакомству зрителей и практиков из Беларуси с зарубежным театром.

Что интересно, в каждом десятилетии можно увидеть, как именно театральная афиша была «социальным барометром», отражавшим реальные интересы аудитории. Литература и кино Беларуси конца XX – начала XXI вв. либо запаздывали на годы с освещением общественно-значимых тем, а чаще игнорировали подобные темы и запросы аудитории. Естественно, театр не был точным «измерительным прибором» настроений каждого гражданина, но тем не менее давал достоверное представление об интересах наиболее образованной и социально-активной группы населения. В условиях, когда как издательский бизнес, так и кинопроизводство Беларуси фактически находятся в состоянии стагнации с катастрофическим снижением уровня артистического качества, способность театра оперативно реагировать на изменения в социальной жизни, при этом делая это на более высоком художественном уровне, фактически не оставило театру альтернатив в вопросах мониторинга общественных настроений и осмысления важных для жизни общества замалчиваемых проблем.

Видный белорусский театровед Р. Л. Бузук обращал внимание, что важнейшая задача театрального процесса, – это «[...] формирование и воспроизводство постоянной аудитории, обладающей устойчивым опытом общения с эмоционально-эстетической культурой восприятия спектакля» [3]. Поскольку упомянутая Бузуком эмоционально-эстетическая культура восприятия театра не является врожденным свойством, но формируется через приобщение к театральному процессу, последний обнаруживает себя в системе отношений, когда с одной стороны в обществе требуется формирование культуры восприятия театра, а с другой стороны сам театр оказывается под влиянием общественных интересов и настроений.

Возвращаясь к вопросу «государственного строительства», следует упомянуть ставший едва ли не штампом тезис о «сопряженной со становлением белорусской государственности современной социокультурной ситуации», в который обычно облачают мысль о том, что современный общественный статус-кво приходится на период оформления государственности, как таковой. Важно напомнить, что после подписания «Беловежских соглашений», официально закрепивших прекращение существования СССР и провозглашения на его месте СНГ, прошла целая треть века, из-за чего вопрос о бесконечном становлении государственности выглядит как минимум странно. Тридцать три с половиной года, отделяющие «Беловежские соглашения» от момента написания данной статьи, составляют тот же срок, который отделяет первый управляемый полет Братьев Райт, дальность которого составила немногим более 36 метров, и беспосадочный перелет самолета из СССР в США через Северный полюс дальностью более 9 000 километров. Тридцать три с половиной года, к слову, отделяли капитуляцию милитаристской Японии в сентябре 1945 г., когда страна буквально лежала в руинах и столкнулась с коллапсом экономики и народного хозяйства, и начало марта 1979 г. – периода, когда Япония по темпам экономического роста выходит на лидирующие позиции в мире. Однако если смотреть на абстракцию как на то, чем она является на самом деле – именно как на абстракцию, то вопрос бесконечного «государственного строительства» будет упираться в то, что социальные реалии никогда не достигают некоего искомого оптимума, из-за чего и развитие социальных отношений, как парафраз абстракции «государственного строительства», будут процессом бесконечным. И поскольку театральное искусство существует в бесконечном процессе эстетической эволюции, можно сказать, что бесконечность «государственного строительства» является одним из факторов бесконечности творческих поисков в театре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. – М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – С. 30–32.
2. Барбой, Ю. К истории театра. – 2-е изд. – СПб. : Изд-во РГСИ, 2018. – 252 с.
3. Бузук, Р.Л. Эволюция современного белорусского театра и зрительской аудитории на рубеже XXI столетия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 6. – С. 268–271.
4. Ерохин, О. А. Национализм в контексте политической теории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalizm-v-kontekste-politicheskoy-teorii> . – Дата доступа: 15.02.2025.
5. Ивинских, Г. П. Сценические трансформации и проблемы художественной рецепции на рубежах XIX - XX и XX - XXI вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenicheskie-transformatsii-i-problemy-hudozhestvennoy-retseptsii-na-rubezhah-xix-xx-i-xx-xxi-vv> . – Дата доступа: 11.03.2025.
6. Карпушкин, М. А. Уроки мастерства: конспекты по театральной педагогике А. А. Гончарова / М. А. Карпушкин. – М. : «ГИТИС», 2005 - 216 с.
7. Перетрухина К. Долой видеопроектор! или к будущему видео в театре // Киновед. зап. – 2010. – № 96. – С. 207–209.
8. Свобода Й., Тайна театрального пространства. / Пер. с итал. А. Часовниковой. – 4-е изд. – М.: Изд-во ГИТИС, 2022. – 192 с.
9. Сычев, Ю. В. Микросреда и личность: философские и социологические аспекты / Ю. В. Сычев. – М. : Мысль, 1974. – 190 с.
10. Bentley, E. The Playwright as Thinker: A Study of Drama in Modern Times. – NY: Reynal & Hitchcock, 1946 – 382 p.
11. Eustis, O. Why theater is essential to democracy // TED. – URL: https://www.ted.com/talks/oskar_eustis_why_theater_is_essential_to_democracy (дата обращения: 18.05.2024).
12. Walmsley, B. A. Why people go to the theatre: a qualitative study of audience motivation // Journal of Customer Behaviour. – 2011. – №10 (4). – P. 335–351.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777372>

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРЯДА «МУХАРРАМ» В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

АФСАНА БАБАЕВА

Ведущий научный сотрудник Института Архитектуры и искусства Национальной Академии Наук Азербайджана,
Баку, Азербайджан

Аннотация. В статье рассматриваются траурно-религиозные обычаи, традиции исламского обряда «Мухаррам» в Азербайджане. Отмечается важная роль музыки, музыкально-поэтических жанров в оформлении и проведении религиозного обряда, их связь с народными плачевыми мелодиями как агы, охшама, баяты.

Актуальность данной проблематики обусловлена необходимостью изучения музыкальной традиции траурно-религиозного обряда «Мухаррам», как неотъемлемой части мусульманской культуры. Изучение общих и локальных особенностей музыкально-поэтических жанров используемых в обряде «Мухаррам» помогает проследить преемственность и эволюцию песенной культуры в азербайджанской народной музыке.

В процессе трансформации народных плачевых песнопений в траурно-религиозный музыкально-поэтический жанр марсия особое значение приобретает использование элементов мугама и мугамного развития, что является причиной усложнения и развития их индивидуальных качеств. Так как постепенно проявление фазового развития в структуре марсии создает схожесть с принципом развития мугам-дестгяха.

Марсия - в статье рассматривается как музыкально-поэтический жанр, звучащий в обряде «Мухаррам», с широким спектром содержания. Проявление в этом жанре признаков и классической исламской культуры (как поэтическая форма), и народного песенного начала делают их уникальной. А ладоинтонационная основа и поэтический язык марсии определяет этнолокальную особенность жанра. Таким образом, музыкальные аспекты обряда «Мухаррам» в Азербайджане занимают среднее положение между религиозным и народным музыкальным творчеством.

Ключевые слова: Мухаррам, шебих, ислам, религиозный обряд, марсия, музыкально-поэтический жанр.

Религиозные обряды «Мухаррам» - посвященные мученической смерти внука Пророка Мухаммеда Имама Гусейна, его родных и сподвижников в пустыне Кербела (Ирак) в 680 году большой армией (примерно от 10 000 до 20 000 солдат), посланной Убайдуллой ибн Зиядом, наместником Куфы, по приказу Язида – это глубоко яркое и своеобразное духовное и культурное явление в Азербайджане.

В средние века, особенно, начиная с XV века, во времена правления Сефевидов траурные религиозные обряды проводились в Азербайджане каждый год в месяц *Мухаррам* в течении сорока дней с большой помпезностью, во многих городах и регионах (Баку, Шуша, Шемаха, Нахичевань, Ленкорань и др.) устраивались религиозные театрализованные представления-мистерии под названием «*Шебих*» (до 20- 30-х годов XX века), где отражались, а точнее «имитировались» (что и означает слово «шебих» - подобный, схожий) трагические события происходившие много столетий тому назад (1,4,5).

«*Шебих*» — разновидность открытого площадного театра, были широко распространены на Ближнем и Среднем Востоке (в некоторых странах называется «тазийе»). Но шебихы, проводимые в Тебризе и Ардебиле (Южный Азербайджан), в Баку и Шуше отличались своеобразием и сложностью. Знаменитые дервиши Ардебилля принимали активное участие в таких церемониях и прославились своими выступлениями. Востоковед С.М. Марр, ссылаясь на многих исследователей, в том числе и на Е.А.Крымского, отмечала, что в Азербайджане

«обряд оплакивания носил более напряженный и бурный характер, чем собственно в Иране» [9, с.339].

Обряд «Мухаррам», включал в себя цикл мероприятий – шествия, чтение в мечетях предания и хадисы, вспоминая события Кербелы и предсказывающие надвигающуюся трагедию. Десятый день церемонии *Ашура* (что означает «десятый день»), отмечался как день убийства сыновей имама и характеризовался показом представлений шебих. Шебих, посвященный убийству Имама Хусейна, устраивался в день *Ашура*, который также назывался «*шахсей-вахсей*» («*Шах Хусейн!*», «*Вай Хусейн!*»).

События, связанные с жестоким убийством Третьего имама Хусейна и его 72 последователей в пустыне Кербела стали основной темой пьес «Шебих». Содержание спектаклей «Шебих» было весьма разнообразным. Главное место здесь занимали сюжеты, отражающие драматические события: «Мученичество Хазрата Аббаса» (шебих Аббаса), «Мученичество Али Акбара» (шебих Али Акбара), «Убийство Фатимы», «Смерть невесты Касима Сакины», «Мученичество Касима» (шебих Касима), «Комната Касима», «Битва при Кербеле», «Убийство Али», «Мученичество Хурра», «Мученичество имама Хусейна» и др. Помимо драматических событий, в спектаклях «Шебих» изображались также события, произошедшие до и после трагедии. Например, «Женитьба Хазрата Али на Фатиме-Захре, дочери пророка Мухаммеда», «Детство имама Хусейна», «Возвращение пленников», «Путешествие в Медину», «Шебих Мухтара» и т. д.

Эти театрализованные представления имели свой стиль, правила исполнения, драматургию, репертуар, актеров, костюмы и аксессуары и естественно, музыкальное оформление. Музыка играла важную роль в представлениях *Шебих*. Для проведения траурных представлений выбирали исполнителей с хорошими голосами. С этой целью во многих городах Азербайджана были организованы музыкальные школы и *меджлисы* (собрания). Наиболее известные из таких меджлисов были созданы в Шемахе, Шуше и Баку. Видными представителями этих школ были Харатгулу Магомед оглы, Молла Ибрагим (Шуша), Мирза Магомед Гасанов (Шамахи) и Ага Керим (Баку). Они набирали в школы молодых людей с хорошими голосами и обучали их мугамам, а также правилам и особенностям пения траурно-религиозных песнопений [11].

Руководители вышеупомянутых школ сами были знатоками мугамата, восточной музыки и литературы. Помимо обучения молодежи причитаниям в меджлисах, они также знакомили их правилами исполнения мугамата. Хотя все внимание в таких школах было сосредоточено на подготовке певцов для религиозных обрядов, учащиеся неизбежно изучали мугамы, поскольку пели религиозные песнопения на основе мугамов.

Изучая траурные-религиозные песнопения они оказали определенное влияние на развитие певческого искусства - *ханенде*. Музыкальные школы, созданные для служения религии, выпустили ряд известных певцов-ханенде. Среди выдающихся певцов выпускниками этих школ были Гаджи Хусу, Мирза Мухаммад Хасан, Мешади Иси, Дали Исмаил, Абдулбаки (Бульбулжан), Кештазлы Хашим, Кечачи оглы Мухаммад, Джаббар Карягди оглу, Саид Шущинский, Гусейнкули Сарабский и другие [11].

Выдающийся азербайджанский певец Бюльбюль связи с этим писал: «Я сам брал уроки у Моллы Ибрагима в начале 1907 года и впервые выступал в качестве девушки в одном из представлений (шебих)» [3, с.150].

В траурных-религиозных представлениях-шебих использовались и музыкальные инструменты. По имеющимся данным, инструментальная музыка также использовалась, когда артисты собирались на площади перед началом представления, в батальных сценах и в сценах трагедий. Музыка, звучавшая во время сбора артистов на площади, должна была стать «вступлением» к представлению.

В батальных сценах широко использовались ударные инструменты. Некоторые исполнители постановок также использовали военную музыку того времени, чтобы сделать эти сцены более впечатляющими. Для этого на представление приглашали военный духовой

оркестр. В большинстве случаев народно- героическая, военная - народная музыка использовалась для сопровождения батальных сцен. Используемые музыкальные инструменты включали ударные инструменты, такие как цимбалы, барабаны и нагара, а также духовые инструменты, такие как балабан, зурна и най. Эти музыкальные номера носили воинственный характер [6]

Инструменты балабан и най в основном сопровождали трагические сцены пьесы, в редких случаях использовалась кяманча. Например, когда усопшего героя привозили домой или сцены траура вокруг него всегда сопровождалась музыкой, исполняемой на упомянутых инструментах. Наряду с вокальной музыкой большое значение имела для драматургии спектакля инструментальная музыка.

Используемые в обрядах «Мухаррам» музыкально-поэтические жанры так же были примечательны особенностями национальной идентичности. Хорошо известно, что ислам, присоединяясь местным традициям в различных этнических условиях приобретал черты, характерные именно этим местным культурам. В результате такого синтеза в религиоведение возникли понятия как «народный»-, «этнический»-, «бытовой»- ислам.

В истории средневековой азербайджанской музыкальной культуры протекал по своему социальному значению редкий процесс. Социально-генетический материал богатого музыкального искусства Азербайджана, попав в религиозную сферу, трансформировался, и превратившись в неотъемлемую часть религиозного обряда объединялся с новой целью и новой идеей.

Процесс укрепления этнорегионального элемента в исламской культуре восходит к позднему средневековью (XVI-XIX вв.). Постепенно, по мере ускорения процесса формирования этнических регионов, универсально-религиозные художественно-эстетические принципы, доминирующие на протяжении многих веков, обогащаются национально-этническими особенностями.

Музыкально-поэтические формы, используемые в исламских религиозно-траурных церемониях «Мухаррам» в Азербайджане, в частности, в эпоху сефевидов, были широко развиты в азербайджанской музыкальной традиции в средние века. Сегодня они также продолжают свое существование в классических жанрах, как *марсия*, *новха*, *касиды*, *афрад* и т. д., которые представляют самостоятельную область профессиональной музыки устной традиции.

Нужно отметить, что ислам, который серьезно ограничивал и регулировал музыку в своем религиозном богослужении, очень терпеливо относится к использованию народных мелодий в этих траурных религиозных обрядах. На церемониях «Мухаррам» своеобразие национального художественного мышления (как на уровне литературы, так и в музыке) переваливала границы религии, можно сказать, разрушала его «рамки». В частности, использование песнопений типа *агы*, *охшама*, *байаты* в оформлении религиозных обрядов полностью их национализировало.

Печальные, глубоко-эмоциональные интонации мугама сегях, на которые больше всего базируются народные траурные мелодии типа - *агы-охшама*, создают идентичное настроение и в религиозно-обрядовой атмосфере.

Известно, что ислам на ранних этапах распространения среди разных народов, была вынуждена пойти на некоторые уступки, столкнувшись с такой проблемой, как сложность стирания древних верований и обычаев этих народов. Одной из таких уступок была вера в святость некоторых исторических личностей. Суть траурной церемонии «Мухаррам» также составляло оплакивание смерти святых мучеников.

В траурных обрядах «Мухаррам» старые сюжеты (смерть героев-полководцев, воинов, военная трагедия) приходящие из древних исторических событий соединяясь с новыми идеями и содержанием приобретало новое значение, так же и исполняющиеся здесь песнопения, повторяя аналогическую функцию *агы*, в соответствии с условием обогащали свои интонационные формулы новым содержанием и формой.

Действительно, самая значительная особенность мелодического материала религиозных траурных песнопений - это их близость к источникам народных песен. Стиль, ладовая основа, мелодическая фактура, ритмические особенности исполняющихся религиозных музыкально-поэтических жанров подтверждают их связь с народным творчеством. В связи с этим, привлекает на себя внимание очень интересная мысль великого У. Гаджибейли. Он писал, что «исполнявшиеся причитания и марсии в некоторых частях Азербайджана не имели никаких религиозных стереотипов, и не отличались от дестгях и теснифов, исполнявшихся на свадьбах» [7, с.221].

В религиозно-траурных обрядах «Мухаррам» ведущий и широко распространенный музыкально-поэтический жанр - **марсия**, создает особенный музыкальный пласт, сочетая в себе аспекты, отражающие как универсальную (общемусульманскую), так и национально-локальную идентичность (с позиции музыкального синтаксиса). В этих песнопениях универсальный стиль выступает в комплексе их надэтнических характеристик (в содержании идей, в мире образов, в композиционных принципах, вытекающие из поэтической формы, в ритмических структурах поэтических форм), а народная специфичность выступает в ладоинтонационной основе, которая отражает особенности мелодической организации народного песенного творчества, в исполнительских приемах вытекающих из дервишеской и мугамной традиции.

Отметим, что марсия - как поэтический жанр, выполняющая в траурных-религиозных обрядах влиятельную функцию, является одной из видов касыды, написанное по случаю смерти святых или близких родственников и выделяется своей роскошной, торжественной манерой.

В Азербайджане часто используемые в траурных обрядах (как в религиозных, так и в бытовых условиях) марсии, получившие наследие от *агы* - существующие задолго до ислама в виде обыденного плача-песнопения, подтверждает их сходство стиля и интонаций. Известно, что мелодии-плачи, существовавшие в культуре всех народов, выражали грусть в слезах и возникли из-за востребованности человечества. Именно на фоне этих общечеловеческих принципов, существовали специфические и индивидуальные качества каждого народа.

Исследователи отмечают, что марсия, будучи поэтическим жанром, был сформирован за счет *сагур, агы и байаты*. Как прототип жанра преобразование байаты в марсия происходило постепенно. Вначале, байаты, будучи самыми простыми, упрощенными формами народного творчества, соединяя несколько строк, были представлены в примитивной форме марсия, затем уже возникли характерные для марсия начальные двуступишия (*магта*) и последующие куплеты. Постепенно форма марсия становилась все более сложной. Таким образом, между куплетами марсии включались *фарды*, которые были в форме касыда и имели чрезвычайно печальный характер.

С этой точки зрения, генетическая принадлежность марсии к национальной музыкальной культуре не вызывает сомнений. Марсии, поначалу возникшие в тесной связи с мелодиями типа плачи (*агы-охишама*), постепенно используя элементы мугама и принципы мугамного развития, все это становится причиной усложнения и расширения их индивидуальных характеристик. В частности, проявление фазового развития в композиционной структуре марсии создает схожесть с принципом драматургического развития мугама.

Марсии отличаются от народно-траурных песнопений типа - *агы* по поэтическим формам, основанного на ритмике *аруз*, мелодической структуре широкого диапазона (октава, иногда полторы октавы объема), развитой мотивной разработкой и, что наиболее важно, оstinatно-ритмической фигурой с точными ударами [2].

Важной особенностью марсии, которая привлекает себе внимание, является их ритмическая структура. Основой поэтического жанра марсии является *аруз*. А вытекающие из квантитативной метрики *аруза* различные ритмические структуры, на который основывается поэтический текст, вместе с глубоко трогательными словами и эмоциональным

исполнением, также, эмоционально-психологическим настроением, возникающее из поэтического содержания марсии, оказывают очень сильное воздействие на человека, приводя его в состояние экстаза. Не случайно русский востоковед-ученый Ю.Н. Марр в начале XX века после наблюдения церемонии «Мухаррам» от полученных впечатлений поднимал следующие вопросы: *«А кто работал над методикой и ритмами напевов, столь резко отличающихся от классической персидской музыки? Кто занимался особенной системой стиха, принятого в этих мистериях, отнюдь не всегда количественного, как в остальной персидской литературе? Кто изучал и фиксировал систематически диффузные действия пляски-песни - стиха, сопровождавшие мистерии и возвращение нас ко времени становления человека? - Никто»*. Он с большим огорчением отмечал, что в этой безграничной и важной области *«...увы, ничего не было сделано»* [9, с. 320]. Ученый также считал себя виновным в том, что не исследовал такой уникальный и богатый источник. Действительно, можно с сожалением сказать, что отсутствие научных исследований по генетическим, историческим и типологическим аспектам музыкально-поэтических жанров, которые являются неотъемлемой частью религиозных обрядов «Мухаррам», занимающие среднюю позицию между религиозным и народным творчеством, является поводом для решения задач, связанных с этой областью, одной из актуальных проблем национального этномузыковедения.

Как уже отмечалось, именно ритмическая основа марсии, явилось основным фактором, привлечшим внимание участников. Таким образом, ритмы, на которые основаны мелодии марсии, очень разные, яркие и запоминающиеся. Точные и стабильные ритмические фигуры играют важную роль в развитии динамики песнопений, давая им особую силу и энергию. Как будто все подчиняется ритму марсии, и даже когда слова и звуки исчерпываются, продолжение ритмических ударов во время «музыкально-поэтических пауз» (участники продолжают ударять особыми движениями по груди и коленям) сохраняет ритмическую ауру, образ и дух исполняющейся марсии.

Кроме того, можно сосредоточиться на особенностях, которые создают динамичность марсии, это - концентрация звукового материала, появление новых высоких звуков по мере возрастания мелодии вверх, с изменением звуковых тембров (*бам - зил*) усиление контрастности и т.д.. Все эти аспекты, несомненно, представляют марсия, как музыкально-поэтический жанр, который чрезвычайно уникален и в то же время сохраняет национальную идентичность.

Языковой фактор также имеет большое значение в национальной своеобразии песнопений. Несмотря на то, что марсия, будучи поэтическим жанром, начал формироваться в XII-XIII веках, позже, особенно в XVIII-XIX веках в Азербайджане в этой области были достигнуты большие успехи. В XVI веке Мухаммед Физули, как азербайджанский шиитский поэт, написал первую марсию на тюркском языке, в форме *таркиббанд*. В достижении пика жанра марсии в Азербайджане важную роль сыграли азербайджанские поэты XIX века - Шамс Саттар Ардебилли (1805-1839), Хаджи Абулхасан Раджи (1831-1876), Мирза Мухаммед Таги Гумри Дербенди (1819-?), Хаджи Мухаммед Дилсуз (? -?), Хаджи Рза Сарраф Тебризи (1853-1907), Молла Бихуддин (1832-1892), Бакир Агамирза Мухаммадбагир Халхали (1830-1892) и другие, написавшие стихи в этом жанре [8].

Поэт, прозванный как «Корона поэтов», Гаджи Аббасгулу Яхяви Ардебилли, создал новую школу марсии в азербайджанской литературе. Позже, Хасан Бей Хади, Мешади Айуб Баки, Мулла Али Халифа, Мулла Мухаммад Кази, Мухаммад Али бей Махви, Мехди Гулу Хан, Мирза Ибрагим Саба, Джафаргулухан Джаваншир, Молла Хаджи, Наджафгулу Карабахи и другие прославились своими марсии. Именно марсии, написанные на азербайджанском языке, оказали сильное влияние на музыкальный язык жанра, и особенно на его мелодическое начало. Марсии азербайджанских поэтов стали популярны не только в Азербайджане, но и в Иране, Центральной Азии, среди тюркоязычных народов Кавказа, и переходя из поколения в поколение, сохранились до наших дней.

Плачи, написанные ими и другими поэтами в жанре марсии, повествовали о трагедиях таких персонажей, как имам Али, имам Хусейн, хазрат Фатима, дочь Али Зейнаб, хазрат Аббас и Али Акбар, заставляя участников церемонии плакать от искренней скорби.

Марсия – это жанр, который имеет очень широкий спектр содержания. По характеру они делятся на два типа: I – *садаи* лирико-элегические и II – *джуши* – отличающийся жестким, резким пафосом, динамичным и четким ритмом (иногда их также называют *синезен*). Можно привести много примеров обоих типов марсии, исполняющихся в траурно- религиозных обрядах в Азербайджане. Например, из садаи-марсии: «Эх, Шииты» («*Ey şialər, gəlin şuri nəvayə*»), «Горе, Хусейн!» («*Vay, Hüseyin*»), «Грустно мне, Хусейн» («*Qəm yemişəm, Hüseyin*»), «Я пришел плакаться» («*Gəlmişəm ağlayam gedəm*»), «Я дал такую клятву» («*Belə əhd eyləmişəm*»), из джуши-марсии: «Али Акбар», «Было много героизма» («*Xeyli şücaət olub*»), «Йа Хусейн, Вай Хуссейн», «Боже, из рук Езида» («*Yarab, Yezid əlindən*»), «Хусейн отдал миру» («*Saldı Hüseyin cahana*»), «Кто был после него?» («*Ondan sonra kim oldu?*») и др.

Марсия, являющаяся неотъемлемой частью исламских траурных религиозных обрядов, действительно, долгое время играла важную роль в пропаганде и сохранении ислама среди широкой народной массы. Верующие именно посредством марсии получали информацию об исламе, его основах, событиях происходящих в Кербела и личности самого Имама Хусейна.

В музыкально-поэтическом жанре марсия проявление одновременно с одной стороны, признаков классической исламской культуры (норм классической исламской поэзии, закономерностей аруза), с другой, этнолокальных признаков народной поэзии и музыки, делают их уникальной. Именно своеобразие ладоинтонационной основы и поэтического языка этих песнопений отличает их от музыкальных традиций, относящихся к другим родственным (соседским) этнокультурам и показывает этнолокальную особенность музыкального языка данного жанра.

Таким образом, музыка в обрядах «Мухаррам», проведенных в Азербайджане, отличается своеобразием, где переплетается народное с религиозным началом. В песнопениях звучащих в атмосфере траурного обряда выступление стилизованных особенностей как фольклора (*агы, шиван, охшама, баяты*), так и дервишества и мугамного искусства позволяет рассматривать их как основную область средневекового музыкального профессионализма. Развитие религиозных музыкально-поэтических жанров в Азербайджане также способствует формированию и развитию их особых исполнительских традиций (*марсияханлыг, ровзаханлыг*). Все это дает нам основание оценивать траурные- религиозные песнопения, основанные на устной традиции и составляющие определенную ветвь – слой "народной музыки" - средневековой азербайджанской профессиональной музыки, как носителя национально-этнической культуры.

После установления советской власти в Азербайджане (1920 год) все что было связано с исламским религиозным мировоззрением, в том числе, многие обычаи и обряды попали под запрет. В числе запрещенных мероприятий были и театрализованные представления «*Шебих*», в результате чего они были забыты. Но основные его составляющие (*роуза*, траурные песнопения и др.) продолжали свое существование среди народа. Каждый год в месяц Мухаррам в мечетях и частных домах проводились обряды, где оплакивали мучеников, вспоминали события трагической гибели внука Пророка Имама Хусейна, исполняли траурные, глубоко впечатляющие песнопения.

Религиозные представления «*Шебих*», а также их музыкальные номера, которые в дальнейшем стали неотъемлемой частью обряда «Мухаррам», оказали значительное влияние на становление и развитие профессионального музыкального театра и национальной оперы в Азербайджане.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Allahverdiyev M. Azərbaycan xalq teatr tarixi. B., 1973, 234 c.
2. Babayeva Ə. Azərbaycanda islam dini musiqili-poetik janrların etno-lokal xüsusiyyətlərinə dair. - İSME, 2018, Beynəlxalq musiqi təhsili cəmiyyəti 33-cü Dünya Konfransı. Türk dünyası oturumu. Bakı, 2018, s. 80-89.
3. Bülbül. Seçilmiş məruzə və məqalələri. AEA nəşriyyatı, 1968.
4. Cəfərov C. Azərbaycan dram teatri.(1873-1941). Azərnəşr, B., 1959.
5. Elçin Muxtar Elxan. Şəbeh epik teatrimız.- http://azteatr.musigi-dunya.az/meqaleler/sebeh_teatr.pdf
6. “Kafkaz” qəzeti. 1892, № 69.
7. Hacıbəyov Ü. Əsərləri. Bakı, 1968, c.II .
8. Кочарли Ф. Азербайджанская литература. Б .: Наука, в 2-х томах, I в. 1978, 596 с .; II в. 1981, 459 с.
9. Мapp C.M. Мохаррам (шиитские мистерии как пережиток древних преднеазиатских культов) // -Традиционная культура Передней и Средней Азии. Л.: 1970, с. 311-366.
10. Фархадова С. Обрядовая музыка Азербайджана. Баку – Эльм, 1991, 130 s.
11. Шушинский Ф. Народные певцы и музыканты Азербайджана. – М., Советский композитор, 1979 – 200 с.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777409>

ШИРОКОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ 85-ЛЕТИЯ БАТЫРА ЗАКИРОВА И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОГО ЭСТРАДНОГО ИСКУССТВА ИМЕНИ БАТЫРА ЗАКИРОВА

НИЯЗОВА САГДИАНА БАХТИЁРОВНА

Студентка факультета “Эстрадное пение”
Института национального эстрадного искусства им. Б.Закирова
при Государственной консерватории Узбекистана

Научный руководитель – профессор **Р.Р.ИСЛАМОВА**
Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Статья посвящена анализу культурной политики Республики Узбекистан в контексте увековечения памяти Народного артиста Узбекистана - Батыра Закирова. Особое внимание уделяется государственным инициативам, направленным на празднование 85-летия со дня рождения артиста, а также созданию и развитию Института национального эстрадного искусства, названного в его честь. Рассматриваются структура, образовательные направления, кадровый состав и творческая деятельность института, его роль в сохранении и развитии национального эстрадного искусства, а также международные достижения студентов.

Ключевые слова: Батыр Закиров, эстрадное искусство, национальная культура, культурная политика, художественное образование, музыкальное наследие, Узбекистан, Институт национального эстрадного искусства, творческое воспитание, государственная поддержка.

Творческое наследие Народного артиста Узбекистана Батыра Закирова занимает значительное место в истории национального музыкального искусства. Его вклад в становление и развитие узбекской эстрады признан как в стране, так и за её пределами. В связи с этим 2 декабря 2020 года выходит Постановление № ПП-4908 Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева «О широком праздновании 85-летия со дня рождения Народного артиста Узбекистана Батыра Закирова». Целью данного решения стало увековечение памяти выдающегося артиста и продвижение его культурного наследия. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4908 «Учитывая безграничное значение творческого наследия талантливого деятеля культуры, Народного артиста Узбекистана Батыра Закирова — одного из основоположников национального эстрадного искусства, внесшего неоценимый вклад в широкую популяризацию современной узбекской культуры в мировом масштабе, повышение духовности нашего народа благодаря своей творческой и общественной деятельности по воспитанию молодого поколения в духе любви и преданности Родине, национальных и общечеловеческих ценностей, а также в целях широкого празднования 85-летия со дня рождения и увековечения его памяти», определило ряд мероприятий, направленных на всестороннее празднование юбилея артиста. Документ подчёркивал уникальное значение творческого наследия Батыра Закирова для формирования духовных и эстетических ориентиров молодёжи. Среди мероприятий — проведение вечеров памяти, создание мемориального комплекса и музея, установка памятника, издание книг, проведение творческих конкурсов и научных конференций, а также активное информационное сопровождение со стороны Национальной телерадиокомпании Узбекистана и СМИ Республики.

Следующим шагом «В целях создания школ национального эстрадного исполнительства, подготовки высококвалифицированных специалистов, ускоренного развития национального эстрадного искусства с эффективным использованием научного

ОФ “Международный научно-исследовательский центр “Endless Light in Science”

потенциала, а также в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2020 года № ПП-4908 «О широком праздновании 85-летия со дня рождения Народного артиста Узбекистана Батыра Закирова», 16 октября 2021 года выходит очередное Постановление главы нашего государства № ПП-5261 «О создании Института национального эстрадного искусства имени Батыра Закирова при Государственной консерватории Узбекистана».

Президент Узбекистана Ш.М.Мирзиёев в своей официальной речи подчеркнул: «Мы хотим, чтобы мир узнал о великом наследии нашего искусства, увидел, на что способна наша молодежь. Неспроста мы дали институту имя Батыра Закирова, который был феноменом в нашем национальном искусстве».

Работа Института национального эстрадного искусства имени Батыра Закирова при Государственной консерватории Узбекистана началась с 2021/2022 учебного года, которая базировалась на направлениях образования бакалавриата и специальностей магистратуры, передаваемых из Государственной консерватории Узбекистана Институту национального эстрадного искусства имени Батыра Закирова при Государственной консерватории Узбекистана:

№	Наименование направлений образования (специальностей)
I. Направления образования бакалавриата	
1.	Профессиональное образование: вокальное искусство (эстрадное исполнительство)
2.	Профессиональное образование: инструментальное исполнительство (эстрадные инструменты)
3.	Дирижирование: дирижирование эстрадным оркестром
4.	Вокальное искусство: эстрадное исполнительство
5.	Инструментальное исполнительство: эстрадные инструменты
6.	Техногенное искусство: музыкальная звукорежиссура
II. Специальности магистратуры	
7.	Вокальное искусство: эстрадное исполнительство
8.	Инструментальное исполнительство: эстрадные инструменты

А также новых направлений образования бакалавриата и специальностей магистратуры, открывающихся в Институте национального эстрадного искусства имени Батыра Закирова при Государственной консерватории Узбекистана начиная с 2022/2023 учебного года:

№	Наименование направлений образования (специальностей)
I. Направления образования бакалавриата	
1.	Композиторское искусство
2.	Искусствоведение: музыковедение
II. Специальности магистратуры	
3.	Звукорежиссура: музыкальная звукорежиссура
4.	Музыкальное искусство

Для Института было построено современное здание, оснащённое профессиональной техникой, музыкальными инструментами и инфраструктурой для учебного и творческого процесса. Это стало значимым шагом в направлении подготовки нового поколения профессиональных артистов национальной эстрады. На момент открытия в Институте обучались 479 студентов. Преподавание ведётся квалифицированным профессорско-педагогическим составом, среди которого — Народные артисты Узбекистана, профессора: Фаррух Закиров, Гавхар Закирова, Мансур Ташматов; Заслуженные деятели искусства Республики Узбекистан, профессора: Дилором Амануллаева, Алишер Икрамов, Заслуженные артисты Узбекистана: профессор Юнус Тураев, доценты Гулгина Закирова, Козим Каюмов, Алиаскар Фатхуллин.

Институтом руководит современный композитор Узбекистана, Заслуженный работник культуры Республики Узбекистан, профессор Аваз Максудович Мансуров. Лауреат многочисленных премий, который внёс существенный вклад в развитие узбекской музыкальной культуры, включая такие жанры, как эстрадная музыка, балет, музыкальная сказка, песни для детей, камерные формы и театральная музыка. Его многолетняя педагогическая и композиторская деятельность стала основой профессионального становления молодых исполнителей.

Научная составляющая института реализуется через исследовательский центр и специализированную библиотеку, включающую свыше 8 000 единиц хранения (книг, нотных партитур и архивных материалов). Ведутся научные и прикладные исследования в области национального эстрадного искусства. Учебный процесс органично дополняется концертной деятельностью — регулярно проходят концерты, конкурсы и творческие мероприятия, обеспечивающие практическую подготовку студентов.

Студенты института активно участвуют на международных фестивалях и конкурсах, достойно представляя нашу страну за рубежом. Так, Самандар Мамаджонов стал обладателем Гран-при в международном конкурсе в Дубае (ОАЭ), Мамадалиев Комрон лауреат 1 степени Москва (Россия), Хакимова Маликахон и Севара Туланова представляли Узбекистан на фестивале «Славянский базар» Витебск (Беларусь), Молдабаев Мусагали стал победителем теле проекта «Голос» Казахстан. Ниязова Сагдиана, Собирова Рухсора, Турдикулов Хамидулла, Назарова Ригина, Абдуллаев Нурулло, Икромов Бобирбек, Алиева Мухаддас, Ахрарова Анастасия, Османова Аида, Джалалов Дилшод, Жуманазаров Абдуазиз, Рузимуродов Диёрбек, Архипова Анна, Козокбоева Умидахон получили высокие призовые места, участвуя в ряде международных и республиканских вокальных конкурсах и теле проектах.

Выпускники института становятся участниками национальных оркестров, солистами ведущих коллективов, а также востребованными преподавателями и культурными деятелями. Это подтверждает эффективность образовательной модели и высокую востребованность института в национальном культурном пространстве.

Празднование 85-летия Народного артиста Узбекистана Батыра Закирова и создание института, названного в его честь, стали знаковыми событиями в культурной жизни Республики. Эти инициативы не только способствовали сохранению памяти о выдающемся артисте, но и создали устойчивую платформу для развития национального эстрадного искусства, подготовки молодых специалистов и укрепления культурной идентичности. В условиях глобализации институт выполняет стратегическую миссию по продвижению узбекской культуры на международной арене, продолжая дело Батыра Закирова — просветителя, исполнителя и символа эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 02.12.2020 г. № ПП-4908.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 16.10.2021 г. № ПП-5261
3. Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. Выступления Ш.М. Мирзиёева.
4. Национальное агентство «УзбекКино», Министерство культуры Республики Узбекистан — архивные материалы.
5. Официальный сайт Института национального эстрадного искусства имени Батыра Закирова.
6. Биография и творчество Аваза Мансурова — Заслуженного работника культуры Республики Узбекистан.
7. Отчёты о международных конкурсах и участии студентов института.
8. Сборники научных конференций и статьи по проблемам национального эстрадного искусства.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777447>

МУЗЫКА ЗЕРТТЕУШІСІ Б. ЕРЗАКОВИЧТИҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ӘНДЕРІ

ЫРЫСТЫ СҮЛЕЙМЕНОВА

К.Байсейітова атындағы Қазақ ұлттық
өнер университетінің аға оқытушысы

КҮНҚОЖА ҚАЙРУЛЛА

Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық
консерваториясының аға оқытушысы

Резюме. В этой статье, озаглавленной «Западно-казахстанские песни в сборниках Б. Ерзаковича» рассказывается о песнях регионов Западного Казахстана, опубликованных в исследованиях и сборниках ученого» у истоков казахского музыкознания: (по материалам русских ученых XIX в.)» и антология любовных песен казахского народа».

Abstract. This article, entitled «West Kazakh songs in the collections of B. Erzakovich», tells about the songs of the regions of Western Kazakhstan, published in the research and collections of the scientist "at the origins of Kazakh musicology: (based on the materials of Russian scientists of the nineteenth century)» and «Anthology of love songs of the Kazakh people».

Өнертану ғылымының докторы, Қазақстанның еңбек сіңірген өнер қайраткері, музыка зерттеушісі Б.Ерзаковичтің зерттеу-еңбектері мен этнографиялық жинақтарында Батыс Қазақстан аймақтарының да ондаған әндері хатталып, біршама өнерпаздары жөнінде тың деректер жарияланған.

Қазақтың ән-әуендері ең алғаш XIX ғасырдың басында нотаға түсіріліп, жариялануы И.В.Добровольский (1780-1851) есімімен тығыз байланысты. Б.Ерзакович «У истоков казахского музыкознания» атты зерттеуінде И.В.Добровольский жайында айта келіп: «1810-1840 жылдары Астраханда тұрып, гимназияда музыкадан сабақ берді, өзі ұйымдастырған қалалық хорға жетекшілік етті, опералық спектакльдер қойды. Бұл кезеңде Добровольский 18 ғасырдың аяғынан бастап шығыс халықтарының музыкасына қатты қызығушылық танытты. Астрахан да Қазан сияқты Еділ бойындағы ең ірі сауда орталығы болған, оған Орта Азиядан, Ираннан көпестер келген, қаланың өзінде әр түрлі ұлттар тұратын»[1, 108-б.], – деп жазады.

Б.Ерзаковичтің әйгілі музыкант, этнограф А.Затаевичпен 1931 жылы Мәскеу қаласында кездесуі қазақтың музыка мәдениетін зерттеуіне біржолата бетбұруына себеп болады.

1994 жылы Б.Ерзаковичтің «Қазақ халқының ғашықтық әндері антологиясы» жинағы жарық көрген [2]. Бұл жинаққа С.Әбжанов, Т.Арғынбаев, Б.Артықова, И.Байзақов, Ш.Байқуатов, З.Бекешова, Н.Биханов, Ғ.Дүйсеков, Г.Жаркешова, Ж.Елебеков, Б.Ержанов, Шайзат Жақыпова, Тәмти Ибрагимова, Қуан Лекеров, Жамал Омарова, Молдағазы Темірғалиев, Елубай Өмірзақов, Ғайнижамал Хайруллина, Ерқожа Қаратаев, Тұрғын Шынтеміров сияқты әнші-орындаушылардан жазып алынған 206 әнді енгізген [2]. Осы аталған «Қазақ халқының ғашықтық әндері антологиясы» жинағында Батыс Қазақстан аймағының бірнеше өнерпазынан жазып алынған қырықтан астам әннің ноталық үлгісі жарияланған. Атап айтқанда, Нағима Әбілова (Батыс Қазақстан, Қаратөбе ауданында туған.), Зөлза Бекешова (1914 жылы Атырау, Теңіз ауданында туған), Насиболла Биханов (1893-1953 жылдары өмір сүрген. Батыс Қазақстан, Орда ауданында туған), Ғайнижамал Хайруллина (1914-1967 жылдары өмір сүрген. Атырау, Теңіз ауданында туған), Ерқожа Қаратаев (әйгілі күйші Қ.Медетовтің әкесі), Тәмти Ибрагимова (1908-1992 жылдары өмір сүрген. Батыс Қазақстан, Қаратөбе ауданында туған.), Әли Құрманов (1901-1969 жылдары

өмір сүрген. Ақтөбе, Шалқар ауданында туған) сияқты жеті әншіден бас-аяғы 44 (қырық төрт) ән жазып алып, аталған жинаққа жариялаған.

Бұл орындаушылардан қандай әндердің жазып алынғанын айтар болсақ, Н.Әбіловадан «Айман-ай», «Ақ бидай», «Алқоңыр», «Ақтеңге», «Алмас», «Ахау», «Дайдай-ау», «Іңкәш» [2, 38-41-бб.], З.Бекешовадан «Ақ қайың», «Гүлдер-ай», «Қаракөз», «Өтеғали» (1-түрі) әндері жазып алынған [2, 58-59-бб.], Н.Бихановтан «Әйекеш», «Жалакеш», «Жалтыр құла», «Қоқыш» (мужское имя), «Өтеғали» (2-түрі) әндері жазып алынса [2, 60-62-бб.], Тәмти Ибрагимовадан «Ақбақай», «Аридай», «Асылзат», «Ахау Үрия-ай», «Дайдидау», «Еділ бойы», «Еркем-ай», «Қараторғай», «Қоғалы көл», «Күнім-ай», «Нағима», «Тілеуқабақ», «Хәйләйлім» жазып алынған [2, 86-94-бб.], Е.Қаратаевтан «Әләуша», «Бәкен», «Жез оймақ», «Қапиада-ай», «Күлдар-ай», «Мәулен» әндері жазып алынса [2, 101-103-бб.], Ә.Құрмановтан «Айтыс», «Дарайлым», «Жамал», «Он алты қыз» [2, 113-115-бб.], Ғ.Хайруллинадан «Заман-ай», «Қазима», «Қарғам-ау», «Шымыр» [2, 160-162-бб.] әндері жазып алынып, жарияланған.

Ғайнижамал Хайруллинадан (1914-1967) жазып алынып, Б.Ерзаковичтің «Қазақ халқының ғашықтық әндері антологиясы» жинағына жарияланған «Шымыр» әні бүгінде орындалып жүрген халық әні «Шымырға» мүлде ұқсамайды. Ғ. Хайруллина орындаған «Шымыр» әнінің мәтіні:

Есімде сен қыпша бел, досым да сен,
Берші жеміс қолыңнан жесін десең.
Шымыр-ай, ғұмыр-ай,
Өркім сізге құмар-ай[2, 162-б.], – деп басталады.

Әли Құрмановтан жазып алынған «Айтыс» деген ән бар. Б. Ерзакович 1987 жылы жарық көрген «У истоков казахского музыкознания» еңбегінде бұл жөнінде: «Қайым-өлеңнің халықтың сүйіспеншілігіне ие болғаны сонша, кәсіби әншілер де орындап, өз репертуарларына қосты. Сондай әннің бір үлгісін белгілі әнші Әли Құрмановтан жазып алдық» [1, 55-б.], – деп жазады. Сонымен қоса, бұл айтыс өлеңін 1941 жылы хатқа түсіргені жайында қосымша дерек келтірген. Жоғарыда келтірген әндердің көпшілігі бүгінгі орындаушылардың репертуарынан кездеспейтіні байқалады. Әли Құрмановтан жазып алынған «Айтыс» шын мәнінде айтыс-өлең емес, қайырмасы бар кәдімгі ән деуге болады. «Айтыс» деп аталатын бұл ән мынадай шумақпен басталады:

Астыма атым мінген шұбар шолақ,
Киеді қыздар көйлек тұмаршалап,
Аулыңа сізді іздеп барғанымда,
Қойыпты әке-шешең ши қоршалап [1, 113-б.].

Ә.Құрмановтан жазып алынған тағы бір ән «Дарайлым әні» деп аталады. Анығырақ болу үшін бір шумақ өлеңдерін келтірейік:

Екеу, екеу қосылып ән салайық.
Жегіп шана тай көкке қолға алайық.
Айлым бекем Дарайлым [2, 114-б.],

Сонымен қатар, Әли Құрмановтан «Жамал» атты бір ән жазып алынған. Бұл ән де бүгінгі орындаушылардың репертуарынан кездеспейді. Бір шумақ өлеңін келтірейік:

Ортасында дарияның борық тұрған,
Екі бала борықты сорып тұрған.
Сен іздесең теңінді мен сұраған,
Айналайын жанымнан жолықтырған.

Ойпырмай Жамал-ай,
Жазбас па екен саған-ай! [2, 114-б.].

Әнші Әли Құрмановтан «Он алты қыз» әні жазып алынған. Бұл ән бүгінгі орындаушылардың репертуарында бар. Халық әртісі Ғарифолла Құрманғалиев орындаған нұсқамен бірдей.

Батыс Қазақстан облысы, Орда ауданында туған Насиболла Бихановтан (1893-1953) жазып алған «Қоқыш» әніне «мужское имя» деп түсінік берген. Әннің мәтіні мынадай:

Ақ көйлек жыртылмайды кең болған соң,
Ойнайды екі құрбы тең болған соң.
Сырымды саған айтпай кімге айтамын,
Көзіме көрінгенім сен болған соң.

Кеңге сал пейіліңді тар қылғанша,
Құдай-ай, қоспаймысың зар қылғанша.
Біреудің жас өміріне ортақ етіп,
Жаманды неге алмайсың бар қылғанша[2, 61-б.].

Б.Ерзакович «Песенная культура казахского народа» [3] зерттеу еңбегінде бүгінде айтылып жүрген:

Ей, Махамбет жолдасым,
Аш арыстан, жолбарысым,
Жолымның білдім оңбасын,
Оңбаған емес, немене,
Өтірік сөзге алданып,
Бақытым ауып басымнан,
Әскерім кетіп қасымнан,
Жапанда жалғыз қалған соң», –

деп басталатын белгілі толғауды да нотаға түсіріп жариялаған[3, 148-б.]. Осы зерттеуде көрсетілгендей, бұл толғауды Нәсиболла Бихановтан 1936 жылы жазып алған екен. Б.Ерзакович бұл толғауға мынадай анықтама береді: «Махамбет Өтемісұлының шығармалары жартылай жазылып, бір бөлігі халық жадында сақталды. Махамбеттің «Исатай» деп аталатын өлеңінің бірін 1936 жылы Батыс Қазақстан облысының Жанғала ауданында ұстаз Нәсиболла Бихановтан тыңдап, оның жыр-речитативтік сұлбасын одан жазып алудың сәті түскен еді, аңыз бойынша бұл өлеңді Махамбеттің өзі орындаған». [3, 148-б.], – деп жазады. Б.Ерзакович өзге де жинақтарында Батыс Қазақстан аймақтарының көптеген әндері кездеседі. Біз оның «У истоков казахского музыкознания» [1], «Қазақ халқының ғашықтық әндері» [2], «Песенная культура казахского народа» [3] сияқты еңбектерінде кездесетін әндерге ғана тоқталдық.

Өнертану ғылымының докторы, музыка зерттеушісі, профессор Б.Г.Ерзаковичтің зерттеу еңбектері мен этнографиялық жинақтарында кездесетін Батыс Қазақстан аймақтарының әндеріне транспозиция жасап, жас әншілер мен студенттерге үйретер болсақ, өз репертуарымызға қайта енгізер болсақ, бұл күнде айтылмай көмескіленіп бара жатқан небір тамаша әндер қайта жаңғырып, қайта түлер еді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Ерзакович Б.Г. У истоков казахского музыкознания: (по материалам русских ученых XIX в.). – Алма-Ата: Наука, 1987. – 176 с.
2. Ерзакович Б. Қазақ халқының ғашықтық әндері антологиясы. – Алматы: Ғылым, 1994. – 280 бет.
3. Ерзакович Б. Песенная культура казахского народа. – Алматы: наука, 1966. – 400 с.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777478>
ӘӨЖ 800

XX Ғ. 50-80 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ТАРИХИ-БІЛІМДІК ОЙ-САНАНЫ НАСИХАТТАУДАҒЫ ҚАЙШЫЛЫҚТАР, ПРОБЛЕМАЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ САЛДАРЫ

КЕНЖЕБАЕВ ЕЛАМАН КЕНЖЕБАЕВИЧ

«Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ магистранты

Ғылыми жетекші: PhD доктор **ШУКЕЕВА АЙНУР ТАЛАСБЕКОВНА**
Көкшетау, Қазақстан

Түйіндеме: Мақалада халықтың дүниетанымын қалыптастыруға, XX ғасырдың 50-80 жылдарында қабылданған ағарту туралы заңнамалық құжаттардың мәдениеті мен өндірістік әлеуетін дамытуға теріс әсері ашылады.

Түйін сөздер: ағарту ісі, мәдениет, қайшылықтар, білім беру.

Тарих білімдегі ой-сананы дамытуда XX ғасырдағы 50 жылдардың аяғы мен 60 жылдардың бас кезінде қарама қайшы тенденциялар орын алды. Бұл, ең алдымен халық ағарту ісі мен мәдениетті дамытудан байқалды. Бұған сол кездегі КСРО басшысы Н.С.Хрушевтің өзі тікелей ағарту ісі мен мәдениетті дамытудан байқалды. Бұған сол кездегі КСРО басшысы Н.С.Хрушев өзі тікелей ықпал етті. Оның инициативасымен КСРО Жоғары Кеңесі 1958 жылы 24 желтоқсанда «Мектептің өмірімен байланысын нығайту және КСРО – да халыққа білім беру жүйесін одан әрі дамыту туралы» Заң қабылданды [1].

Бұл заң бойынша мектептің оқу мерзімі 11 жылға дейін ұзартылды, ал 9-сыныптан бастап, оқушылар аптасына екі күн, өндірістік мамандықтарды меңгеруге тиіс болды. Алайда, бұл шараны іске асыру үшін материалдық база да, қажетті оқытушы кадрлар да жеткіліксіз еді. Мектептерде оқу сапасының төмендеуіне әсер еткен тағы бір себеп – оқуды еңбекпен ұштастыру болатын. Н.С.Хрушевтің заманында туған осы жаңалық, еңбек ете жүріп оқыса, адамның бойындағы тарихи білімдік ой-сана жұғымды болады деген түсінік қалыптастырған еді. Біздің ойымызша бұл түсінік, орта мектептердің жоғары сыныптарында оқитын ересек балаларды еңбек процесіне араластыру сияқты оқу – білімге пайдасыз практиканы ақтау үшін ойдан шығарылған тарихи білімдік ой-сананың көрінісі болатын.

Аталмыш Заңың 1-бөліміндегі Орта мектеп туралы 1-мақаласынан мынандай сөз жолдарын оқимыз: «мақсат-жастарды социалистік қоғамның принциптерін мейлінше құрметтеу рухында тәрбиелеу болып табылады.

7-мақалада: «Әрбір одақтас республикада мектепте білім берудің жаңа жүйесіне көшудің жоспары сол республиканың экономикасы мен мәдениетінің даму ерекшеліктеріне сәйкес жасалуға тиіс». Бұл заңдық тұжырым Ресейден басқа республикаларды мандайдан сипат, жұмсақ айтыла салған кеңестік басшылықтың дәстүрлі сөздерінен туындаған ұйғарым болатын.

Жоғарғы мектеп туралы IV бөлімінің 27-мақаласында «Жоғарғы мектептің басты міндеттерінің бірі еңбекшілер арасында ғылым және саяси білімдер тарату болып табылады» - делінген. Яғни, бұл тұжырым, білікті мамандарды «Білім қоғамына» тартып, оларды коммунистік идеологияны насихаттауға шақырды.

32 – мақалада экономистер, философтар, жристер зиялық ғылым жөніндегі мамандарға жатқызылған. Өйткені, ол кезде, осы мамандар социалистік теорияны қорғаштайтын.

36 – мақалада «Студенттерге идеялық саяси тәрбие беруді күшейтіп, маркстік-лениндік теорияны оқытуды жақсарту, жастарды коммунистік моральдың абзал принциптері, еңбекті сүю, буржуазиялық идеологияға ымырасыз болу рухында тәрбиелеу қажет деп саналсын» - делінген.

Сондықтан, 1958 жылғы КСРО басшылығы өз кезегінде тағы да саясатқа жүгініп, тарихи шындықтарды ашатын тарих ғылымының рөлін халықтан жасыруға тырысты [2].

Мысалы, Қазақстан жоғары педагогикалық мектебі өз дамуында жоғарыда айтқан Жоғары Кеңестік Заң жобаларының мазмұнын сол күйі көшіріп алды. Сөйтіп, Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі 1959 жылы 28 наурызда «Мектептің өмірімен байланысын нығайту туралы және Қазақ КСР – інде халыққа білім беру жүйесін одан сайын өркендету туралы» өз тарапынан Заң қабылдағанмен, жоғарыда айтқандай, бұл Заңның КСРО Жоғарғы Кеңес қабылдаған Заңнан бәлендей айырмасы болмады. Негізгі төрт тараудың аттары өзгертілмей сол күйі берілді, әрі сөйлем мазмұндарының 90% -дан астамы сөз бе – сөз берілген. Тек, алғашқы Заңда 42 статья болса, Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі қабылдаған заңда жаңа 10 сатаыя қосылып, онысы «Негізгі Заңға» тәуелділігін барынша айқындай түседі.

XX ғасырдың 50 – 60 жылдардағы тарихи білім ой – санасын дамытудағы қарама – қайшылықтын екінші бір көрінісін КСРО Жоғарғы Кеңесінің 1958 жылдың 22 – ші желтоқсанында болған екінші сессиясында «Жалпы орта білім беру жүйесін қайта құру туралы» баяндама жасаған И.А.Каировтың мынандай мәліметтерінен байқаймыз: «Совет өкіметі тұсында түрлі оқу орындарындағы оқушылар саны Қырғыз ССР – де 50 есе, Өзбек ССР 84 есе, Тәжік ССР 98 есе көбейді. Революциядан бұрын Қазақстанның негізгі халқының 2 проценттейі ғана сауатты еді. Мектеп жасындағы әрбір елу қазақ баласының біреуі ғана оқитын. Қазір Қазақстанда 9915 мектеп бар, оларда 1425280 адам оқып жүр, оның 670 мыңы қыз». Бұл дерекке сенсек, ежелден ағайындас және көрші тұрып келе жатқанқырғыз ағайындардың сауаты қазақтармен салыстырғанда 48 пайызға, ал өзбектердің сауаты 14 пайызға жоғары болған да, біз, тек тәжіктермен қатарласатын екі пайыз сауаттылықты ғана қанағат тұтқанбыз. Көріп отырғанымыздай, мұндай дәлелдің тіпті қисыны да келмейді. Шындығында, тарихқа жүгінсек, қазақтар арабша хат тану жағынан басқа түркі халықтарынан төмен болған жоқ.

1958 жылдың 22 – ші желтоқсанында болған КСРО Жоғарғы Кеңесінің осы екінші сессиясында педагогика ғылымының өмір қойып отырған көптеген түбірлі мәселелерді әлі де шеше алмай келе жатқаны туралы айтылып, РКФСР педагогика ғылым академиясының бұл кемшіліктердің шешімін табуда және халыққа білім беру жүйесін қайта құруда белсенділігімен көрінетіндігі сөз болды. Осыған қарамастан 1959 жылдың 28 наурызындағы «Мектептің өмірімен байланысы туралы...» Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесінің Заңынан қарама-қайшылыққа бағытталған мынандай сөз жолдарын кездестіреміз: «Совет өкімет жылдарында Қазақстан еңбекшілер Коммунистік партияның басшылығымен, ұлы орыс халқының және еліміздің басқа да халықтарының үнемі көмек көрсетуі арқасында тарихи қысқа мерзім ішінде өзінің ғасырлар бойғы мешеулігін жойып, экономикалық және рухани өмірін дамытуға бұрын болмаған көптеген табыстарға жетті» [2].

Бұл сөйлем жолдары барып тұрған шовинистік пиғылдағы ұғымды ғана білдіреді. Өйткені, осы сөйлем жолдарында бүтіндей бір халықтың өмірге құлшыныстары ескерілмей, оның еркінен туындаған жетістіктердің бәрі аяқ асты етіліп, ол халықты құлдық психологиядан арылмаған бейшара етіп көрсетеді. Бұл – Қазақстандағы ұлттық тарихи білім ой-санасының өріс алуына тосқауыл қоюдағы кеңестік үлгінің жалғасы ғана болатын.

Тек қана халық шаруашылығы үшін мамандарды даярлаудың қажетін және жоғары және арнаулы орта оқу орындарында басшылықты жақсартуды ескере отырып, КСРО Министрлер Кеңесі 1959 жылы 17 маусымда «КСРО жоғары және арнаулы орта орындарын басқаруды қайта құру туралы» кезекті қаулысын қабылдады. Осы қаулыға сәйкес Қазақ КСР Министрлер Кеңесі 1959 жылы 3 қазанда «Қазақ КСР жоғары және арнаулы орта білім беру комитетін құру туралы» қаулы қабылданып, өзін, әдеттегідей, басқа Республикалардың алдынан көрсетуге тырысты.

Қазақстанда 1920 жылдардан бастап педагогикалық оқу орындарын көптеп ашу – үлкен бір ғана мақсатқа бағындырылған болатын. Ал 60-шы жылдарға дейінгі «социализмнің табыстары» ондай ой-сананы тек Қазақстанда ғана емес, бүкіл Одақ көлемінде қалыптастырып үлгерген еді. Біздің осы ойымызды бұрынғы КСРО құрамынан шығып, тәуелсіздік алған мемлекеттердің тарихшылары да растайды. Мәселен, т.ғ.д., Қырғыз Республикасы Ғылым академиясы Тарих институтының директоры Жениш Жүнүшалиев өз пікірін былай білдіреді: «Халық социализмнің, тап күресінің не еңкенің білмеді. Қазірдің өзінде еліміз кеңестік идеологиядан, құлдық психологиядан арыла алмай отыр. Жуық маңда арыла қоймасы тағы анық». Демек, кеңес өкіметі кезіндегі қарапайым халық өз бойларында педагогикалық оқу орындарының күшімен ендірілген социалистік тарихи білімдік ой-сананы қалыптастырғанын байқамай да қалады [3].

Сонымен, мектептегі оқу іінің алдында 50-жж, жаппай жетіжылдық білім беру, 60-жж сегізжылдық, ал 70-жж. жаппай орта білім беру міндеті қойылды. Оқуды өнімді еңбекпен ұштастырудың жолдары мен түрлері онан әрі іздестірілді.

20 жылдың ішінде (1950-1970жж.) қазақ мектептерінің саны 3891-ден 2577-ге дейін азайды, ал сабақ орыс тілінде жүретін жүретін орыс мектептерінің саны 1,5 мыңға көбейді. Бұндай көрініс, басқа республикалармен бірге, Қазақстандағы ұлттық тарихи білімдік ой-сананың өрісіне улы дәрілерді себумен бірдей еді. Бұнын зардаптары қазір де сезіледі [4].

Бір сөзбен айтқанда, XX ғасырдың басында КСРО-дағы өндіргіш күштердің сапасында ілгерілеу болған жоқ. Көбінде халықтың тұрмыс-тіршілігі импорттық азық-түліктер мен заттарға қарап қалды. Сырттан валютанын көп келуіне байланысты оған станоктар, электронды техникалар да сатып алынды. Біртіндеп, осы өзгерісті байқаған халықтың ой-санасында «не болса сол болсын» деген әлеуметтік көңіл-күй қалыптаса бастады.

XX ғасырдың 80 жж. Көп жағдайларда шет елдермен алынған қымбат жабдықтар, жергілікті отандық жабдықтармен үйлеспей қалды. Сыртпен сауда жасау ұйымдары көбінде тек өз жағдайларын қанағаттандыруда ойлады, ал жалпы кеңестік өндірістің қажеттілігі оларды қызықтыра қойған жоқ. Демек, тоқыраудың мәні мен оның көрініс алу себептерінің бір пұшпағы экономикаға қатысты. Байқап отырғанымыздай, ол тек сандық көрсеткіштерге ғана негізделіп, мешеу дамыған.

XX ғасырдың 80 – ші жылдарының аяғына қарай, біртіндеп миллиондаған адамдардың арасында тендік, әділеттік дегенге сенбейтін ой-сана пайда болды. Осы жағдайлар әлеуметтік әділетсіздіктің әжептауір бұзылуына әкеп соқтырды.

70-80 жж. Тарихи-білімдік ой-санада ұлттық белгілерден гөрі Кеңестік салт-сана көбірек дәріптелді. Ұлт республикаларында, қоғамдық саяси өмірде европоцентризм идеялары басым болды. КСРО халықтары мен ұлттарының дамуында орыс мәдениетінің рөлін асыра бағалау үрдісі жүрді, мұның өзі айналып келгенде, социалистік республикалардың тұтастық құқықтарын мойындамау сияқты ой-санаға алып келді. Біздің тарихымыздың негізі болып табылатын көшпенділік өркениеті мен шығыс шығыс мәдениетінің бүкіл қабаты жауып тасталды да, түркі тілдес адамдардың тарихи санасын жою үрдісі басымдыққа ие болды. 1917 ж. Қазан төңкерісіне дейінгіні бәрін ұмытуға күш салынды. Қайта, кереісінше, Кеңес дәуірінің тарихы барынша әспеттеліп баяндалды. Ресми мекемелер мен бұқаралық насихат қазақ халқының және Одақтың басты халықтарының нағыз тарихы тек 1917 жылдан басталады деп шынайы тарихты бүркемелеп көрсетті.

Мәселен, 1963 ж. Мәскеуде «Жас тұлпар» ансамблінің негізінде Москва Жоғары оқу орындарында оқитын қазақ жастарының тұңғыш биресми бірлестігінің бірі құрылып, қазақ халқының ой-санасына көп ықпал жасады. «Гүлдер», «Досмұқасан», «Айгүл» ансамблдері сонын тікелей ықпалымен ұйымдастырылды. 1974-1977 жж. Х.Қожахметов қазақ жастарының арасында «Жас қазақ» ұйымын құруға ниет білдірді [5].

Бірақ социалистік жүйенің идеологиясы мен жаттанды догмаларына сай келмеген өз көзқарастарын қоғамдық өмір әдебиет шығармаларына бейнелеген интеллигенттің өкілдері қудалауға түсірілді. Мысалы, ақын О.Сүлейменовтың «Азия» деген әйгілі кітабы осындай қасіретке ұшырады. О.Сүлейменовтың оппоненттері «Молодая гвардия», «Москва», «Звезда» басқа журналдардағы мақалаларды кітаптың идеологиялық бағыты мен мақсатына күмән келтірді. Бірсыпыра жарияларымда ол ұлтшылдық, пантюркистік және орысқа қарсы деп тікелей жазылды [6].

Өкімет ғалымдар арасындағы ой-сана бостандығына да барынша тиым салып отырды. Мәселен, 1976 ж. Философия институтының авторлар коллективі даярлаған «Дәстүрлі қазақ өнерінің дүниетанымы» деген кітапты басып шығаруға тиым салды. Антрополог О.Исмағұловтың «Қазақстанның этностық геногеографиясы» деген кітабы идеялық тұрғыдан зиянды деп табылды. Авторға методологиялық қате жіберген, ру-тайпалық факторларды бүгінгі заманмен байланысты біржақты баяндаған деген айып тағылған. Кейінірек бұл айыптың бәрі алынып табылды. Бірақ, бұнын өзі – ұлттық тарихи ой-санаға тұсау салудың белгісі еді.

Жалпы, XX ғасырдың 70-80 жылдары жоғары мінбелерден бұқараның жанды творчествасы туралы көп айтылды, бірақ іс жүзінде қалың көпшілік өндіріс құрал – жабдықтарынын ғана шеттетіліп қойған жоқ, әрі мемлекеттік және қоғамдық жұмыстарға да араластырылмады. Мұнын өзі адамдардың әлеуметтік жағынан белсенді болуына нұқсан келтірді, тіпті, кейбіреулердің бетімен кетуіне жол ашты. Нәтижесінде, негізі XX ғ. 20 жылдары қаланған кеңестік тарихи – білімдік ой-сана дағдарысқа ұшырады [7].

ӘДЕБИЕТ

1. Жаңа заң-жоғары мектептің бағдарламасы // Вестник высшей школы – 1959. – №1. -156
2. Социалистік Қазақстан. – 1958. – 25 декабрь.
3. Тарихты зерттеудің жаңа методологиясы жасала ма? // Қазақ тарихы. – 2005. - №6. -176.
4. Культурное строительство в СССР: Стат. сб. М., 1956. – С. 186-187
5. Данияров Т. Жас Тұлпар // Лениншіл жас – 1990. – 21-27 сәуір. (№77-81)
6. Вопросы истории – 1976. - №9; Вопросы языкознания. – 1976 - №9. О.Сүлейменов. Эссе, публицистика. Стихи, поэмы. Азия. Алма-ата, 1990. – С. 586-590.
7. Қазақстан тарихы көне заманнан бүгінге дейін (Очерк). – Алматы: Дәуір, 1994. – 395б.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777530>

AZƏRBAYCAN DÖVLƏTİNİN KONSTITUSIYA QURULUŞUNUN FORMALAŞMASI TARİXİNƏ DAİR

PAŞAYEVA ULDUZ MİRİ QIZI

Bakı Dövlət Universiteti, Tarix fakültəsi, böyük elmi işçi

Annotasiya. 2020-ci il 44 günlük Qarabağ Zəfəri və 2023-cü il sentyabrın 19-20-də Azərbaycan ordusunun apardığı lokal xarakterli antiterror əməliyyatları nəticəsində ölkəmiz öz ərazi bütövlüyünü və suverenliyini şəhidlərimizin qanı, qazilərimizin canı hesabına tam şəkildə bərpa etdi. Bu tarixi qələbələr Azərbaycanın dövlət müstəqilliyinin möhkəmlənməsində və regiondakı geosiyasi vəziyyətin dəyişməsində mühüm rol oynamışdır.

Məqalə Azərbaycan dövlətinin konstitusiya quruluşunun formalaşması tarixinə həsr olunmuşdur. Azərbaycanın konstitusiya tarixinin araşdırılması mühüm əhəmiyyət kəsb edir, çünki bu proses dövlətçilik ənənələrinin inkişafını və hüquqi sistemin əsaslarının möhkəmlənməsini əks etdirir. Məqalədə bir əsr ərzində qəbul olunmuş konstitusiya sənədlərinin müqayisəli təhlili aparılır ki, bu da həm elmi, həm də siyasi baxımdan aktualdır.

Açar sözlər: Bəyannamə, konstitusiya, qanunvericilik, suverenlik, məhkəmə, bələdiyyə

Giriş. Qanunvericilik sənədləri, hər şeydən əvvəl, Sovet dövlətinin yaranması və inkişafı mərhələləri, onun bir dövlət kimi idarəçilik prinsipləri, mahiyyəti və qarşısına qoyduğu məqsədlər haqqında məlumat verir. Sovet dövründə qanunvericilik aktları sovet cəmiyyətinin və dövlətinin hüquqi əsasını təşkil edirdi. Qanunvericilik sənədləri içərisində konstitusiyalar xüsusi önəm daşıyır.

Konstitusiya anlayışı latın dilində olan «constitutio» sözündən olub, hərfi mənası “quruluş”, “təsisat”, “qurmaq”, “təsis etmək”, “yaratmaq” mənasını daşıyır. İlk dəfə Qədim Romada imperator hakimiyyətinin ayrı-ayrı aktlarının adlandırılması üçün konstitusiya terminindən istifadə olunmuşdu. Orta əsrlərdə Avropada feodal - zadəgan imtiyazlarını nəzərdə tutan aktlar da sözün hərfi mənasına uyğun olaraq bu cür adlandırılmışdır.

Konstitusiya dövlətin qanunvericilik, icra və məhkəmə orqanlarının funksiyalarını əks etdirən, cəmiyyətlə dövlət arasındakı münasibətləri müəyyənləşdirən hüquqi bir sənəddir. Bu sənəd iki əsas növdən ibarətdir - Yazılı və şifahi. Yazılı konstitusiya dedikdə, vahid normativ akt nəzərdə tutulur. Bu bir neçə konstitusiya qanunlarının məcmusu da ola bilər. İsveç, İspaniya və Finlandiya dövlətlərinin konstitusiyaları məhz yazılı qanunlar əsasında formalaşmışdır. Yazılmamış konstitusiyaların normaları çoxsaylı aktlar və həmin ölkənin adətləri əsasında formalaşır. Bu Böyük Britaniya Konstitusiyası üçün səciyyəvidir. Dünyada konstitusiyanın vətəni İngiltərə sayılır. İlk konstitusiya 1215-ci ildə “Azadlıqların Böyük Toplusu” (“Magna Carta”) məhz İngiltərədə qəbul olunmuşdur. Dövlətin əsas qanunu kimi müasir anlamda konstitusiyanın meydana gəlməsi burjua dövlətinin yaranması ilə əlaqədardır. İlk yazılı Konstitusiya (yəni, daxili struktura malik vahid, əsas qanun) 1787-ci ildə qəbul edilmiş ABŞ Konstitusiyası bu günə qədər qüvvədədir. Avropada ilk yazılı konstitusiyalar 1791-ci il Polşa və Fransa Konstitusiyaları olmuşdur [1, s.13].

Şifahi konstitusiyalar - bütün ölkələrin hamısında vahid sənəd kimi konstitusiya yoxdur. Şifahi konstitusiya Böyük Britaniya, Yeni Zelandiya və İsrailə xasdır. Burada dövlət və hüquq sisteminin əsasında hamı üçün məcburi olan müxtəlif qanunlar, məhkəmə presedentləri və adətlər dayanır. Bu aktlar və normalar mövcud quruluşun əsaslarını müəyyən dərəcədə təsbit edir, lakin rəsmi olaraq əsas qanun kimi elan edilmir. Hətta şifahi konstitusiyanın klassik ölkəsi hesab edilən Böyük Britaniyanın əsas qanununun tərkibində də çoxlu yazılı aktlar vardır [2, s.5-13].

Azərbaycanın Konstitusiya tarixi müstəqillik və dövlətçilik mübarizəsinin hüquqi əsasını təşkil edir. Azərbaycanın ilk konstitusiya hüquqi sənədi 1918-ci il İstiqlal Bəyannaməsi olmuşdur. Sovet

dövründə isə Azərbaycan SSR-nin konstitusiyaları - 1921, 1927, 1937 və 1978-ci illərdə qəbul edilmişdi. Müstəqillik dövründə 1995-ci ildə Azərbaycan Respublikasının müasir Konstitusiyası qəbul edilmiş və bu sənəd ölkənin hüquqi əsaslarını müəyyən etmişdir. 1995-ci il Konstitusiyası Azərbaycan dövlətinin demokratik prinsiplər üzərində qurulmasını, vətəndaş hüquq və azadlıqlarının təmin olunmasını, həmçinin dövlət orqanlarının fəaliyyətinin hüquqi tənzimlənməsini özündə əks etdirir.

Suverenlik: Suverenlik istənilən dövlətin mövcudluğunun və davamlı inkişafının ilkin və əsas şərtidir. Suverenlik anlayışı siyasi elmin və beynəlxalq hüququn əsas anlayışlarından biri olub, dövlətin daxili və xarici siyasətində müstəqilliyini müəyyən edir.

“Suverenlik, suverenitet (fr. Souveraineté — ali hakimiyyət) – ölkənin daxilində və ondan kənarda müstəqilliyin ifadəsi kimi dövlətin siyasi və hüquqi xüsusiyyəti olub, onun öz daxili və xarici funksiyalarını azad və sərbəst şəkildə dövlətin konstitusiyası və qanunları, beynəlxalq hüququn hamılıqla tanınmış prinsipləri və normaları əsasında həyata keçirmək, habelə xalqın sərbəst və müstəqil şəkildə öz idarəetmə formasını müəyyən etmək hüququndan ibarətdir”. Beynəlxalq hüquqda suverenlik prinsipi Birləşmiş Millətlər Təşkilatının (BMT) Nizamnaməsi ilə qorunur. BMT-nin Nizamnaməsinin 2-ci maddəsi dövlətlərin daxili işlərinə müdaxilə olunmamasını təsbit edir. Bununla yanaşı, qloballaşma və beynəlxalq təşkilatların artan rolu dövlət suverenliyinin yeni çağırışlarla üzləşməsinə səbəb olmuşdur. Suverenlik və konstitusiya hüququ müasir dövlətçiliyin fundamental prinsipləridir. Müstəqil Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasının qəbul edilməsinin 30-cu və II Qarabağ müharibəsində qələbəmizin 5-ci ildönümünü nəzərə alaraq, Prezident İlham Əliyevin 28 dekabr 2024-cü il tarixli sərəncamı ilə 2025-ci il ölkəmizdə “Konstitusiya və Suverenlik ili” elan olunmuşdu [3]. Bu qərar Konstitusiyanın dövlətçilik və suverenliyin möhkəmlənməsi rolunu, eləcə də ölkənin ərazi bütövlüyünün bərpasını, tarixi gerçəkliyi əsaslandırır.

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev tərəfindən 2024-cü il sentyabrın 19-da imzalanmış Dövlət Suverenliyi gününün təsis edilməsi haqqında sərəncamda deyilir: “Hər bir xalq üçün öz taleyinə sahib olmaq, müstəqil dövlətini yaradaraq inkişaf etdirmək onun ən böyük nailiyyətidir. Tarixin müxtəlif mərhələlərində üzləşdiyi çətinliklərə, işğala, məhrumiyyətlərə baxmayaraq, heç bir qüvvə xalqımızın müstəqillik, dövlətçilik əzmini sarsıda bilməmişdir. Azərbaycan xalqı bu gün öz müstəqil dövlətinə sahibdir, qəhrəman əsgər və zabitlərimizin, şəhidlərimizin qanı hesabına əldə edilmiş ərazi bütövlüyümüz, suverenliyimiz xalqımızın milli sərvətidir” [4].

1918-ci il İstiqlal Bəyannaməsi. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin ilk hüquqi sənədi Konstitusiya aktı statusuna malik olan İstiqlal Bəyannaməsi (Misaqi-Milli) altı maddədən ibarət olub Xalq Cümhuriyyəti formasında müstəqil Azərbaycan dövlətinin yarandığını bəyan etmiş, onun hakimiyyətinin şamil edildiyi ərazinin hüdudlarını, həmçinin dövlətin əsas fəaliyyət prinsiplərini müəyyənləşdirmişdi. Bu sənəd Konstitusiyayı tam əvəz etmirdi və AXC Konstitusiyasının dövlətin ali orqanı - Müəssislər Məclisi (Parlament) tərəfindən qəbul edilməsi nəzərdə tutulurdu. 1918-ci il iyunun 17-də Azərbaycan hökuməti Milli Şuranın qanunvericilik funksiyalarını öz üzərinə götürərək, dövlətin hakimiyyət strukturlarının yaradılması ilə yanaşı, qanunları həyata keçirməyə başladı. İlk əvvəl yeni dövlətin daxili və xarici siyasətini tənzimləyən qanunlar qəbul edildi. Bunların içərisində ən əhəmiyyətliləri 24 iyun və 9 noyabr 1918-ci il tarixli dövlət bayrağı; 27 iyun tarixli dövlət dili (Azərbaycan dili); 21 iyun tarixli milli komitələrin ləğvi; 10 avqust tarixli Azərbaycan gömrüyünün təsis edilməsi; 11 avqust tarixli Azərbaycan ordusuna çağırış; 28 avqust tarixli məktəblərin milliləşdirilməsi haqqında və digər hökumət qərarları idi. Müəssislər Məclisinə seçkilərə hazırlıq işləri 1920-ci il aprelin 20-dək aparıldı və həmin gün seçkilərin keçirilməsi planlaşdırılsa da, AXC-nin süqutu ilə həmin seçkiləri keçirmək mümkün olmadı.

Azərbaycanın Müvəqqəti Hökumətinin 21 iyun 1918-ci il tarixli qərarı ilə üzərində ağ rəngli aypara və səkkizguşəli ulduz təsviri olan qırmızı rəngli bayraq AXC-nin dövlət bayrağı kimi qəbul edilmişdi. AXC-nin Nazirlər Şurası 1918-ci il noyabrın 9-da hökumətin başçısı Fətəli Xan Xoyskinin məruzəsi

əsasında Azərbaycanın yeni üçrəngli - mavi, qırmızı, yaşıl zolaqlardan ibarət və üzərində ağ rəngli aypara və səkkizguşəli ulduz təsviri olan milli bayrağının təsdiq edilməsi haqqında qərar qəbul etdi. Müstəqil Azərbaycan Respublikasının Dövlət gerbinin layihəsi 1918-1920-ci illərdə fəaliyyət göstərmiş AXC dövründə hazırlansa da, o illərdə onun qanunvericilik səviyyəsində təsdiqi və qəbul edilməsi mümkün olmamışdı [5;6].

1920-ci il yanvarın 30-da Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin Nazirlər Şurası Cümhuriyyətin milli himninin hazırlanması haqqında qərar qəbul etmiş və bu məqsədlə Xalq Maarif Nazirliyi tərəfindən müsabiqə elan edilmişdi. Lakin 1920-ci il aprelin 28-də Xalq Cümhuriyyətinin süqutu Azərbaycanın milli himnini qəbul etməyə imkan vermədi.

1921-ci il Konstitusiyası. 1921-ci il mayın 19-da Azərbaycan SSR-nin ilk Konstitusiyası qəbul edilmişdi. Bu Konstitusiya Azərbaycanda sovet quruluşunun yarandığını, əməkçilərin mənafelərinin və hüquqlarının qorunduğunu təsbit etmişdi. I Ümumazərbaycan Sovetlər qurultayında qəbul edilmiş bu konstitusiya sovet quruluşunu rəsmiləşdirən, dövlət orqanlarının strukturunu və vətəndaş hüquqlarını tənzimləyən hüquqi sənəd idi. Konstitusiya 5 bölmə, 15 fəsil və 104 maddədən ibarət idi.

Sovet hakimiyyəti qurulandan sonra Azərbaycanın ilk Konstitusiyasının digər sovet respublikalarının, ilk növbədə RSFSR-nin Konstitusiyasından fərqlənən bir sıra xüsusiyyətləri mövcud idi. Konstitusiyada dövlət aparatının təşkili və fəaliyyətinin əsas prinsipləri sistemi təsbit olunurdu. Azərbaycanın ali hakimiyyət və idarəetmə orqanlarının, eləcə də yerli dövlət hakimiyyəti orqanlarının təşkili və fəaliyyət qaydası tənzimlənirdi. Azərbaycanın ilk Sovet Konstitusiyası Respublikanın ali dövlət hakimiyyəti orqanlarının aşağıdakı sistemini müəyyən edirdi: Ümumazərbaycan Sovetlər Qurultayı, Azərbaycan Mərkəzi İcraiyyə Komitəsi (AzMİK) və Rəyasət Heyəti. Konstitusiyaya görə bu orqanlar tam dövlət hakimiyyətini həyata keçirir, onun aliliyini və müstəqilliyini təmin edirdi. Ali hakimiyyət orqanları içərisində mühüm yeri fəhlə, kəndli, qırmızı ordu və matros deputatlarının Ümumazərbaycan Sovetlər qurultayı tuturdu.

1921-ci il Konstitusiyasının 103-cü maddəsində Dövlət gerbinin təsviri belə verilmişdi: “Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikasının dövlət gerbi, üzərində Azərbaycan və rus dillərində: “Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikası” və “Bütün ölkələrin proletarları birləşin!” sözləri yazılmış və doğmaqda olan günəşin şüaları üzərində oraq və çəkicdən, sünbül çələngi ilə əhatə olunmuş aypara və beşguşəli ulduzdan ibarətdir”. Konstitusiyanın 104-cü maddəsində isə Dövlət bayrağının təsviri ifadə edilmişdir: “Azərbaycan İctimai Şuralar Cümhuriyyətinin dövlət bayrağı: yuxarı sol küncündə, bayraq ağacı yanında yaşıl sahədə “AİŞC” hərfləri və yaxud “Azərbaycan İctimai Şuralar Cümhuriyyəti sözləri yazılmış qırmızı qumaşdan ibarətdir” [7].

Azərbaycan SSR-nin 1921-ci il Konstitusiyası ilə respublikanın ümumi işlərinin idarə edilməsi Xalq Komissarları Sovetinə (XKS) həvalə edilirdi. XKS isə AzMİK tərəfindən formalaşdırılırdı. XKS sədrdən, onun müavindən və xalq komissarlarından ibarət tərkibdə təşkil edilirdi. Sonrakı illərdə hökumətin tərkibi genişləndirilmişdi [7].

1921-ci ildə qəbul edilmiş Konstitusiya Azərbaycan SSR-nin sovet sistemində hüquqi və idarəetmə strukturunun formalaşmasında mühüm rol oynamış, əməkçi hüquqlarının qorunmasına diqqət yetirmiş, dövlətçilik simvolları olan gerb və bayrağın təsvirləri Konstitusiyada yer almış, ali hakimiyyət orqanlarının (Ümumazərbaycan Sovetlər Qurultayı, AzMİK) və yerli idarəetmə strukturlarının funksiyaları dəqiqləşdirilmiş, idarəetmədə müəyyən nizam-intizam təmin edilmişdi. Lakin sovet ideologiyası baxımından xalqın milli kimliyi və suverenliyi məhdudlaşdırmış, dil məsələsinin üstündən sükutla keçilmişdi ki, bu da Azərbaycanın müstəqil dövlətçilik ənənələrinə son qoymaq demək idi.

1927-ci il Konstitusiyası. 1927-ci il Konstitusiyasının qəbul edilməsi Zaqafqaziya Sovet Federativ Sosialist Respublikasının (ZSFSR) və SSRİ-nin yaranması, Azərbaycanın bu dövlət qurumlarının tərkibinə daxil olması, xüsusi hüquq mühafizə fəaliyyətini həyata keçirən orqanların struktur və fəaliyyətinin yeniləşdirilməsi, respublikanın həm inzibati-ərazi bölgüsündə, həm də dövlət aparatının

strukturu və fəaliyyətində dəyişikliklərlə nəticələnmişdi. Bu məqsədlə hələ 1925-ci il martın 14-də Azərbaycan Konstitusiyasına çoxsaylı dəyişiklik və əlavələr edilməsi, aprelin 14-də isə ZSFSR-nin yeni Konstitusiyasının qəbul edilməsi barədə müvafiq orqanlar tərəfindən qərarlar verilmişdi. Respublikanın ictimai-siyasi, sosial-iqtisadi və hüquqi həyatında baş verən yeniliklər 1927-ci il martın 26-da V Ümumazərbaycan Sovetlər qurultayı tərəfindən Azərbaycanın ikinci Konstitusiyasının qəbul edilməsilə nəticələndi. Azərbaycanın 1927-ci il Konstitusiyası 5 bölmə, 9 fəsil və 101 maddədən ibarət idi. Sonuncu beşinci bölmə respublikanın gerb və bayrağına həsr edilmişdi. Konstitusiya AzMİK-i qanunverici, sərəncamverici və nəzarətedici orqan kimi səciyyələndirirdi.

Azərbaycan SSR-nin 1927-ci il Konstitusiyası sovet sisteminin ideoloji və hüquqi çərçivəsində müəyyən strukturları və hüquqi sabitliyi artırsa da, bu Konstitusiyanın mənfi cəhətləri müsbət cəhətlərindən çox idi. Belə ki, Konstitusiya Azərbaycanın suverenliyini və milli maraqlarını ifadə etmir, Azərbaycanı daha çox SSRİ-nin mərkəzləşdirilmiş idarəetmə sisteminə uyğunlaşdırmaq məqsədi güdürdü. Fövqəladə Komissiya (ÇK) və Ali İnqilabi Tribunal kimi strukturların məhdudiyyətsiz səlahiyyətləri 1927-ci il Konstitusiyası çərçivəsində leqallaşdırılmışdı ki, bu da sonradan kütləvi repressiyalara yol açmış oldu. Hüquq və azadlıqların formal xarakter daşması, repressiyaların həyata keçirilməsi və milli kimliyin zəiflədilməsi bu Konstitusiyanın əsas mənfi tərəfləri idi.

VI Umumazərbaycan Sovetlər qurultayı 8 aprel 1929-cu il tarixli qərarı ilə respublikanın yerli dövlət hakimiyyəti və idarəetmə orqanları sistemində müəyyən dəyişikliklər etdi. Respublikanın ərazisi dairələrə, rayonlara (iriləşdirilmiş nahiyyələr) və kənd sovetlərinə bölündü. Bunun nəticəsində əvvəlki 13 qəzanın əvəzinə (Naxçıvan MSSR istisna olmaqla) 8 dairə - Bakı, Quba, Lənkəran, Şirvan, Muğan (Salyan), Zaqatala-Nuxa, Gəncə və Qarabağ dairələri yaradıldı. İri nahiyyələrin sayı 108-dən 60-a endirildi. AzMİK və XKS-nin 1930-cu il avqustun 8-də verdiyi "Dairələrin ləğvi haqqında"kı qərarı ilə respublikada dairə bölgüsü ləğv olundu və yeni inzibati-ərazi vahidləri - rayonlar yaradıldı. Rayonların sayı 63-ə qədər artırıldı. Rayon hakimiyyət orqanlarına dairə icraiyyə komitələrinin səlahiyyətləri verildi. 1931-ci il noyabrın 24-də rayonların birləşdirilməsi prosesi həyata keçirildi. 12 rayon ləğv olundu və 20 rayonun sərhədləri dəyişdirildi. Naxçıvan Muxtar Sovet Sosialist Respublikasının və Dağlıq Qarabağın hüquqi statusu da ilk dəfə məhz bu Konstitusiyada təsbit edildi (maddə 19). 1927-ci il Konstitusiyasının 99-cu maddəsində Dövlət gerbinin təsviri belə verilmişdi: "Azərbaycan Sosialist Şuralar Cümhuriyyəti"nin (ASŞC) dövlət gerbi, üzərində Azərbaycan və rus dillərində: "Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikası" və "Bütün ölkələrin proletarları birləşin!" sözləri yazılmış və qırmızı fonda doğmaqda olan günəşin şüaları üzərində oraq və çəkicdən, sünbül çələngi ilə əhatə olunmuş aypara və beşguşəli ulduzdan ibarətdir". Konstitusiyanın 100-cü maddəsində isə Dövlət bayrağının təsviri belə ifadə edilmişdi: "Azərbaycan Sosialist Şuralar Cümhuriyyətinin dövlət bayrağı, yuxarı sol küncündə, bayraq ağacı yanında radiusu bayrağın eninin 1/6-i olan qızıl oraq və çəkicdən, onların üstündə qızıl haşiyənin içində aypara və beşguşəli ulduzdan və qırmızı qumaşdan ibarətdir. Ayparanın diametri bayrağın eninin 1/10-nə bərabərdir; oraq və çəkicin sağ tərəfində əski və yeni türk əlifbasında yazı verilib" [8].

1937-ci il Konstitusiyası. 1936-cı il SSRİ Konstitusiyası (qeyri-rəsmi adı: "Stalin konstitusiyası", "Qalib gəlmiş sosializmin konstitusiyası") 5 dekabr 1936-cı ildə VIII fövqəladə SSRİ sovetlər qurultayı tərəfindən qəbul edilmiş və 1977-ci ilədək qüvvədə olmuş SSRİ-nin əsas qanunu idi. Bu Konstitusiya 1924-cü il SSRİ Konstitusiyası qəbul edilən dövrdən sovet ictimai və dövlət quruluşunda baş vermiş dəyişiklikləri əks etdirirdi. Azərbaycan SSR-nin yeni Konstitusiyası 1937-ci il martın 14-də fövqəladə IX Ümumazərbaycan sovetlər qurultayında təsdiq edilmişdi. "Stalin Konstitusiyası"nın əsas xüsusiyyətləri ondan ibarət idi ki, bu əsas qanun sosialist tipli konstitusiyanın V.İ.Lenin tərəfindən işlənib hazırlanmış səciyyəvi xüsusiyyətlərini, dövlət quruculuğunun Lenin prinsiplərini qoruyub saxlayır və inkişaf etdirirdi. 1936-cı il və 1924-cü il Konstitusiyasının ideya və prinsiplərinin varisliyini qoruyub saxlayırdı, ancaq bu varislik həmin müddələrin təkrarlanması deyildi. Bu, onların inkişaf etdirilməsi,

yeni dövrün tələblərinə uyğun olan məzmunla zənginləşdirilməsi demək idi. “Stalin Konstitusiyası”nda sovet siyasi sistemi, iqtisadi sistemi, sosial inkişaf və mədəniyyət, xarici siyasət və vətənin müdafiəsi, dövlət və şəxsiyyət, SSRİ-nin milli dövlət quruluşu və s. məsələlərdən bəhs olunurdu [9].

1937-ci il Konstitusiyası 14 fəsil və 155 maddədən ibarət idi. Əvvəlki konstitusiyalardan fərqli olaraq Azərbaycanın 1937-ci il Konstitusiyasına bir sıra yeni fəsillər – “İctimai quruluş”, “Vətəndaşların əsas hüquq və vəzifələri”, “Məhkəmə və prokurorluq” adlanan fəsilləri daxil edilmişdi. Konstitusiyanın fəsillərində vətəndaşların əsas hüquq və azadlıqlarından, seçki sistemindən, dövlətin dili, gerbi, bayrağı, paytaxtından, Konstitusiyaya dəyişikliklər edilməsi qaydalarından və digər məsələlərdən bəhs olunurdu.

Azərbaycan SSR-nin “dövlət suverenliyi” Konstitusiyanın müddəalarında göstərilmişdi: 1937-ci il Konstitusiyasının 151-ci maddəsində Dövlət gerbinin təsviri belə verilmişdi: “Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikasının dövlət gerbi, üzərində Azərbaycan və rus dillərində: “Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikası” və “Bütün ölkələrin proletarları birləşin!” sözləri yazılmış və doğmaqda olan günəş fonu üzərində pambıq və sünbül əklilindən ibarət haşiyə ilə çəkilmiş oraq və çəkicdən və ön planda neft vıxkasından ibarətdir. Gerbin yuxarısında beşbucaqlı ulduz vardır”. Konstitusiyanın 152-ci maddəsində isə Dövlət bayrağının təsviri belə ifadə edilmişdi: “Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikasının dövlət bayrağı, sol bucağında, bayraq ağacı yanında yuxarıda qızılla oraq və çəkic çəkilmiş və üstündə Azərbaycan dilində “AzSSR” sözləri yazılmış qırmızı qumaşdan ibarətdir” [9].

Azərbaycan SSR-nin 1937-ci ildə qəbul etdiyi Konstitusiya sosialist sistemi çərçivəsində müəyyən hüquqi və sosial islahatları təmin etsə də, bu praktikada Azərbaycanda demək olar ki, həyata keçməmiş, əvəzində repressiyalar və xalqın düşünən beyinlərinin planlı şəkildə məhv edilməsi siyasəti yeridilmişdi. SSRİ-nin mərkəzləşdirilmiş nəzarəti, repressiyalar və ideoloji məhdudiyyətlər, Azərbaycanın milli maraqları, müstəqil inkişafı Stalin konstitusiyasında ümumiyyətlə təmin edilməmişdi.

1956-cı ildə Azərbaycan Respublikası Ali Sovetinin iclasında 1937-ci ildə qəbul olunmuş Konstitusiyaya Azərbaycan Respublikasında dövlət dilinin Azərbaycan dili olması haqqında maddə əlavə edildi. Lakin həmin dövrdə bu maddənin qəbul edilməsi müəyyən mübahisələr doğurdu ki, bu da respublikanı çətin vəziyyətə salmaqla, rəhbərliyin dəyişməsilə nəticələndi [10, s.40].

1978-ci il Konstitusiyası. XX əsrin 60-cı illərinin sonunda kommunizm cəmiyyətinə sürətli keçid ideyası tədricən iflasa uğramış, 70-ci illərin əvvəllərində “inkişaf etmiş sosializm” cəmiyyəti üçün yeni əsas qanunun işlənilib hazırlanması zərurəti ortaya çıxmışdı. Sovetlər birliyində yeni, sayca dördüncü konstitusiya layihəsi üzərində uzun işləmələrdən sonra, 1977-ci il oktyabrın 7-də yeni Konstitusiya qəbul edildi. Bu konstitusiyanın hazırlanması və qəbulu o zaman Azərbaycana rəhbərlik edən Azərbaycan KP MK-nın I katibi Heydər Əliyev tərəfindən həyata keçirilmişdi. 1978-ci il aprelin 21-də respublika Ali sovetinin növbədənəkar yeddinci sessiyasında Azərbaycanın sayca dördüncü Konstitusiyası qəbul edildi. Bu Konstitusiya 11 bölmə, 22 fəsil və 185 maddədən ibarət idi.

Yeni Əsas Qanun layihəsinin işlənilib hazırlanması üzrə konstitusiya komissiyasına Sovet İttifaqı Kommunist Partiyası və Sovet dövlətinin görkəmli xadimləri, bütün müttəfiq və bir çox muxtar respublikaların nümayəndələri daxil edilmişdi. Konstitusiyanın layihəsinə 1977-ci il mayın 24-də Sov. İKP MK-nın plenumunda və SSRİ Ali Soveti Rəyasət Heyətinin 1977-ci il 27 may tarixli iclasında baxılmış və əsasən bəyənilmişdi. 1977-ci il iyunun 4-də Konstitusiya layihəsi ümumxalq müzakirəsinə verilmiş, həmin müzakirələr nəticəsində konstitusiyanın 118 maddəsinə dəyişikliklər edilmiş və 1 maddə əlavə olunmuşdu. 1977-ci il oktyabrın 7-də SSRİ Ali Sovetinin növbədənəkar yeddinci sessiyasında yeni SSRİ Konstitusiyası təsdiq edilmişdi.

XX əsrin 70-ci illərdə bütün müttəfiq respublikalarda milli dil məsələsi yenidən gündəmə gəlmişdi. 1977-ci il SSRİ Konstitusiyasının qəbulundan sonra sovet hakimiyyəti tərəfindən milli dillərin sıxışdırılması daha da güclənmişdi. SSRİ-nin tərkibinə daxil olan milli respublikaların rəhbərləri belə ana dili məsələsini gündəmə gətirməkdə aciz idilər. Lakin həmin vaxt Azərbaycan KP MK-nın birinci katibi kimi (1969-1982) respublikaya rəhbərlik edən Heydər Əliyev dil məsələsi ilə əlaqədar öz

mövqeyini çox cəsarət və qətiyyətlə bildirmişdi. Onun təklifi ilə Azərbaycanın 1978-ci il Konstitusiyasının 73-cü maddəsində yazılmışdı: “Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikasının dövlət dili Azərbaycan dilidir”. Bu, Azərbaycanın tarixində çox mühüm siyasi və ictimai əhəmiyyət daşıyan tarixi hadisə idi. Bu maddə Azərbaycanın Konstitusiyasına daxil edildiyi zaman sovetlər ölkəsinin on beş respublikasından ancaq ikisinin – Gürcüstan və Ermənistanın Konstitusiyalarında dövlət dili haqqında maddə var idi. Azərbaycan dilinə dövlət dili statusunun Konstitusiyada təsbit edilməsi Heydər Əliyevin Azərbaycan xalqı qarşısındakı ən böyük xidmətlərindən biridir [11].

1978-ci il Konstitusiyası mahiyyətcə əvvəlkilərdən fərqlənmirdi. Lakin ilk dəfə olaraq Azərbaycan SSR-nin əsas qanunu Azərbaycan dilində yazılmış və Azərbaycan dili dövlət dili elan edilmişdi. Bu dövr üçün siyasi və tarixi əhəmiyyət kəsb edən qanunların həyata keçirilməsi Respublikaya rəhbərlik edən Ulu öndər Heydər Əliyevin əzmkarlığının, siyasi düşüncəsinin və uzaqgörən siyasətinin nəticəsi idi [12, s.6].

1978-ci il Konstitusiyası Azərbaycanın SSRİ tərkibində fəaliyyətini tənzimləyən əsas sənəd olub sosial təminatlar və milli dilin statusu kimi müəyyən müsbət cəhətlərə malik olsa da, Kommunist Partiyasının mərkəzləşdirilmiş nəzarəti, siyasi azadlıqların məhdudlaşdırılması və respublikanın iqtisadi asılılığı kimi mənfi cəhətləri ilə xarakterizə olunurdu. Bu məsələlər Azərbaycanın tam suverenliyə nail olmasının qarşısını alan əsas amillər idi.

1978-ci il Konstitusiyasının 180-ci maddəsində dövlət gerbinin təsviri verilmişdi: “Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikasının dövlət gerbi doğan günəş fonunda pambıq və sünbül çələngi ilə haşıyılmış oraq və çəkil, neft buruğu təsvirindən ibarətdir və üzərində Azərbaycan dilində: “Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikası”, “Bütün ölkələrin proletarları, birləşin!” və rus dilində: “Азербайджанская Советская Социалистическая Республика”, “Пролетарии всех стран соединяйтесь!” sözləri yazılmışdır. Gerbin yuxarısında beşguşəli ulduz vardır”. Konstitusiyanın 181-ci maddəsində isə dövlət bayrağının təsviri verilmişdir: “Az. SSR-nin dövlət bayrağı iki rəngli üfüqi zolağı olan düzbucaqlı parçadan ibarətdir: qırmızı rəngli yuxarı zolaq bayrağın eninin dördüdə üç hissəsini və göy rəngli aşağı zolaq dördüdə bir hissəsini təşkil edir; qırmızı zolağın yuxarı sol küncündə, bayrağın ağacı yanında zərli oraq və çəkil, bunların üstündə qızıl haşiyə içərisində beşguşəli qırmızı ulduz təsviri vardır”. 1978-ci ildə qəbul edilmiş, 1980-ci illərin ikinci yarısından etibarən çoxsaylı əlavə və dəyişikliklərə məruz qalmış və bunun nəticəsində ilkin redaktəyə nisbətən əhəmiyyətli şəkildə dəyişiklikliyə uğrayan Azərbaycan SSR-nin bu Konstitusiyası, 1995-ci ildə Azərbaycan Respublikasının əsas qanunu qəbul edilənədək qüvvədə olmuşdur. 1978-ci il Azərbaycan SSR-nin Konstitusiyası əvvəlki Konstitusiyaların varisi olduğunu təsdiq edirdi. Onun preambulasında ölkə həyatı üçün başlıca olan kommunizm ideyaları əks olunurdu. Bu Konstitusiyaya dövlətdə və cəmiyyətdə kommunist partiyasının rolunu daha da möhkəmləndi. Yeni Konstitusiyaya Azərbaycan SSR-nin iqtisadi sisteminin əsası kimi iki mülkiyyət - dövlət (ümumxalq) və kolxoz-kooperativ mülkiyyətini təsdiq edir, ciddi mərkəzləşməyə əsaslanan planlı təsərrüfatı iqtisadi sistemin əsaslarından biri kimi təsbit edirdi [13].

1991-ci il Konstitusiya Aktı. 1989-cu il sentyabrın 23-də Konstitusiya Qanunu, 1991-ci il avqustun 30-da Azərbaycanın Dövlət müstəqilliyinin bərpa edilməsi barədə Bəyannamə və 1991-ci il oktyabrın 18-də Konstitusiya Aktı qəbul edildi. Beləliklə Azərbaycan Respublikası öz ərazisində tam dövlət hakimiyyətinə malik olub müstəqil xarici və daxili siyasət yeritməyə başladı. Azərbaycan Respublikasının müstəqil dövlətə xas olan təsisatları - parlamenti, hökuməti, ordusu, maliyyə sistemi yaradıldı. Azərbaycan Respublikası bir çox xarici dövlətlər tərəfindən tanındı və onlarla diplomatik münasibətlər yaratdı. SSRİ tərkibində olduğu 70 il ərzində Azərbaycan Respublikasına qarşı əslində müstəmləkəçilik siyasəti yeridilir, Azərbaycanın təbii ehtiyatları amansızcasına istismar olunur, milli sərvətləri çapılıb talanırdı. Azərbaycan xalqı təqiblərə və kütləvi cəza tədbirlərinə məruz qalır, onun milli ləyaqəti tapdalanırdı. Bütün bunlara baxmayaraq Azərbaycan xalqı dövlət müstəqilliyi uğrunda mübarizəni davam etdirirdi. “Azərbaycan Respublikasının dövlət müstəqilliyinin bərpası haqqında”

Azərbaycan Respublikası Ali Sovetinin 1991-ci il avqustun 30-da qəbul etdiyi Bəyannamə məhz bu mübarizənin yekunu idi. 18 oktyabr Konstitusiya aktı müstəqil Azərbaycan Respublikasının dövlət quruluşunun, siyasi və iqtisadi əsaslarını təsis edirdi [14].

1991-ci il Konstitusiya Aktı Azərbaycanın müstəqilliyinin hüquqi əsasını təşkil etmək baxımından tarixi əhəmiyyətə malik olsa da, keçid dövrünün siyasi, iqtisadi və hərbi çətinlikləri onun tam tətbiqini məhdudlaşdırdı.

1991-ci il oktyabrın 18-də qəbul edilmiş “Azərbaycan Respublikasının dövlət müstəqilliyi haqqında” “Konstitusiya Aktın”da yeni Konstitusiyanın hazırlanması nəzərdə tutulsa da, 1991–1993-cü illərdə hakimiyyətin yarıtmaz fəaliyyəti cəmiyyət həyatının bütün sahələrində kəskin böhrana, ölkədə anarxiyanın yaranmasına gətirib çıxarmış, dövlət idarəçiliyi mexanizmləri formalaşdırılmamış, qanunçuluğun, vətəndaşların azad, təhlükəsiz yaşamaq hüququnun təmin edilməsi mümkün olmamışdı. Yalnız 1993-cü ildə xalqın tələbi ilə yenidən hakimiyyətə qayıtmış Ümummilli lider Heydər Əliyevin sayəsində ölkəmizdə cərəyan edən təhlükəli proseslərin qarşısı alındı, ictimai-siyasi sabitlik təmin edildi və müasir dövlət quruculuğu üçün etibarlı zəmin yarandı.

1995-ci il Konstitusiyası. 1995-ci ildə Azərbaycan Respublikasının yeni Konstitusiyasının qəbulu ölkədə baş verən köklü ictimai-siyasi və iqtisadi dəyişikliklərin hüquqi cəhətdən təsbit olunması zərurəti ilə şərtlənirdi. 1995-ci ilin yazında Azərbaycan Respublikası Prezidenti Heydər Əliyevin təşəbbüsü və rəhbərliyi ilə Azərbaycan Respublikasının yeni Konstitusiyasının işlənilməsinə başlanıldı. 1995-ci ilin payızında Konstitusiya komissiyası Azərbaycan Respublikasının yeni Konstitusiyasının layihəsi üzərində öz işini yekunlaşdıraraq, onu 1995-ci il noyabr ayının 12-də ümumxalq səsverməsinə çıxardı.

Ulu Öndərin bilavasitə rəhbərliyi ilə hazırlanmış və 1995-ci il noyabrın 12-də qəbul olunmuş Azərbaycan Respublikasının ilk Konstitusiyası ölkəmizdə islahatların əsasını təşkil etdi. Bu Konstitusiya dövlətimizin müstəqilliyinin, suverenliyinin və ərazi bütövlüyünün qorunması, hüquqi, dünyəvi dövlət quruculuğu, vətəndaşlarımızın layiqli həyat səviyyəsinin, dünya ölkələri ilə dostluq və əmin-amanlıq şəraitində əməkdaşlığın təmin edilməsi kimi ali niyyətlərin həyata keçirilməsi üçün mühüm qanunvericilik bazası rolunu oynadı.

Konstitusiyanın preambulasında Azərbaycanın dövlət müstəqilliyinin, suverenliyinin və ərazi bütövlüyünün qorunması başlıca niyyətlərdən biri kimi bəyan edilmişdi. Lakin Ermənistanın Azərbaycana qarşı təcavüzü nəticəsində torpaqlarımızın 20 faizinin 30 ilə yaxın işğal altında qalması Azərbaycan Respublikasının suveren hüquqlarının həmin ərazilərdə tətbiqinə imkan verməmişdi. Ermənistanın işğalçılıq siyasətinə son qoyulması və ölkəmizin ərazi bütövlüyünün, suverenliyinin bərpa edilməsi Azərbaycan xalqının milli ideyasının əsas məqsədlərindən birinə çevrilmiş, cəmiyyətimizin bütün resursları bu tələyəklü vəzifənin həllinə yönəldilmişdi.

Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası konstitusiyalı quruluşun əsaslarını möhkəmləndirərək Azərbaycanı - respublika idarəetmə formasına malik, unitar, demokratik, hüquqi, dünyəvi dövlət kimi müəyyən edir, həmçinin dövlət orqanlarının (qanunvericilik, icra, məhkəmə) hakimiyyət bölgüsünü tənzimləyirdi.

1995-ci il Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası preambula, 5 bölmə, 12 fəsil, 158 maddə və keçid müddəalarından ibarətdir. 158 maddədən ibarət olan Konstitusiyanın 48 maddəsi bilavasitə insan hüquqlarına və onların təminatlarına həsr edilmiş və bir çox beynəlxalq hüquqi sənədlər Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının insan hüquq və azadlıqlarını təsbit edən üçüncü fəslinin əsasını təşkil etmişdi. Bu Konstitusiya müstəqillik dövrünün konstitusiyası olub Azərbaycan dövlətinin əsas qanunu kimi qəbul edilmişdi.

Qeyd etmək lazımdır ki, Konstitusiyanın qəbulu azad bazar iqtisadiyyatına keçidin hüquqi əsasını qoymuş və həmçinin, sosial dövlətçilik istiqamətində islahatların həyata keçirilməsində mühüm rol oynamışdı.

Hələ 1991-ci il fevral ayının 5-də Azərbaycan SSR Ali Soveti üçrəngli bayrağın Azərbaycanın dövlət bayrağı kimi qəbul edilməsi haqqında qərar qəbul etmişdi. 1992-ci il mayın 27-də Azərbaycan Respublikasının Dövlət himni, 1993-cü il fevralın 23-də isə üçrəngli dairəvi qalxan üzərində, içində alov olan səkkizguşəli ulduz təsvirli Dövlət gerbi təsdiq edilmişdi. Azərbaycan müstəqillik əldə etdikdən sonra yeni Konstitusiyaya qəbul edilənədək 1978-ci il Konstitusiyasının «Azərbaycan Respublikasının dövlət müstəqilliyi haqqında Konstitusiyaya Aktı» ilə ziddiyyət təşkil etməyən maddələri qüvvədə olmuşdur. 9 oktyabr 1993-cü ildə Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasına (Əsas Qanununa) dəyişikliklər və əlavələr edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu qəbul edilmişdi. Bu qanun 1995-ci il noyabrın 27-dən qüvvədən düşmüşdür [12, s.10].

1995-ci il Konstitusiyası Azərbaycanın müstəqil dövlətçiliyinin və suverenliyinin möhkəmlənməsində mühüm rol oynamış, vətəndaş hüquqlarını və dövlət quruluşunu tənzimləyən etibarlı hüquqi baza yaratmışdır.

Heydər Əliyevin rəhbərliyi dövründə onun təşəbbüsü ilə 14 iyul 1998-ci ildə Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyaya Məhkəməsi yaradılmışdı.

Konstitusiyanın 130-cu maddəsində Konstitusiyaya Məhkəməsinin say tərkibi, onun formalaşdırılması qaydası, vəzifələri və səlahiyyətlərinin əsas prinsipləri qeyd olunmuşdu.

Konstitusiyaya Məhkəməsinin fəaliyyətinin hüquqi əsaslarını Azərbaycan Respublikasının 12 noyabr 1995-ci ildə qəbul edilmiş Konstitusiyası Azərbaycan Respublikasının tərəfdar çıxdığı beynəlxalq müqavilələr, 23 dekabr 2003-cü ildə qəbul olunmuş Azərbaycan Respublikasının “Konstitusiyaya Məhkəməsi haqqında” Qanun, digər qanunlar və məhkəmənin Daxili Nizamnaməsi təşkil edirdi. Konstitusiyanın 86, 88, 102, 103, 104, 107, 130, 153 və 154-cü maddələri Konstitusiyaya Məhkəməsinin formalaşması və fəaliyyəti prinsiplərini nəzərdə tutur. Konstitusiyaya Məhkəməsinin fəaliyyəti Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının aliliyi, müstəqillik, kollegiallıq və açıqlıq prinsipləri əsasında qurulur.

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının gətirdiyi digər yeniliklərdən biri də ilk dəfə yerli özünüidarəetmə orqanları olan bələdiyyələrin statusunun konstitusion səviyyədə təsbit edilməsi olmuşdur. Milli Konstitusiyanın qəbulundan sonra Azərbaycan Respublikasında ilk dəfə 2 iyul 1999-cu ildə yerli özünüidarəetmə orqanları – bələdiyyələrin yaradılması haqqında Heydər Əliyevin sərəncamı ilə qanun qəbul edilmiş və 12 dekabr 1999-cu ildə ilk bələdiyyə seçkiləri keçirilmişdi [17].

Məlumdur ki, bir ictimai formasiyadan digərinə keçid bütövlükdə cəmiyyət həyatının müxtəlif sahələrində köklü dəyişikliklərin baş verməsinə səbəb olur. Müəyyən vaxtdan sonra dövrün tələbləri Azərbaycan Respublikasının 12 noyabr 1995-ci Konstitusiyasına ilk konstitusion dəyişikliklərin edilməsi zərurəti meydana çıxdı. 24 avqust 2002-ci ildə ümumxalq səsverməsi - referendum yolu ilə Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 24 maddəsinə əhəmiyyətli dəyişikliklər və əlavələr edildi. Bu əlavə və dəyişikliklərin edilməsi respublikamızda həyata keçirilən demokratik islahatların tələblərindən və Azərbaycanın 2001-ci ildə Avropa Şurasına daxil olması ilə əlaqədar üzərinə götürdüyü öhdəliklərdən irəli gəlmişdi.

Ümummilli lider Heydər Əliyev deyirdi: “Konstitusiyaya birinci növbədə, dövlətlə, hakimiyyətlə xalqın arasında olan münasibətləri özündə əks etdirməlidir. ...bunlar hamısı xalqın iradəsinə söykənməli, seçkilər yolu ilə təmin olunmalıdır. Xalq dövlət üçün yox, dövlət xalq üçün olmalıdır və bu prinsiplər Konstitusiyanın əsasını təşkil etməlidir” [15].

Beləliklə Konstitusiyaya ilk əlavə və dəyişikliklər 24 avqust 2002-ci ildə, son əlavə və dəyişikliklər 26 sentyabr 2016-cı ildə referendum yolu ilə edilmişdi. 2002-ci il avqustun 24-də referendum yolu ilə Konstitusiyanın 24 maddəsində 29, 2009-cu il martın 18-də keçirilən referendumla Azərbaycan Respublikasında Konstitusiyanın 29 maddəyə 41 əlavə və dəyişiklik edilmişdi. Sonuncu dəfə Konstitusiyada əlavələr və dəyişikliklər Azərbaycan Respublikasının Prezidenti cənab İlham Əliyevin təşəbbüsü ilə 2016-cı il sentyabrın 26-da keçirilən referendumda qüvvədə olan Konstitusiyaya

yeni əlavə və dəyişikliklər olunmuş, Konstitusiyanın 23 maddəsinə əlavə və düzəlişlər, habelə yeni 6 maddə əlavə edilmişdi [16].

Edilən əlavə və dəyişiklik müxtəlif sahələri əhatə etməklə, iqtisadi və sosial islahatlar üçün hüquqi baza yaratmış, həmçinin vətəndaş hüquqlarının qorunmasına yönəlmişdir. Ali dövlət hakimiyyəti, məhkəmə hakimiyyəti orqanlarının və bələdiyyələrin işinin təkmilləşdirilməsinə, insan hüquqları və azadlıqlarının daha səmərəli təmin edilməsinə, hüquq və azadlıqların müdafiəsində dövlət və bələdiyyələrin məsuliyyətinin artırılmasına xidmət etmişdir.

Ermənistanın yeni işğalçılıq planlarına, növbəti hərbi təcavüz cəhdinə və ardıcıl təxribatına cavab olaraq 2020-ci il sentyabrın 27-də başlamış 44 günlük Vətən müharibəsi nəticəsində Azərbaycan Silahlı Qüvvələri Ermənistan ordusunu darmadağın etdi və tarixi Zəfər qazandı. Azərbaycan öz torpaqlarını 30 illik işğaldan azad edərək ərazi bütövlüyünü təmin etdi. BMT Təhlükəsizlik Şurasının qətnamələrinin yerinə yetirilməsinə nail oldu [4].

Ölkəmizin ərazi bütövlüyünün bərpası tariximizdə mühüm hadisədir və bu hadisə dövlətimizin, dövlətçiliyimizin əzminin, gücünün göstəricisidir. Bu qərarın dövlətçilik və suverenlik dəyərlərinin möhkəmləndirilməsi baxımından xüsusi əhəmiyyət daşıdığı danılmazdır, çünki suverenlik və dövlətçilik müstəqil dövlətlərin varlığını və inkişafını təmin edən əsas amillərdir.

Hazırda Qanunvericilik sahəsində əsaslı islahatlar aparılır, Azərbaycanın Konstitusiyası beynəlxalq hüququn üstünlüyünə təminat verir.

Nəticə. Azərbaycan Respublikası ərazi bütövlüyünü bərpa etdikdən sonra işğaldan azad edilmiş ərazilərdə suveren hüquqlardan istifadə aktuallaşmış. Bunun üçün hüquqi baza məhz Konstitusiyadır. Konstitusiya həmin ərazilərdə qanunların tətbiqində, hüquqi sistemin yaradılmasında, dövlət qurumlarının fəaliyyətinin bərpa olunmasında əsas rol oynayır. Suveren hüquqların təmin olunması ilə bağlı proseslər məhz Konstitusiyanın aliliyinə əsaslanır və işğaldan azad edilmiş ərazilərdə hüquqa əsaslanan inkişafı təmin edir.

Konstitusiyanın qəbulundan ötən 30 ilə yaxın dövrə qısa baxış bu realığı ortaya qoyur ki, ilk gündən demokratik, hüquqi dövlət quruculuğu yolunu tutan müstəqil dövlətimiz bu istiqamətdə bütün maneələri dəf edərək, həyata keçirdiyi uğurlu islahatları ilə dünyanın diqqətini cəlb etmişdir. Konstitusiyada Azərbaycanın dövlət müstəqilliyinin, suverenliyinin və ərazi bütövlüyünün qorunması başlıca məqsəd olaraq irəli sürülür.

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının qəbulu nəticəsində ölkəmizdə genişmiqyaslı qanunvericilik və məhkəmə-hüquq islahatları aparılmış, həmin islahatlar nəticəsində müstəqil məhkəmə hakimiyyətinin yaradılması üçün zəruri qanunvericilik bazası formalaşmış, yeni üçpilləli məhkəmə sistemi təsis edilmişdi ki, bu da vətəndaşların qanuni maraq və mənafelərinin ədalət mühakiməsi yolu ilə birinci instansiya, apelyasiya və kasasiya instansiyası məhkəmələri tərəfindən daha etibarlı şəkildə müdafiə olunmasına öz müsbət təsirini göstərmişdir.

Hüquq islahatları nəticəsində hər bir insan şəxsiyyət azadlığı və toxunulmazlığına, barəsində qaldırılmış işin müstəqil və qərəzsiz məhkəmə tərəfindən ədalətlə və açıq şəkildə araşdırılmasına, hüquq müdafiəsinə təminat almışdır. Ölkədə çoxpartiyalı sistem fəaliyyət göstərir, siyasi plüralizm, söz və vicdan azadlığı, azlıqların hüququ, qanun qarşısında bərabərlik və təqsirsizlik prezumpsiyası təmin edilir.

ƏDƏBİYYAT SİYAHISI:

1. Konstitusiya siyasi sistemin nəzarətçisidir. Bakı, "Zaman", 27.09.2014, <http://www.anl.az/down/meqale/zaman/2014/sentyabr/393433.htm> / 27.09.2014
2. Rzayev Əli. Konstitusiyanın yaranma xüsusiyyətləri //Azərbaycan Hüquq Jurnalı. 2021 (№3).
3. "Konstitusiya və Suverenlik" müstəqil ölkəmizin inkişafını təmin edən əsas amillərdir – <https://philosophy.edu.az/index.php?newsid=2945.04.04.2025>
4. Azərbaycan Respublikasında Dövlət Suverenliyi Gününün təsis edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Sərəncamı 19 sentyabr 2024 - <https://president.az/az/articles/view/66855>
5. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti - "İstiqlal Bəyannaməsi" (1918). // https://files.preslib.az/projects/remz/pdf/atr_kons.pdf.
6. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. 2 cildə. I cild. Bakı: Lider nəşriyyat, 2004, 471 s.
7. 1921-ci il Konstitusiyası - https://files.preslib.az/projects/remz/pdf/atr_kons.pdf
8. 1927-ci il Konstitusiyası- https://files.preslib.az/projects/remz/pdf/atr_kons.pdf
9. 1937-ci il Konstitusiyası- https://files.preslib.az/projects/remz/pdf/atr_kons.pdf
10. Seyidov Ənvər. H. Əliyev və Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı, 2009, 255 səh.
11. Səidə Əli qızı. Azərbaycan tarixinin mənbəşünaslığı. Ali məktəblərin tarix fakültələrinin tələbələri üçün dərslik. Bakı: "Füyuzat" nəşriyyatı, 2025, 456 s.
12. Heydər Əliyev və Müstəqil Azərbaycanın ilk Konstitusiyası. Bakı, "Azərbaycan" nəşriyyatı. 2011, 304 səh.
13. 1978-ci il Konstitusiyası-https://files.preslib.az/projects/remz/pdf/atr_kons.pdf
14. 1991-ci il Konstitusiya aktı- https://files.preslib.az/projects/remz/pdf/atr_kons.pdf
15. 1995-ci il Konstitusiyası - https://files.preslib.az/projects/remz/pdf/atr_kons.pdf
16. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. <https://www.presscouncil.az/az/konstitusiya>
17. Bələdiyyələr haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunları. <https://files.preslib.az/projects/municipal/gl2.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777603>

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ «РОХАТУ-С-СУДУР И ОЯТУ-С-СУРУР» РОВАНДИ И РАСШИРЕНИЕ ПЕРСИДСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОРИОГРАФИИ В ЭПОХУ СЕЛЬДЖУКОВ

ИСМАЙЛОВА ХАЛИМА ИБРАГИМОВНА

соискатель кафедры истории древнего мира, средних веков и археологии Таджикского
национального Университета.

В статье автор рассматривается жизнь и творчество выдающегося историка XII века Наджмуддина Абубакра ибн Сулеймани Рованди, автора трактата «Рохату-с-судур». В статье, опираясь на различные исторические источники и современные авторы излагается дата рождения, жизни, творчества и смерти автора «Рохату-с-судура». Основное внимание уделяется содержанию его книги, которое известность автора также является результатом этой книги. В статье говорится о структуре, сути и значении книги, а также о других ее ценных сторонах. Помимо исторического значения книги, он пишет географическое, литературное и фольклорное значение. Еще один вопрос, обсуждаемый в этой статье, – это источники «Рохату-с-судур». Хотя Рованди в начале книги считает «Салджукнома» Захири Нишопури основным источником своей книги, но между ними есть разница как в стиле написания, так и детали событий. В конце автор статьи рассказал об исторических записях, которые были написаны после «Рохату-с-судура» и, вероятно, взяты из этой книги. В заключение автор статьи перечисляет значные события и роль «Рохату-с-судур»-а в средневековой истории таджиков.

Ключевые слов: Наджмуддин Абубакр ибн Сулейман Рованди, жизнь, творчество, «Рохату-с-судур», Сельджуки, историческое значение, литературное значение.

GENERAL DESCRIPTION OF "ROHATU-S-SUDUR AND AYATU-S-SURUR" OF ROWANDI AND THE EXPANSION OF PERSIAN HISTORIOGRAPHY DURING THE SELJUK PERIOD

ISMOILOVA KHALIMA IBRAGIMOVNA

applicant of the History Department of the Ancient World, Middle Ages, and Archeology of
Tajik National University

In the article, the author discussed the life and works of the outstanding historian of the 12th century, Najmuddin Abubakr ibn Sulaimani Rowandi, the author of "Rohatu-s-sudur". In the article, based on various historical sources and modern research books, the author identified and discussed the issue of birth, life, works and death of the author of "Rohatu-s-sudur". Although the life of the author of the book is mentioned in the article, the main focus is on the nature of his book, the fame of the author is also the result of this book. The article talks about the structure, essence and importance of the book, as well as other valuable aspects of it. In addition to the historical importance of the book, the author also noted the geographical, literary and folkloric importance of this work. Another issue discussed in this article is the sources of "Rohatu-s-sudur". Although the author himself at the beginning of the book considers Zahiri Nishopuri's "Saljuknoma" as the main source of his book, there is a difference between them both in the style of writing and in the reviews, and the author of the article has discussed this point very well with the help of other research books. In the end, the author of the article spoke about the historical records that were written after "Rohatu-s-sudur" and must have taken from this book.

Keywords: *Najmuddin Abubakr ibn Sulaymani Rowandi, livelihood, works, "Rohatu-s-sudur", Seljuks, historical significance, literary significance.*

Период Сельджуков (XI-XII вв.) имеет большое значение для историографии, ее развития и роста в персидском мировоззрении и арабской литературе. В этот период персидская историография стала связана не только с историей самих Сельджуков, но и с морем политических, социальных и культурных событий того периода. После принятия ислама и его распространения по всей Центральной Азии и Ближнему Востоку историки получили возможность писать труды на персидском языке, оставив большое литературное и историческое наследие для будущих поколений [17, 101].

1. Масштаб и предпосылки историографии в период Сельджуков;

Сельджуки, пришедшие к власти в XI веке, основали халифат и государство, оказавшее глубокое влияние на развитие персидской историографии. При поддержке правителей и министров было создано множество медресе — научных и культурных центров, где преподавались различные религиозные и светские науки. Время прихода сельджуков в Среднюю Азию и основная линия их политики в управлении страной послужили непосредственной основой для творчества персидских историков и авторов.

В период правления Сельджуков историки начали создавать реалистичные и живые описания политического прошлого того периода, а также социальной и культурной среды страны.

2. Значимые исторические труды периода Сельджуков;

В этот период было написано несколько важных и известных трудов по персидской историографии, которые являются примером роста и развития персидской историографии в эпоху Сельджуков. Работы были сосредоточены не только на описании политических характеристик государства, но и на социальном анализе состояния общества. Можно привести одно из самых выдающихся исторических произведений этого периода:

«История Бозорга» - это произведение, написанное Абульфазлом ибн Насром, в котором кратко и живо излагается история Сельджуков, а также политическое и экономическое развитие страны [14, 13].

«История Сельджуков» — еще один труд персидских историков периода Сельджуков, в котором приводятся точные и яркие сведения о важных политических событиях, войнах и картина общества того времени.

«История государства Сельджуков» — подробный исторический труд, в котором с подробностями и анимацией излагается государство Сельджуков и основные события того периода.

3. Статус и положение историков в правительстве и обществе;

В период правления Сельджуков историки играли важную роль как знатоки и свидетели политических, исторических и социальных событий. Они не только имели задачу описывать историю правителей и событий, но и часто сами играли активную роль в качестве свидетелей важных политических и общественных событий.

Поддержка губернаторов:

Губернаторы и министры не только помогали в истории штата, но и в развитии исторических знаний и науки. Они считали, что их восхождение к высоким должностям, дипломатические отношения и культурная роль являются важной частью истории, и помогали историкам продвигать их научную и литературную работу [15, 60-72].

Медресе и библиотеки:

В период правления Сельджуков было основано множество медресе и библиотек, в которых работали историки и исследователи, написавшие важные исторические труды.

4. Влияние персидской историографии в период Сельджуков

Персидские историки сельджукского периода, такие как Сифасалар и другие, оказали глубокое влияние на развитие персидской исторической литературы. Исторические труды на персидском языке этого периода не только стали еще одним важным историческим источником для изучения политики и государственного управления того времени, но и оказали влияние на национальное и культурное сознание народа.

Расширение персидской историографии в период Сельджуков является важным историческим и культурным этапом, возникшим с развитием науки и литературы, созданием медресе и библиотек, а также поддержкой правителей. Исторические труды, написанные персидскими историками в этот период, знакомят с политической историей сельджуков, социальными и культурными событиями того периода и служат основными историческими источниками для современных исследователей [14, 45].

Труд Мухаммада ибн Али Раванди «Рахат-ус-судур ва аят-ус-сукур» является ценным источником для изучения истории, культуры и политики эпохи Сельджуков. В этой работе Рованди анализирует положение Сельджуков как халифата и крупного мусульманского государства, а также описывает их политическое влияние на различные регионы Ближнего Востока, особенно на Среднюю Азию и Персию.

1. Влияние сельджуков на политику и общество;

В «Рохату-с-судур ва аят-ус-сукур» Рованди подробно разъясняет политическое положение сельджуков и их роль в политическом, социальном и культурном развитии того времени. В произведении сельджуки рассматриваются как стабильная и эффективная политическая сила в регионе.

Они приложили большие усилия для консолидации и укрепления своей власти и создания административной и политической системы с упором на законы шариата и правосудие [14, 39-40].

Укрепление государства и власти:

В произведении приводятся сведения об установлении власти и политического порядка в государстве Сельджуков. Рованди утверждает, что сельджуки по своим собственным политическим и практическим причинам считали себя законными и нормативными правителями. Правление Сельджуков описывается в произведении как пример единства разрозненного государства и административной реформы.

Роль министров и политиков:

Рованди уделяет особое внимание роли министров и политиков, которые имели большое значение в каждый период правления Сельджуков. Они не только помогали правительству, но и играли важную роль в развитии и стабильности государства, выступая покровителями политических и административных дел.

2. Сельджуки и религия ислам

Хотя сами сельджуки и их культура, основанная на суннитских и шиитских верованиях, были очень важны для мусульман и исламской общины того времени, работа Рованди также проливает свет на их положение в исламской религии и идеологических процессах.

Рованди подчеркивает важность соблюдения шариата и законов сельджуков, которые приводят государственную политику в соответствие с мусульманскими религиозными нормами. В произведении описывается влияние ислама на повседневную жизнь людей, влияние духовенства, а также общий статус и роль религии в политике Сельджуков.

Власть духовенства и его отношения с правителями:

Сельджуки упоминаются в труде о связях правителей и духовенства, которые были очень важны и эффективны в период халифата. Рованди подчеркивает, как религия и политика были

переплетены в Сельджукском халифате и какое большое значение имело рассмотрение религиозных и политических вопросов [18, 1010].

3. Сельджуки и персидская культура;

Рованди написал это произведение в то время, когда персидская культура процветала и развивалась при дворе Сельджуков. Государство Сельджуков развивало персидскую культуру, создавая медресе, библиотеки и другие академические учреждения по всей Персии и Средней Азии.

Влияние культуры в государстве Сельджуков известно как любящие культуру правители и покровители персидской науки и литературы. Рованди описывает политику и культуру штата как оказывающие глубокое влияние на развитие науки и литературы мусульманской общины.

Утешение и радость в культуре:

Радостные и духовные отклики, которые Рованди вводит в свое произведение, такие как «Рохату-с-судур и аят-ус-сурур», являются живым отражением удовлетворения и радости общества от правления Сельджуков. В работе действительно описывается вклад и роль сельджуков в развитие и рост различных культур и знаний.

4. Положение сельджуков в турнирах и войнах;

В своем произведении Рованди также описывает позицию сельджуков по отношению к международным событиям и войнам. Во время своего правления сельджуки участвовали в политических конференциях, войнах и конфликтах между государствами.

Состояние и мировые события:

Сельджуки, с их могущественным правлением и отношениями с арабскими странами, татарами и другими халифатами, занимали важное место в мировой политике и истории. В произведении восхваляются их заслуги и эволюция государства Сельджуков в его знакомстве с другими обществами.

Положение сельджуков в «Рохату-с-судур ва аят-ус-сурур» определяется посредством живых и содержательных изображений их внутренней политики, государственной религии и культурного влияния. Работа является важным источником для понимания роли сельджуков в правительстве, культуре и политике того времени, а также их значения в истории ислама и культурной глобализации XII века.

Книга «Рахату-с-судур ва аяту-с-сурур» (в переводе «Здоровье и признаки радости») написана Мухаммадом ибн Али Рованди, одним из самых известных персидских историков и исследователей эпохи Сельджуков. Это произведение, помимо описания общественной и культурной жизни того времени, является важным источником для изучения истории и политики государства Сельджуков [20, 13].

В своей книге, которая представляет собой энциклопедический труд или, скорее, ценный исторический источник, Рованди уделяет особое внимание описанию положения сельджуков, их развития и экспансии в период халифата в Средней Азии и на Ближнем Востоке.

1. Власть и политика Сельджуков;

В своей работе Рованди описывает положение сельджуков как влиятельной политической силы своего времени. Государство Сельджуков сформировалось в результате серии ожесточенных войн и борьбы между различными народами и правителями в Средней Азии и на Ближнем Востоке. Период правления Сельджуков, начавшийся в XI-XII вв., характеризуется созданием халифата, а также поддержкой ученых и духовенства.

Рованди подчеркивает, что сельджуки начали свою важную политику, сосредоточившись на шариате, а также на развитии и продвижении науки и культуры.

В труде Рованди описываются важные исторические события в развитии государства Сельджуков и их переход от монархии к халифату. В частности, средства борьбы и каждая стадия

развития государства и политического влияния на него предстают весьма живыми и яркими [21, 393].

В своей работе Рованди уделяет особое внимание роли сельджуков в крупных политических конфликтах и внешней политике. Государство Сельджуков в свое время уделяло внимание важнейшим историческим событиям в Средней Азии и на Ближнем Востоке.

Войны сельджуков и интервенции в другие мусульманские государства:

Сельджуки участвовали в различных войнах с арабскими халифатами и турками. Рованди подчеркивает, как сельджуки, используя уникальную военную и политическую тактику, разрешали межисламские конфликты и устраняли угрозу вторжения врагов. В работе подробно описывается влияние войн и политического поведения в государствах Халифата и Сельджуков.

3. Сельджуки и культурная и научная экспансия

Рованди также оживляет социальные, культурные и научные условия эпохи Сельджуков. Государство Сельджуков стало важным периодом для укрепления мусульманской науки, литературы, культуры и политики.

Медресе и научные центры:

Сельджуки основали на своей территории ряд крупных медресе, где ученые и студенты обучались в различных областях науки и философии. В своей работе Рованди восхваляет развитие науки и знаний, а также их влияние на общество, что стало результатом развития историографии и литературы в эпоху Сельджуков.

Популярность персидского языка и литературы:

В период правления Сельджуков персидский язык стал официальным литературным и научным языком в различных странах, став при этом оживленным и развитым. В своей работе Рованди говорит не только о политике и истории, но и о литературной науке, которая развивалась в его время на персидском языке.

4. Политическое и экономическое сотрудничество в период Сельджуков

В своей работе Рованди также рассматривает положение сельджуков по отношению к другим странам и их экономическое развитие. Политическое и экономическое сотрудничество с соседними халифатами и государствами имело решающее значение для развития Сельджуков.

Дипломатические и торговые отношения:

В своей работе Рованди свидетельствует о том, как сельджуки воспринимали важность дипломатических отношений с близкими к ним и соседними с ними государствами, включая арабские, татарские и турецкие государства. Он также указывает на расширение повседневной торговли в Центральной Азии и установление экономических связей.

Историческая экспансия Сельджуков точно описана в книге «Рахату-с-судур ва аяту-с-сурур» посредством точного и живого анализа эпохи Халифата, государственной политики, влияния религии и культуры, а также международных конфликтов.

Рованди описывает историю и историю сельджуков, используя различные источники и наблюдения собственных исторических деятелей, и в своем труде он ясно объясняет роль сельджуков в политическом и культурном развитии и прогрессе своего времени.

Ибн Раванди является автором многочисленных трудов в различных областях, включая историю, философию, науку, литературу и историографию. Среди его наиболее известных трудов можно отметить книгу «Рохат-ус-судур ва аятат-ус-сурур», которая является важным и точным источником для изучения культуры, политики и истории сельджукского периода. В этой книге Рованди с тщательностью и глубоким анализом описывает историю и культуру государства Сельджуков.

«Рохат-ус-судур ва аятат-ус-сурур»:

Данный труд представляет собой историко-научный источник, анализирующий жизнь, политику, этику и философию государства Сельджуков. В книге, название которой означает «Здоровье и признаки радости», обсуждается политический процесс сельджуков, а также анализируются история, религиозные и культурные влияния [1, 82].

«Аль-Насихат»:

В этой работе Рованди, используя философские и этические знания, дает советы и рекомендации правителям и исследователям. Книга «Ан-Насихат» представляет собой краткое и точное изложение научных достижений и политического строя в период Сельджуков.

3. Научная и философская роль Рованди

Философия играет важную роль в научном и философском мире. Он в живой манере изображал исламскую и персидскую философию и был свидетелем исторических процессов общества своего времени.

Поэт уделяет особое внимание моральным и социальным проблемам своего времени. В своих работах он выражает свои советы и видение поведения, этикета и взаимоотношений с людьми.

Отношения с людьми науки и религии:

Рованди сотрудничал с учеными и религиозными деятелями и таким образом сыграл эффективную роль в развитии знаний и культуры. Он имел тесные связи с видными священнослужителями и учеными своего времени и описал их влияние на политику и общественную жизнь того времени.

Рованди использовал персидскую историографию в своих работах иным, правильным методом. Он представил читателям исторические события и деятелей в интересных описаниях. С историографической точки зрения Рованди внес вклад в создание всеобъемлющей и содержательной историографии благодаря использованию разнообразных источников и скрупулезности.

Работы Рованди, несомненно, сыграли важную роль в историографии, философии и литературе. Его книги имеют особое значение как исторические и культурные источники по эпохе Сельджуков и для будущего персидской и арабской науки.

Влияние этого произведения на персидскую историографию признано важным источником. Он был важной и эффективной фигурой в процессе понимания истории и развития исторической науки.

Жизнь и творчество Мухаммеда ибн Али Раванди, как важной фигуры в истории, культуре и философии эпохи Сельджуков, отличаются уникальным историографическим и философским стилем. Его труды дают прочную основу не только для изучения истории государства Сельджуков, но и для научного и культурного развития того времени [3, 30].

Дополнительная тема в жизни и творчестве Рованди: Историографические инструменты и специалисты:

Мухаммад ибн Али Раванди, несмотря на четко определенную историографию эпохи Сельджуков, придавал особое значение специфическим историографическим инструментам и методам анализа политических и социальных проблем своего времени. Он считал важным использовать разнообразные исторические источники и экспертов для систематизации своих работ. Давайте рассмотрим некоторые инструменты и методы руандийской историографии:

1. Историография и использование известных исторических источников

В своих работах Рованди использовал различные источники для анализа исторических событий и личностей, включая официальные тексты, научно-популярные тексты того времени, а также политические и общественные события. Он собирал информацию из различных

письменных и устных источников и использовал ее в своих исторических исследованиях, применяя собственный метод работы.

Оглашение стихов и свидетелей:

Роуанди обращал внимание на слухи и свидетельства очевидцев, которые он использовал в своих работах как важные и известные исторические источники. Таким образом, он анализировал роль людей и личностей в истории на благо читателей.

2. Формирование истории с использованием литературы и традиций:

В творчестве Рованди ключевую роль играли классическая литература, а также устные произведения мусульман и персидского народа. Используя литературно-художественный стиль, он изобразил события и историю таким образом, что читатель произведения не только получил информацию, но и испытал эмоции и развлечение.

Поэзия и литература в историографии:

Рованди придавал большое значение поэзии, литературе и культурным традициям при изображении культурной и политической истории своего времени. В своем творчестве он использовал стилистическое обаяние литературы, что позволило ему лучше представить историю исторических событий.

3. Политика и социальные теории в историографии

В своих работах Рованди больше внимания уделял социальным проблемам и вопросам своего времени. Он очень четко описал роль государства и политики в формировании и развитии или нарушении общественной и политической жизни народа.

Влияние политики и религии на общество подробно рассматривается в «Рахату-с-судур ва аяту-с-сукур», где религиозные и политические теории эпохи Сельджуков тщательно анализируются, чтобы увидеть, как они влияли не только на политическую жизнь государства, но и на социальные и моральные процессы народа [3, 29].

4. Историография с точки зрения моральной философии

Рованди использовал философию и моральные теории для описания политической и социальной истории сельджукского периода. В своих трудах, особенно в «Ан-Насихат», он изложил свои этические теории, оказавшие влияние на практическую политику того времени.

Рованди был не только историком, но и автором в своих работах подробных теорий о будущих социальных процессах. Он сосредоточился на анализе различных социальных и философских направлений в истории и историографии, что позволит нам в будущем узнать о важных достижениях в его собственном уникальном стиле.

Рованди, как и другие историки его времени, придавал особое значение историографическому инструментарию роли литературы, философии и этики в описании истории сельджукского периода и других исторических периодов. Историографические инструменты и методология Роуанди стали ценным и важным источником для понимания истории и политики его времени, которому и сегодня придается большое значение.

Мухаммад ибн Али Раванди, известный историк и ученый эпохи Сельджуков, считается очень важной и влиятельной фигурой в истории. Его положение в истории во многом связано со знанием политической, социальной и культурной истории сельджукского периода, что является ценным источником для понимания событий того времени и культурной истории ислама [4, 7].

Роуанди внес большой вклад как историк и летописец своего времени. В своих трудах, особенно в знаменитом труде «Рохат-ус-судур ва аят-ус-сукур», он анализирует политические, социальные и культурные события эпохи Сельджуков. Он ярко изображал исторические события и деятелей, используя разнообразные исторические источники и свидетельства очевидцев.

Положение Рованди в истории зависит главным образом от двух аспектов:

Анализ политических событий: Рованди играет важную роль в написании истории государств, особенно государства Сельджуков, и политического соперничества, происходившего в то время в Средней Азии и Хорасане. В книге объясняется важность политических заслуг ученых и правителей в понимании государств и исторических событий посредством исторического анализа.

Влияние религии и морали: В своих работах Рованди исследует не только политическую жизнь, но и влияние религии и морали на общество и государство. Он анализирует мусульман и влияние религиозных и моральных идеологий на историю и политическую жизнь своего времени, которые оказали влияние на политику и общество.

2. Историографические инструменты и источники

Как историк, Рованди использовал важные и известные исторические источники, которые сегодня представляют большую ценность для ученых и исследователей, изучающих историю. Источники, которые использовал Рованди, помогли историкам и исследователям использовать их при анализе других эпох и периодов.

Среди важных источников, на которые ссылался Рованди, можно указать на труды сельджукских поэтов и известных историков, знавших политические и культурные события того времени.

3. Место Рованди в развитии персидской историографии и науки

Рованди сыграл очень важную и значимую роль в истории не только как историк, но и как философ и ученый, который помог укрепить науку истории на персидском языке. Он произвел впечатление своим уникальным и ясным стилем анализа политической и социальной истории того времени. Его труды стали важным источником для развития персидской историографии и науки для будущих поколений, а также для познания истории.

4. Историографические инструменты и философская теория

В своих работах Рованди больше внимания уделял анализу социальных процессов того времени. Он считал важным использовать историографические и морально-философские инструменты для объяснения и описания исторических событий. В своем исследовании исторических личностей и политических событий периода Сельджуков он включил моральные описания и переживания в качестве важного компонента интерпретации истории.

5. Исторический инструмент для понимания сельджукского общества и государства

Место Рованди в истории также характеризуется его важной ролью в формировании сельджукского общества и государства. В своих исторических трудах он освещает историю и влияние политических и социальных отношений сельджуков.

Эти влияния сегодня используются как важный исторический источник для понимания политической и социальной системы государства Сельджуков.

Рованди занимает в истории важное место как историк. В своих работах он играет важную роль в анализе исторических событий эпохи Сельджуков, изучении морали и религии, а также влияния культуры и политики на общественную жизнь того времени.

Его труды по историографии и развитию персидской науки являются важным и действенным источником для исследования истории государства Сельджуков и его политического значения.

Мухаммад ибн Али Раванди, известный персидский историк и исследователь, занимает особое место в истории персидской литературы и историографии своими трудами, анализирующими политическую, социальную и культурную историю эпохи Сельджуков.

В своих работах он больше внимания уделял анализу государственного управления, социальных событий того времени, морали и религии, а также влиянию политической обстановки

разных эпох. В этом разделе мы рассмотрим важные работы Рованди и их значение для понимания истории того времени.

1. «Рахат-ус-судур ва аят-ус-сурур»

Это знаменитое произведение Рованди является важнейшим историческим источником, имеющим большое значение для понимания истории государства Сельджуков, а также политического и социального влияния эпохи Сельджуков. В работе представлена историческая информация в форме четких, лаконичных отчетов о политических и социальных событиях и явлениях того времени.

Содержание и структура: Произведение «Рахат-ус-судур ва аят-ус-сурур» изложено структурированно и логично. В этой работе Рованди уделяет внимание не только выявлению исторических событий и личностей, но и анализу влияния религии и морали на развитие и политический строй эпохи Сельджуков.

Историографические инструменты: он использует различные источники для анализа политической истории того времени, которую он считает важной для формирования и анализа исторических событий во времена Сельджуков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азкой, Парвиз. Таърихнигорони Эрон (бахши якум) / Парвиз Азкой. Техрон, 1373 ш.
2. Афшор, Исмоил. «Салҷуқнома»-и Заҳирии Нишопурӣ ва «Роҳату-с-судур»-и Ровандӣ / Исмоил Афшор. Маҷаллаи Меҳр, Техрон, 1313 ш, с. 2.
3. Афшор, Исмоил. Нақде бар «Роҳату-с-судур»-и Ровандӣ / Исмоил Афшор. Маҷаллаи «Меҳр», шумораи аввал.
4. Аҳмад, Назир. Гузорише дар бораи манзумае аз Муҳаммад ибни Али Ровандӣ, муаллифи «Роҳату-с-судур» / Назир Аҳмад. Қанди порсӣ, Техрон, 1373 ш.
5. Аҳмад, Назир. Муқаддима бар «Хулосаи «Роҳату-с-судур» / Назир Аҳмад. Қанди порсӣ, Техрон, 1374 ш.
6. Баҳор, Муҳаммадтақӣ, Сабкшиносӣ / Муҳаммадтақии Баҳор. -Техрон, 1349 ш.
7. Зарринқӯб, Абдулхусайн. Таърихи Эрон баъд аз ислом / Абдулхусайни Зарринқӯб. -Техрон, 1362 ш.
8. Зарринқӯб, Абдулхусайн. Нақд ва баррасӣ дар боби маохизи Таърихи Эрон баъд аз ислом / Абдулхусайни Зарринқӯб. -Техрон, 1346 ш.
9. Қоҳин, Калуд. Баррасии манобеъи таърихии давраи Салҷуқӣ. Тарҷумаи Исмоил Давлатшоҳӣ ва Ғуломризо Хумоюн / Калуд Қоҳин. Сухан, -Техрон, 1352 ш.
10. Қазвинӣ, Муҳаммад. Бист мақола / Муҳаммад Қазвинӣ. Бо кӯшиши Иброҳим Пуридовуд. – Техрон, 1307.
11. Қафс-уғлӣ, Иброҳим. Таърихи давлати Хоразмшоҳён / Иброҳим Қафс-уғлӣ.
12. Нафисӣ, Саид. Таърихи назму насри Эрон дар забон форсӣ / Сайид Нафисӣ. -Техрон, 1344.
13. Нишопурӣ, Заҳируддин. Салҷуқнома / Заҳируддини Нишопурӣ. -Техрон, 1332 ш.
14. Ровандӣ, Муҳаммад ибни Алӣ ибни Сулаймон. Роҳату-с-судур ва ояту-с-сурур дар таърихи оли Салҷуқ / Муҳаммад ибни Алӣ ибни Судаймони Ровандӣ. Бо эҳтимоми Муҳаммад Иқбол ва тасҳеҳи Мучтабо Минуй. Чопи дувум. -Техрон: Амири Кабир, 1364.
15. Ровандӣ, Муҳаммад ибни Алӣ ибни Сулаймон. Роҳату-с-судур ва ояту-с-сурур дар таърихи оли Салҷуқ / Муҳаммад ибни Алӣ ибни Судаймони Ровандӣ. Бо кӯшиши Бадеъуззамон Фурӯзонфар. –Техрон, мурдоди 1333 ш.
16. Ровандӣ, Муҳаммад ибни Алӣ ибни Сулаймон. Роҳату-с-судур ва ояту-с-сурур дар таърихи оли Салҷуқ / Муҳаммад ибни Алӣ ибни Судаймони Ровандӣ. Бо кӯшиши Мучтабо Минуй. – Техрон/Исфаҳон. Даймоҳи 1333 ш.
17. Сафо, Забехулло. Мухтасаре дар таърихи таҳаввули назму насри порсӣ /Забехулло Сафо. - Техрон, 1334 ш.
18. Сафо, Забехулло. Таърихи адабиёт дар Эрон /Забехулло Сафо, ҷ. 2, с. 1009.
19. Сафо, Забехуллоҳ. Ганҷ ва ганчина / Забехулло Сафо. -Техрон, 1381 ш.
20. Фурӯзонфар, Бадеъуззамон. Маҷмуаи мақолот ва ашъор, ба кӯшиши Иноятуллоҳ Маҷидӣ, Техрон, 1351 ш.
21. Шафақ, Ризозода. Таърихи адабиёти Эрон / Ризозода Шафақ. -Шероз, 1352 ш.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777699>

ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ҰЛЫ ПЕРЗЕНТІ

БИМАНОВА МАЙГУЛЬ АБДИРАХИМОВНА

№181 орта мектеп мұғалімі
Қызылорда, Қазақстан

Аннотация: Ш. Уәлиханов артына үлкен ғылыми және әдеби мұра қалдырды. Өзінің қысқа, бірақ жарқын ғұмырында ол Орталық Азия мен Қазақстан халықтарының тарихы, географиясы мен этнографиясына арналған бірқатар еңбектер жазды, сонымен қатар қоғамдық-саяси тақырыптағы едәуір еңбектердің авторы болды. Ол энциклопедиялық ой-өрісі дамыған, заманауи ғылымда бірқатар мәселелерді жаңаша қарастыра білген ірі ғалым.

Кілт сөз: Орыс географиялық қоғамы. Шығыстанушы. Сот реформасы. Аққан жұлдыз.

Шоқан Шыңғысұлы Уәлиханов (шын есімі Мұхаммед Қанафия; 1835 — 1865) — қазақтың ұлы ғалымы, XIX ғасырдың екінші жартысында Қазақстанда туған демократтық, ағартушылық мәдениеттің тұңғыш өкілдерінің бірі, шығыстанушы, тарихшы, фольклоршы, этнограф, географ, ағартушы. Әжесі бала күнінде «Шоқаным» деп еркелетіп айтуымен, «Шоқан» аталып кеткен.

Шоқан 1835 жылдың қараша айында Құсмұрын бекетінде қазіргі Қостанай облысы Сарыкөл ауданындағы Күнтимес ордасында (қыстауында) атақты аға сұлтан Шыңғыс Уәлиханов отбасында дүниеге келген. Әкесі Шыңғыс Уәлиханұлы сол кезде Аманқарағай дуанының (орталығы Қараоба мекені) аға сұлтаны болған. Округ орталығы 1844 жылы Құсмұрын қамалына ауысқаннан кейін дуан аты Құсмұрын болып өзгертілді. Шоқанның өз атасы Уәли Орта жүздің ханы болған. Арғы атасы Қазақ Ордасының Ұлық ханы Абылай, Шоқан оның шөбересі. Шоқанның балалық шағы қыс кезінде Обаған бойындағы Күнтимес ордасында, жазда Есілдің оң саласы Аққанбұрлық алабындағы ата жайлауда өткен. Әжесі Айғаным тұратын Сырымбеттегі хан ордасында да балдәурен күндерін өткізген. «Жеті жұрттың тілін білуге тиісті» хан тұқымы болғандықтан, Күнтимес ордасындағы әкесі ашқан ауыл мектебінде хат таныған Шоқан сол мектепте ортағасырлық қыпшақ-шағатай тілін меңгереді, парсыша, арабша тіл сындырады. Шоқанның жақын туыстарының естеліктеріне қарағанда, ол бала кезінен білімге бейім әрі құмар болған. Шоқан тарихи аңыз-әңгімелерге ерте бастан-ақ қызыққан. Ол жастайынан данагөй билердің әңгімелерін, акындардың өлең-жырларын зор ықыласпен тыңдап өсті. Оған тәрбие беруде сұлтан әулетінен шыққан әжесі Айғанымның ықпалы күшті болды. Ол жас Шоқанға ежелгі қазақ аңыздарын, аңыз-әңгімелерін, мақал-мәтелдері мен даналық сөздерін жиі айтып отыратын. Шоқан 12 жасына дейін Құсмұрындағы мектепте оқып, мұсылман діні ілімімен танысты. Шоқан ауылдық бастауыш мектепте оқып жүріп-ақ араб, парсы, шағатай тілдерінің негізін үйреніп алды. Шоқанның жақын туыстарының естеліктеріне қарағанда, ол бала кезінен білімге бейім әрі құмар болған. Шоқан тарихи аңыз-әңгімелерге ерте бастан-ақ қызыққан. Ол жастайынан данагөй билердің әңгімелерін, акындардың өлең-жырларын зор ықыласпен тыңдап өсті. Оған тәрбие беруде сұлтан әулетінен шыққан әжесі Айғанымның ықпалы күшті болды. Ол жас Шоқанға ежелгі қазақ аңыздарын, аңыз-әңгімелерін, мақал-мәтелдері мен даналық сөздерін жиі айтып отыратын. Шоқан 12 жасына дейін Құсмұрындағы мектепте оқып, мұсылман діні ілімімен танысты. Шоқан ауылдық бастауыш мектепте оқып жүріп-ақ араб, парсы, шағатай тілдерінің негізін үйреніп алды. Шоқанның ата-бабалары атақты сұлтандар әулетіне жатады. Оның арғы бабасы Абылай хан XVII ғасырдағы айбынды қазақ билеушілерінің бірі болды. Ал атасы Уәли хан патша үкіметі ресми түрде бекіткен қазақтың соңғы ханы еді. Шоқанның әкесі - Шыңғыс Уәлиханов білімді адам болған. Ол 1834 жылы Омбыда Сібірдің казак әскери училищесін бітіріп, орыс армиясында жоғары әскери шен - полковник атағын алды және

ОФ "Международный научно-исследовательский центр "Endless Light in Science"

Қазақстанды басқару аппаратында бірсыпыра жауапты қызметтер атқарды: Құсмұрын округінің аға сұлтаны, Сібір қырғыздарының облыстық басқармасының кеңесшісі, Көкшетау округінің аға сұлтаны болды. Россияның алдында сіңірген еңбегі үшін оған өмірлік мұра ретінде дворян атағы берілді. Шоқанның анасы жағынан туыс нағашылары — Баянауыл өлкесіндегі атақты Шормановтар әулеті болатын. Шорманов Мұса орыс армиясының полковнигі, белгілі қазақ биі, Баянауыл сыртқы округінің аға сұлтаны еді.

Ш.Уәлиханов артына үлкен ғылыми және әдеби мұра қалдырды. Өзінің қысқа, бірақ жарқын ғұмырында ол Орталық Азия мен Қазақстан халықтарының тарихы, географиясы мен этнографиясына арналған бірқатар еңбектер жазды, сонымен қатар қоғамдық-саяси тақырыптағы едәуір еңбектердің авторы болды. Ол энциклопедиялық ой-өрісі дамыған, заманауи ғылымда бірқатар мәселелерді жаңаша қарастыра білген ірі ғалым. 1854 жылы ол Орталық Қазақстандағы бірқатар сәулет ескерткіштерін зерттеп, Жетісуда Ұлы жүз қазақтарының аңыздары мен дәстүрлерін жазды. Әр экспедицияларында сайын даланың ежелгі қалаларын зерттейді, көне монеталардың коллекцияларын жинақтайды, жартастағы суреттердің, балбал тастардың және Жошы хан, Домбауыл, Қозы Көрпеш – Баян Сұлу, т.б. сәулет ескерткіштерінің кескіндерін салады.

Шоқан зерттеулердің барлығында қазақ халқының тарихы мен этнографиясы туралы тың материалдар ұсынады, құнды мәліметтер береді, сондай-ақ қазақ даласындағы қоғамдық-саяси қатынастар туралы ойларын қорытады. Оларды мысалы, «Абылай», «Ежелгі қырғыздардың қару-жарақтары және олардың әскери қарулары», «Шуну-батыр», «Көшпелілер туралы», «Қырғыздар арасындағы шаманизмнің іздері», «Даладағы ислам туралы», «Сот реформасы туралы ескерту» сияқты және т.б. мақалалары мен зерттеулерінен көруге болады.

Шоқан Шығыс халықтарының салт-дәстүріне, әдебиетіне және тарихына қатты қызығушылық танытты. Ғылыми сапарларында, экспедицияларында ел ішіндегі халық әндері мен эпостарын теріп жазды, аңыздар мен әңгімелер жинақтады. Оның ғылыми экспедицияларының маңызды нәтижесі – ғалымға және көпшілік қауымға жарты миллион жолды құрайтын қырғыз ауыз әдебиетінің ең үлкен ескерткіші – «Манас» жырын алғаш ұсынуы еді. Ол эпостың жеке тарауларын жазып, кейіннен орыс тіліне аударған алғашқы зерттеушісі болды. Сапарларында, экспедицияларда жинаған материалдарды ол отандық шығыстану ғылымының алтын қорына енген «Жоңғария очерктері», «Қырғыздар туралы жазбалар», «Қазақтың халық поэзиясының түрлері туралы», «Ыстықкөл сапарының күнделігі», «Қытай империясының батыс өлкесі және Құлжа қаласы» атты еңбектерін жазуға пайдаланады.

Шоқанның еуропалықтар үшін жабық ел болған Қашқарияға жасырын сапары, ол аймақтың экономикалық және саяси құрылымын зерттеуі, оның тарихы мен этнографиясы туралы жинаған көптеген материалдары Ресей ғылымының жетістіктерін жаңа биіктерге көтеруге мүмкіндік берді. Осы экспедицияның нәтижелері бойынша ол «Алтышардың жағдайы немесе Қытайдың Нан Лу провинциясының алты Шығыс қаласы (Кіші Бқхара)» баяндамасын жазады. Шоқанның Шығыс Түркістанға арналған Саяхат күнделіктері, ғылыми еңбектері Ресей мен Еуропаның ресми орта өкілдері, ғылыми қауымдастығы тарапынан жоғары бағаланды, шет тілдерге аударылып, бірнеше Еуропа елдерінде жарық көрді. Ш. Уәлихановтың еңбектері Батыс Еуропа ғалымдарының, әсіресе, ағылшын, неміс, француз шығыстанушыларының, географтарының және жаңа заман тарихшыларының қызығушылығын оятты. Ш.Уәлихановтың зерттеулері Орыс географиялық қоғамының жаршыларында, сондай-ақ, Берлинде (1862), Лондонда (1865 ж.) жарық көрді және 19 томдық Элиз Реклюдың Француз географиясы кітабының 6-7-ші томдарына (1878-1879) енді (La Nouvelle geographie universelle).

Сәбит Мұқанов ұзақ жылдар бойы қазақтың XIX ғасырдағы ойшыл-демократы, ағартушы ғалымы Ш. Уәлихановтың өмірі мен шығармаларын терең зерттеу нәтижесінде "Аққан жұлдыз"

романының екі кітабын шығарады. Жазушының жоспарынша 4 том болуға тиіс бұл роман аяқталмай қалады. Атақты ғалым Ш.Уалиханов туралы көптеген зерттеу, маңызды еңбектерге, фактілерге негізделіп, Шоқан болған жерлерге саяхаттар жасау нәтижесінде өмірге келген шығарма. Шығармада Шоқанның шыққан тегі, өскен ортасы, білім алу сапары, еңбек жолы, ағартушылық-демократтық көзқарасының қалыптасуы, орыстың озық ойлы ағартушыларымен қарым-қатынасы, қазақ қоғамындағы өзі өмір сүрген дәуірдегі кертартпа, ескі әдет-ғұрыпқа қарсы көзқарасы, ел билеу ісіндегі кемшіліктерді өзгертуге ұмтылысы, жаңа реформа жасаудағы талпынысы, жасаған саяхаттары нәтижесінде жинаған еңбектерін жүйелі жинақтап баспаға беруі, өлкетану, этнография, әдебиет, өнер саласын зерттеуі кең түрде қамтылып жазылған. Шоқанның жеке өмірінде отбасы, ата-анасы, туыстары, сүйген қызы Айжанмен, қарапайым халықпен қарым-қатынасы тамаша суреттелген.

Батыс Сібір генерал-губернаторы Гасфорт Уәлихановтың айрықша қабілетті екенін байқап, оның ғылыммен айналысуына барынша жағдай жасады және ғылым әлеміне тамаша нәтиже әкелген Қашғар сапарына баруына жәрдемдесті. Батыс Сібір генерал-губернаторы Гасфорт Уәлихановтың айрықша қабілетті екенін байқап, оның ғылыммен айналысуына барынша жағдай жасады және ғылым әлеміне тамаша нәтиже әкелген Қашғар сапарына баруына жәрдемдесті. Уәлиханов Қашғардан оралған кезде Гасфорт сапардың есебін реттеуге өзі қатысып, кейіннен Уәлихановқа Петерборға барып келуіне жағдай жасады. "Аққан жұлдыз" романында кейіпкерлерді даралау, адам мінезін сомдау шеберлігі шынайы бейнеленген. Романды жазу барысында Сәбит Мұқановтың үлкен ізденіс үстінде болғаны бірден байқалады. Шоқанның өмірін түгелдей зерттеп, кейінгі ұрпаққа өшпес мұра қалдыру асқан ерлік. Ол өз шығармасында ойын оңдай, сөздерін талдай біліп, "қазақ" деген дана халықтың жарық жұлдызы ағып түскенін аңғартқандай.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР МЕН ДЕРЕККӨЗДЕР.

1. Иминов И. Валиханов: миссия в Кашгаре. 155 лет знаменитой научной экспедиции // Журнал «Мәдени мұра», №4. 2019. – С.186-189.
2. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. –Т.5. – АлмаАта: КСЭ, 1985. – С. 241-242
3. Гейнс А.К. Путешествие по киргизским степям // Чокан Валиханов в воспоминаниях современников. – Алма-Ата, 1964. – С.136
4. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. I. – Алма-Ата: КСЭ, 1984. – С.19
5. <http://bilimkozy.idhost.kz/1941-zhuldyz.html>
6. <https://egemen.kz/article/278540-shyraqau-shynhy-shoqannynh>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777788>

MÜSƏLMAN DÜNYASINDA GEDƏN INTEQRASIYA PROSESLƏRİ

GÜLGÜN MÜBARİZ QIZI QULİYEVA

s.e.f.d.

BDU-nun Diplomatiya və müasir integrasiya prosesləri kafedrası

Xülasə. *Müsəlman dünyası, ümumi dini, tarixi və mədəni köklərə malik olmasına baxmayaraq, integrasiya istiqamətində qarşısında ciddi maneələr dayanır. Bir tərəfdən, müsəlman ölkələrinin birliyə ehtiyacı regiondakı sabitlik, iqtisadi inkişaf və siyasi müstəqillik üçün həyati əhəmiyyət kəsb edir. Digər tərəfdən, məzhəb ixtilafları, siyasi rəqabətlər və geosiyasi maraqlar integrasiya səylərinə mane olur.*

Bu məqalədə müsəlman dünyasında integrasiya cəhdlərinin tarixi və müasir formaları, qarşılaşılan problemlər və gələcək perspektivlər həmçinin müsəlman dünyasında baş verən integrasiya prosesləri siyasi, iqtisadi və mədəni aspektlərdə təhlil edilir. Tədqiqatın əsas məqsədi İslam Əməkdaşlıq Təşkilatı və digər regional platformalar çərçivəsində üzv dövlətlər arasında əməkdaşlıq meyillərini araşdırmaq, integrasiya səylərinin qarşısında duran əsas maneələri və imkanları müəyyənləşdirməkdir. Məqalədə müsəlman ölkələrinin qarşılıqlı münasibətləri, həmrəylik təşəbbüsləri, geosiyasi maraqlar və dini-mədəni birliyin rolu nəzərdən keçirilir. Nəticədə göstərilir ki, bəzi müsbət təşəbbüslərə baxmayaraq, siyasi ziddiyyətlər, iqtisadi asılılıqlar və ideoloji fərqliliklər integrasiyanı ləngidir. Araşdırma bu proseslərin gücləndirilməsi üçün daha sabit, inklüziv və qarşılıqlı maraqlara əsaslanan əməkdaşlıq mexanizmlərinin vacibliyini vurğulayır.

Açar sözlər: *müsəlman dünyası, əməkdaşlıq, mədəni birlik, integrasiya, platformalar, qarşılıqlı maraq.*

INTEGRATION PROCESSES IN THE MUSLIM WORLD

GULGUN MUBARİZ GİZİ GULİYEVA

PhD in Political Science

Department of Diplomacy and Modern Integration Processes,
Baku State University

Summary. *Despite having common religious historical and cultural roots, the Muslim world faces serious obstacles to integration. On the one hand the need for unity among Muslim countries is vital for regional stability, economic development and political independence. On the other hand sectarian differences, political rivalries and geopolitical interests hinder integration efforts.*

This article analyzes the historical and contemporary forms of integration efforts in the Muslim world, the problems encountered and future prospects, as well as the integration processes taking place in the Muslim world in political, economic and cultural aspects. The main objective of the study is to examine the trends in cooperation between member states within the framework of the Organization of Islamic Cooperation and other regional platforms and to identify the main obstacles and opportunities facing integration efforts. The article examines the mutual relations of Muslim countries, solidarity initiatives, geopolitical interests and the role of religious and cultural unity. As a result it is shown that despite some positive initiatives, political contradictions, economic dependencies and ideological differences slow down integration. The study highlights the importance of more stable, inclusive and mutually beneficial cooperation mechanisms to strengthen these processes.

Keywords: *Muslim world, cooperation, cultural unity, integration, platforms, mutual interest.*

Introduction

In the modern system of international relations, integration processes have become one of the main mechanisms of interstate cooperation. As in the case of the European Union, ASEAN and other regional associations, countries in different regions strive for closer cooperation on the basis of common interests, common culture, economic and political goals. This trend is also evident in the Muslim world. In the modern era of accelerating globalization, integration processes which form the basis of regional and religious-cultural unity, play an important role in the formation of international relations. In this context the integration efforts taking place in the Muslim world and the solidarity initiatives of Islamic countries located in different regions are of particular importance. However these integration initiatives in many cases fail to reach the desired level due to various political, economic and sectarian interests.

The article examines the essence, forms and main challenges of integration processes taking place among Muslim countries. The aim of the article is to analyze regional and international initiatives aimed at ensuring unity in the Islamic world, to compare successful and unsuccessful experiences. The approach to the topic is based on analytical and comparative analysis methods.

Relevance of the topic

The Muslim world is currently going through a period of geopolitical changes, ideological divisions and economic instability. In the context of the re-establishment of the global balance of power, the efforts of Islamic countries to unite and cooperate are of great importance in terms of both regional security and socio-economic development. The activation of institutions such as the Organization of Islamic Cooperation (OIC), the increase in joint defense and economic initiatives, and the attempts of Muslim states to unite on the basis of common values and interests further increase the relevance of integration processes in this direction. At the same time, the ongoing sectarian conflicts, geopolitical competition and foreign interventions in the Muslim world create serious obstacles to this integration. In such a context, it is an important issue from a scientific and practical point of view to study the real possibilities and difficulties of integration in the Islamic world and to identify effective models and mechanisms in this area

Purpose of the topic

The main purpose of this article is to analyze the integration processes existing in the Muslim world from political, economic and cultural aspects, to determine the successes and limitations of these processes. The study aims to study the cooperation initiatives taking place between Islamic countries at both regional and international levels, their institutional foundations (especially the Organization of Islamic Cooperation, the Gulf Cooperation Council, the Islamic Development Bank, etc.) and their real impact potential.

The geographical scope of the study covers the main regions where Muslim countries are located - the Middle East, Central Asia, North Africa, Southeast Asia and parts of the African continent that are part of the Islamic world. At the same time, the role of geopolitical actors (the USA, Russia, China, the European Union, etc.) influencing these integration efforts is also touched upon.

The study is mainly based on analytical and comparative analysis methods; different integration models and their levels of success are compared, cause-effect relationships are established and possible scenarios for the future are put forward.

Methodological approach

The study mainly used analytical and comparative analysis methods. The existing integration initiatives among Muslim countries were analyzed in political, economic and cultural areas, and different approaches were compared in different regions. Using a historical approach, the stages of formation of integration processes were traced, and institutional and functional analyses were also conducted.

The concept of integration in the Muslim world and historical stages

The concept of integration generally implies the unification of different states or political associations based on common interests through mutual cooperation, and the strengthening of relations through unified structures and institutions [4, p.154]. This concept is widely used in international

relations in the context of regional cooperation, economic blocs and political unions. In the Muslim world, the concept of integration includes both religious-cultural unity and political-economic solidarity [11, p.85]. The historical roots of integration attempts in the Islamic world date back to the early periods of Islam - the Caliphate period. Especially during the period of the Rashid Caliphs (632–661) and the Umayyad-Abbasid period, unity was observed in the Islamic world in political and administrative terms centralized governance covering vast territories was formed. During the Umayyad (661–750) and Abbasid (750–1258) periods, Muslims were united under a single political, religious and cultural system in vast territories. During these periods the Islamic world not only achieved internal integration but also became a global center of trade and science[15, p.202]. This period can be considered as the "classical stage of Islamic integration". Between the 14th and 19th centuries, the Ottoman Empire acted as a new unifying force in the Muslim world. The Ottoman sultans bearing the title of caliph, tried to play the role of political and religious leaders of the Islamic world. During this period, the centralized integration of Muslims continued to a certain extent. However in later periods, especially during the sectarian divisions that began with the Ottoman-Safavid rivalry and the period of European colonialism, the Islamic world began to fragment politically. In the 19th and 20th centuries, a number of ideological movements emerged in order to restore unity among Muslim peoples - pan-Islamism, the idea of a universal caliphate, and anti-colonial resistance movements. This period can be characterized as the "stage of ideological integration attempts". In the 19th century the idea of Pan-Islamism emerged in response to the imperialist pressures of the West. Pan-Islamism encouraged the unification of Muslims around the world and the struggle for common interests. Especially during the reign of the Ottoman Sultan Abdulhamid II this idea became an integral part of state policy. Modern integration efforts in the Muslim world began to take shape mainly after the second half of the 20th century. The changes in the system of international relations after World War II, the acceleration of the decolonization process and the emergence of new independent Muslim states made these integration efforts even more urgent. After World War II with the independence of Muslim countries, a new stage was entered. The establishment of the Organization of the Islamic Conference (now the Organization of Islamic Cooperation - OIC) in Morocco in 1969 is an important stage in this process. This period is now characterized as the "institutional integration stage". In the 21st century especially the events of September 11, the Arab Spring, civil wars in the Middle East and the global wave of Islamophobia have re-emerged the need for solidarity and joint action among Muslim countries. However at the same time, political competition, sectarian differences and external influences have slowed down integration efforts during this period. These historical stages show that the integration process in the Muslim world is cyclical - from time to time there are ups and downs but religious and cultural common ground continues to maintain the potential for integration.

Regional view: integration processes in the Middle East, Central Asia, North Africa and other regions

Since the Muslim world encompasses states located in different geographical regions, integration processes also differ according to the political, economic and social characteristics of these regions [10, p.117]. For this reason the level and nature of integration in each region has developed with different criteria.

Middle East. Although the Middle East region has rich energy resources, religious and cultural common values, these advantages have sometimes led to competition instead of stimulating integration. The struggle for influence between powers such as Saudi Arabia, Iran and Turkey in the region complicates integration.

Although the Gulf Cooperation Council (GCC) provides a partially functional example of cooperation in this region, disagreements between member states, especially the Qatar crisis (2017) have undermined the effectiveness of the organization. The civil wars in Syria and Yemen, and the unstable situation in Iraq are also factors preventing the formation of regional unity.

Central Asia. After the secession of the former USSR, the Muslim countries of Central Asia (Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Tajikistan, Kyrgyzstan) began to build new models of statehood, which created both opportunities and challenges for regional integration.

The rapprochement of Uzbekistan and Kazakhstan in recent years, as well as initiatives for cooperation in the customs and transport sectors between the Central Asian states, have created a positive dynamic. At the same time, these countries participate in joint projects within the framework of both the OIC and the Organization of Turkic States (OTS). However the geopolitical influence of Russia and China in the region is changing the nature of integration and limiting it to economic cooperation.

North Africa. Although the Arab-Muslim identity is strong in this region, which consists of countries such as Egypt, Algeria, Morocco and Tunisia, integration efforts are mainly realized within the pan-Arab framework [14, p.243]. Although certain initiatives have been put forward within the framework of the League of Arab States, effective results have not been achieved.

The preference of North African countries for closer economic relations with the European Union has kept regional Muslim integration in the background. However cooperation between these countries and Islamic countries continues within the framework of the OIC and the African Union.

Southeast Asia and other regions. In Indonesia, Malaysia, Brunei and other Southeast Asian countries, Islam is more a religious and cultural identity than a state system. Although these countries cooperate within regional organizations such as ASEAN, Islamic-based integration initiatives are weak.

Although Indonesia and Malaysia are active within the OIC, geographical distance and regional priorities limit the depth of this integration.

Islamic countries in Africa. Niger, Mali, Burkina Faso, Chad and other African countries with large Muslim populations are attempting to integrate in the areas of Islamic banking, humanitarian cooperation and education. However the activities of armed groups in this region, the weakness of states and institutional problems make integration difficult. Nevertheless, the humanitarian structures of the Islamic Development Bank and the OIC are operating in this region.

Against the background of all these regional differences, the relevance of integration initiatives based on common cultural, religious and historical values in the Muslim world is increasing. Global challenges, common problems such as Islamophobia, security threats and energy policy, necessitate greater rapprochement of Islamic countries [2, p.189]. In this regard, the topic requires serious scientific analysis at both the theoretical and practical levels. In this context, a deeper analysis of the integration potential of Muslim countries, a comparative study of examples of success and failure and the identification of effective models of cooperation at the regional and global levels have become necessary.

Institutional foundations and the role of organizations (OIC, GCC, etc.)

The organizations that play a key role in implementing integration efforts in the Muslim world, by their nature, cover political, economic and humanitarian fields. These organizations aim to promote unity among Islamic countries, strengthen cooperation and protect mutual interests. The most important organizations are the Organization of Islamic Cooperation (OIC), the Gulf Cooperation Council (GCC), the Islamic Development Bank (IDB) and the Turkic States Organization (TSO).

The Organization of Islamic Cooperation (OIC) established in 1969 is the largest Islamic organization in the world, comprising 57 member states. The organization's goal is to promote political, economic and cultural cooperation among its member states. The OIC is also an important platform for making decisions aimed at protecting the common interests of the Islamic world [21, p.193]. The OIC is often called the UN of the Muslim world. Since its establishment, the OIC has been particularly active in the fields of humanitarian aid, education and social cooperation. To strengthen solidarity and cooperation among member states; To protect the rights and interests of Muslim peoples; To carry out joint activities in the political, economic, social and cultural fields.

For example, the OIC has created many sub-organizations and institutions that provide assistance to disaster-stricken countries, combat disease and implement development projects. The OIC's practical

impact is sometimes limited because of differences in political and strategic vision among member states. However the organization's influence on political issues is limited by the divergent interests of some member states.

Gulf Cooperation Council (GCC)

The Gulf Cooperation Council (GCC) was established in 1981 by Saudi Arabia, the United Arab Emirates, Bahrain, Kuwait, Oman and Qatar. This organization mainly aims to cooperate in the areas of economic integration and energy policies. The main role of the GCC is to expand trade relations between member states, create common markets and jointly manage energy resources. Within the framework of this organization: Joint economic projects (for example, the Gulf railway project), Joint security initiatives (for example, the idea of the "Joint Military Forces"), Attempts to create a free trade area have been made. However, the Qatar crisis (2017–2021) showed that political disagreements can seriously undermine such regional integration initiatives. The GCC's role in regional security issues has also increased, especially political stability and mutual security initiatives in the Gulf region are based on the activities of this organization. However, in recent years, political differences, such as the Qatar crisis have negatively affected the effectiveness of the GCC.

Islamic Development Bank (IDB)

It was established in 1975 and provides financial resources to support the economic development of its member states. The bank also finances the infrastructure and social projects of its member states by providing loans and investments for projects. This organization aims to strengthen the economies of Islamic countries ensure social and economic progress in underdeveloped regions. The role of the IDB is not limited to economic development. It is also active in areas such as strengthening trade relations, sharing advanced technologies and ensuring regional stability. The IDB implements many cooperation initiatives, especially in the areas of food security, education and health.

Organization of Turkic States

The Organization of Turkic States (OTS), formerly known as the Turkic Council, changed its name in 2009 to focus on broader regional cooperation. The OTS is primarily focused on increasing cooperation between countries belonging to the Turkic language family. The member states of this organization – Turkey, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Azerbaijan and Turkmenistan – provide mutual cooperation and support in various fields. The OTS's activities are particularly evident in education, trade, culture and security issues. The historical and cultural ties between the Turkic world allow this organization to be further strengthened. The OTS also implements a number of joint projects to promote regional stability and protect the strategic interests of its member states.

At the same time developments on the international stage – the Russia-Ukraine war, the West-East confrontation, and the growing economic ties between China and Central Asia – make the need for Turkic states to increase coordination among themselves even more urgent. The increased activity of leading Central Asian countries such as Kazakhstan and Uzbekistan within the framework of the TBT is also an indication of the ongoing nature of this process.

The historical roots of integration among Turkic states are based on common ethnicity, linguistic unity, cultural values and ancient statehood traditions. Turkic peoples have established states, created trade routes and formed a common culture for millennia in a vast geography stretching from Central Asia to Anatolia. Great Turkic empires such as the Hun, Goyturk, Uyghur, Seljuk and Ottoman empires demonstrate that the joint political and cultural life of these peoples was historically possible and realistic (16). In particular, the Goyturk Khaganate (VI-VIII centuries) proved the possibility of unified political structures among Turkic peoples for the first time, and the system of governance based on the principle of "El (state) and Tora (law)" laid the foundation of Turkic political culture. The Orkhon-Yenisei monuments of this period are considered a clear example of linguistic and cultural unity among Turkic peoples. In subsequent periods through the Seljuk and Ottoman empires, Turkic-Muslim culture was enriched and a unified civilizational space was formed.

The independence of Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Uzbekistan with the collapse of the USSR in 1991 marked the beginning of a new phase of integration in the Turkic world. Turkey played a central role in this process establishing diplomatic relations with the Turkic-speaking republics and implementing various projects in the fields of education and culture (9). Starting from the first summit held in Ankara in 1992, coordination efforts among the Turkic-speaking states increased further and this laid the foundation for institutionally based cooperation formats in the following years. Thus, historical experience and elements of common identity – language, religion, culture and statehood heritage – constitute the ideological and cultural foundations of the modern integration processes of the Turkic-speaking states. This history is not only a memory of the past but also a solid foundation for future cooperation

African and Asian Muslim Organizations

Muslim countries have also launched various integration initiatives in Africa and Asia: The African Islamic Cooperation Organization: was established to protect and develop the rights of Muslim communities. Cooperation initiatives among ASEAN Islamic countries: countries such as Indonesia and Malaysia are trying to establish closer ties with Muslim minorities and countries in their regions. The aim of these initiatives is to preserve Islamic culture as well as expand economic and political cooperation. Organizations such as the OIC, the Coptic Orthodox Church, the Islamic Conference and the Islamic World Council support and promote integration processes in the Muslim world from various perspectives [7]. However there are a number of challenges that limit the impact of the organizations - in particular, the divergent interests of member states, sectarian conflicts and foreign interference. Despite these challenges, institutional cooperation remains an important tool for strengthening the unity of Muslim countries, both regionally and globally.

Obstacles and Challenges:

Political Fragmentation, Sectarian Differences, Foreign Intervention

Integration processes in the Muslim world are constrained by many different factors and these factors stem from both internal and external challenges. Political fragmentation, sectarian differences and foreign intervention are among the main obstacles hindering integration efforts among Islamic countries. These obstacles create great difficulties in promoting unity both regionally and globally.

Political fragmentation and state interests

One of the biggest obstacles to integration in the Muslim world is political fragmentation. Although Islamic countries share a common religious and cultural identity. They have serious differences in their national interests and internal political situations. This political fragmentation has been further deepened by the policies of many Islamic countries after gaining independence, aimed at protecting their sovereignty. Different states in the Islamic world enter into political blocs at various regional and global levels. For example, major states such as Saudi Arabia and Turkey sometimes oppose each other's interests with their claims to regional leadership [9, p. 234]. In addition both religious and political competition between Iran and Saudi Arabia hinders integration processes. The Arab Spring and the instability it brought have further deepened this political fragmentation. As a result many Muslim states are preoccupied with their own internal problems and pay little attention to regional cooperation and integration efforts.

Sectarian differences and religious conflicts

Sectarian differences in the Muslim world are also a significant obstacle to integration processes. The Islamic world is mainly divided into Sunni and Shiite populations. This difference sometimes leads to religious, political and military conflicts. Tensions between the Shiite dominance of Iran and the Sunni leadership of Saudi Arabia shape the foreign policy of many states in the region and in parallel, weaken integration processes. Shiite and Sunni differences are not limited to religious ideologies but also affect civil wars in countries such as Iraq, Syria, Yemen and Bahrain. In addition, the geopolitical rivalry between Saudi Arabia and Iran leads to the deepening of these sectarian conflicts. Thus, sectarian

differences pose a serious obstacle to the establishment of unity in the Islamic world both domestically and regionally.

Foreign Interventions and Global Influences

Foreign interventions are the main factor hindering integration processes in the Islamic world. In recent years the policies of Western states and major powers in the Islamic world and their interference in the internal affairs of these countries play an important role in preventing integration. The regional policies of the US, Russia and China weaken unity among Islamic countries and determine the foreign policy lines of different states.

Events such as the Arab Spring clearly show how foreign interventions affect regional stability and how integration has become difficult. The intervention of the US and NATO especially the conflicts in Libya and Syria have undermined the states trying to create new political and economic systems in the region[13,p.123]. At the same time Iran's nuclear program and the policies implemented by the West and Israel to prevent this program also disrupt regional cooperation and stability processes.

Economic and infrastructure problems

Another important factor that complicates integration in the Muslim world is economic dependence and infrastructure problems. Many Islamic countries are dependent on various foreign powers and international financial institutions which shapes their economic policies. In addition poorly developed infrastructure, customs and trade barriers create serious obstacles to the integration of regional markets. The development of the economy at different levels often slows down regional cooperation. Infrastructure has been damaged as a result of instability and wars in the Middle East and North Africa, which has hindered the development of economic relations. Serious infrastructure projects are needed to increase economic cooperation in the region.

Political fragmentation, sectarian differences and foreign interference are the biggest obstacles preventing integration processes in the Islamic world. Each obstacle in itself stems from both internal and external factors, long-term and strategic approaches are required to overcome these challenges and ensure the formation of deeper cooperation and unity.

Future prospects: proposals for the development of integration

Although integration processes in the Muslim world have a long history, they have not developed to the desired level due to various internal and external challenges. However there are a number of strategies and proposals to make integration efforts more successful and to further advance these processes in the future. These proposals are based on the principles of cooperation and effective governance of both states and international organizations.

Promoting political consensus and cooperation

In order to prevent political fragmentation and promote integration among Islamic countries, political consensus must first be established. This requires more regular and intensive dialogue and cooperation especially among leaders in the region. The OIC and other international organizations should promote broader cooperation at the political level. Joint cooperation on regional and global security issues can also overcome sectarian and ideological differences [5]. To this end special political platforms should be created to strengthen relations between organizations, mutual understanding and solidarity. Further strengthening the role of the OIC is very important to ensure that decisions are taken in the common interests of member states.

Reducing sectarian and religious differences

Reducing sectarian differences is essential to promote integration in the Muslim world. To this end discussions should be organized between both states and religious leaders aimed at overcoming sectarian and ideological differences. Developed educational programs and religious awareness projects can help increase understanding and respect between different sects. Seeing religious diversity as a strength and integrating these differences in a constructive way will help create an environment of social peace and

mutual understanding in Islamic countries. In addition promoting the principles of religious pluralism and tolerance will strengthen the unity of Islamic countries at the national and regional levels.

Strengthening Economic Cooperation

Economic cooperation is one of the main factors for further development of integration in the Muslim world. Expanding trade relations creating common markets and promoting investment flows constitute the basis of economic integration. To this end the resources of the Islamic Development Bank and other financial institutions should be used more purposefully and extensive financial support should be provided for infrastructure projects in Islamic countries. Muslim countries should reduce trade barriers and cooperate on joint economic projects. In addition, regional cooperation in areas such as the energy sector, technology exchange and tourism will allow further development of the economy and strengthen the foundation of integration.

Strengthening security cooperation

Regional security issues are an important part of integration processes. Terrorism, conflicts and security problems exist in many countries in the Muslim world. Joint security platforms and coordination centers should be established to address these problems. The OIC and other international organizations should strengthen security cooperation among member states. Taking joint measures against conflicts in the region will play an important role in ensuring peace and stability. For this purpose, civil and military cooperation and coordination should be more intensive. Considering the balance of power in the region, the states in the region should come together to protect their own interests and represent common interests.

Increasing Humanitarian and Cultural Cooperation

More work should be done in the humanitarian and cultural fields for stronger cooperation among Islamic countries. Educational exchanges, intercultural dialogue and humanitarian aid are important areas of this cooperation. The rich cultural heritage of the Islamic world has great potential to promote unity and mutual understanding [6]. Expanding educational programs among Muslim countries will promote mutual understanding among younger generations and strengthen cultural ties. Also, humanitarian aid initiatives especially aid sent to war and disaster zones will help increase the sense of solidarity in the region. Regional integration processes in the Muslim world are developing at different intensities and forms. Although geographical, political and historical differences hinder the implementation of this process in a unified and sustainable manner, it can be concluded that there are certain efforts in each region and that if these efforts are coordinated, a larger-scale Islamic integration is possible. Long-term and purposeful approaches are required for the development of integration processes in the Muslim world. Political and economic cooperation, overcoming sectarian differences and combating external interference can help establish peace and stability in the region. For the successful implementation of these processes, it is important for all Islamic countries to reach a consensus on common interests. Integration in the Muslim world is of great importance both in terms of internal development and international relations. Every step taken for this purpose will only serve to ensure regional and global stability. The integration process in the Muslim world has tried to move forward against many difficulties and obstacles throughout history. Although Islamic countries have a common structure that unites their common religious and cultural identities, challenges such as political fragmentation, sectarian differences, external interference and economic problems have created serious obstacles to the integration process [14, p.145]. These obstacles are the main factors that make it difficult to ensure unity at both the regional and international levels. However steps such as strengthening existing political and economic structures reducing sectarian differences increasing economic cooperation and developing common approaches to security issues through the Organization of Islamic Cooperation (OIC) and other international organizations are important for the advancement of integration processes. Measures to be taken especially in the field of education and cultural exchange of the younger generation, may lead to the formation of closer cooperation and mutual understanding in the future. The success of

integration processes depends not only on the joint efforts of states, but also on the people, scientific and cultural organizations. In this world with different religions and cultures, establishing cooperation based on common interests and mutual respect will serve to ensure regional stability and strong unity of Islamic countries.

Iran's Place in the Integration Processes Underway in the Muslim World

Iran is an important actor in the Muslim world in terms of both its historical heritage and its current geopolitical role. Its place and influence in the integration processes have both unifying and divisive aspects [11, p.87].

Iran's Ideological Vision and the Muslim World After the Islamic Revolution of Iran (1979), it began to present itself not only as a nation-state, but also as a power claiming to lead the entire Islamic world. The main features of this ideological approach: promoting a political version of Islam (the model of the Islamic Republic), acting as a "protector of the oppressed" [12 p.321], increasing its regional influence, especially by supporting Shiite communities. Although this ideological line brings Iran closer to some Muslim countries, it also causes serious contradictions with others.

Development and Cooperation Platforms Developed by Iran Iran participates in various cooperation initiatives in the Muslim world: It is a member of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) and defends its position on its platform. It seeks to cooperate with Turkic and Central Asian countries through economic cooperation organizations (for example, ECO - Economic Cooperation Organization). It establishes cultural and religious ties with Shiite states and countries with Shiite minorities. However, these initiatives of Iran are often perceived as sectarian politics which limits its attempts at broader integration in the Muslim world.

Iran's integration efforts in the Muslim world face serious opponents:

Saudi Arabia: As one of the main leaders of the Sunni world, it stands against Iranian influence. States such as the UAE, Egypt and Bahrain oppose Iran's attempts at regional hegemony. The Gulf countries see Iran's policy in the Middle East (Syria, Yemen, Lebanon) as a threat. These conflicts prevent the deepening of joint integration projects in the Muslim world. Nevertheless, Iran can play a positive role in the Muslim world in certain areas: Iran's successes in science and technology (nuclear energy, medical technologies) create opportunities for cooperation for Muslim countries.

Its promotion of anti-imperialist discourse in the Islamic world is welcomed in some countries. It strengthens relations through cultural and religious diplomacy (especially with Shiite communities).

Iran's Integration Perspectives For Iran to integrate the Muslim world more actively, it is important to: Focus on common Islamic values rather than sectarian politics, Establish diplomatic dialogue with regional rivals.

Pay more attention to economic and scientific cooperation. If Iran can adopt a more pragmatic approach to its policy, it can increase its unifying role in the Muslim world [13, p.134]. Iran is currently an actor that both presents unifying ideas and causes divisions in the Muslim world.

Its role for real integration will be determined by its focus on mutual interests and cooperation rather than ideological expansion. Iran's strengths: Ideological leadership claim, scientific and technological potential, rich history and culture.

Main weaknesses: Highlighting sectarian differences, pursuing a policy that creates instability in the region. Conditions for integration: Developing dialogue with regional rivals, cooperation beyond sectarian differences, strengthening partnerships in the economic and scientific fields. Long-term perspective: Iran can contribute to real integration processes only if it pursues a pragmatic and inclusive policy

Turkey's Role in Integration Processes in the Muslim World

Geopolitical Leadership and Regional Security. Turkey from a geopolitical perspective serves as a bridge between Europe and Asia. Using this position, it is strengthening its relations with both the European Union and Islamic countries. Turkey plays a major role in regional security issues (in Syria,

Iraq, Libya). At the same time as a member of NATO, it establishes close cooperation with the West and has a positive image.

İqtisadi və Ticarət Əməkdaşlığı, Türkiyə, iqtisadi əməkdaşlıq sahəsində də

Economic and Trade Cooperation, Turkey also actively cooperates with Muslim countries in the field of economic cooperation. It is particularly active in the Organization of Turkic States (OTS) and the Organization of Islamic Cooperation (OIC).

Turkey's economic potential: Exports, energy cooperation and infrastructure projects. Turkey's position: Strengthening economic development increasing ties through trade and investment.

Sectarian and Cultural Relations

Turkey, in addition to being one of the important leaders of the Sunni Islamic world, also establishes relations with other Muslim countries with its position on multiculturalism and security policy. Sunni-Shia tension: Turkey wants to unite all Muslim countries under the same umbrella in order to eliminate this issue and reduce sectarian approaches. Intercultural relations: It has a unifying role in both cultural and religious matters in the Turkic world. Turkey's Political Role

Turkey is a country with both religious and political influence in the Islamic world. Especially during the Erdogan era, the country has made leadership claims in order to strengthen relations with Muslim countries. Political Alliances: Turkey has increased its political influence by supporting Islamist movements to a certain extent during the Arab Spring events. Political aspect of Islam: Turkey has a wide sphere of influence in its discussions with religious states. International Diplomacy and Multilateral Participation. Turkey actively participates in international organizations such as both the OIC and the UN. This further strengthens its leadership claims in the Muslim world.

Political

Partnerships: Turkey provides development assistance, political dialogues and multilateral discussions in many Muslim countries. Turkey's Integration Perspectives. For Turkey, the issue of integration in the Islamic world seems more real and close in diplomatic, economic and cultural fields. The main conditions necessary for this: Strengthening regional dialogue platforms. Deepening relations with the Turkic world. Developing a model of economic and cultural cooperation around Turkey. Geopolitical position: Turkey plays the role of a bridge between Europe and Asia. Economic power: Turkey strengthens economic cooperation in the Muslim world through modern infrastructure and trade. Cultural leadership: It is an important leader in the Sunni Islamic world. Political influence: Under Erdogan, Turkey has gained more political influence, especially in the Arab world.

Future potential: Turkey's policies for integration are more based on cultural and economic cooperation, Turkey is both an initiator and a participant in integration processes in the Muslim world. Its role in this integration field stems from both geopolitical aspects and economic and cultural relations. Turkey tries to have a positive impact on regional cooperation and unity in the Islamic world, but it also faces regional competition and sectarian differences in order to achieve this goal.

The Role of Arab States in Integration Processes in the Muslim World

Economic Cooperation and Regional Integration. Arab states pay great attention to strengthening economic relations in the Islamic world with countries such as the UAE, Saudi Arabia, Egypt and Qatar. They cooperate together in trade, energy and infrastructure projects. Arab Economic Union: This organization lays the foundation for economic integration among Arab countries but it is difficult to implement it in practice. Cooperation within the framework of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) unites Arab states in the fields of economic development and humanitarian aid. Arab States and Geopolitical Power Arab states, Saudi Arabia and the UAE exert geopolitical influence in the Muslim world through states such as the Arab states. They play an important role in issues such as the Palestinian issue, the Yemeni war and the Iran-Saudi conflict. Saudi Arabia: As the largest economic power in the region, it is the country that makes the main policy and diplomatic decisions in the Arab world. It is known that it leads both the OIC and the Palestinian issue. UAE and Qatar: They are very

active in regional politics and are trying to increase their economic and diplomatic influence in the Middle East.

Sectarian Differences and Regional Tensions. The Sunni-Shia conflict among Arab states complicates some integration efforts. Countries such as Saudi Arabia and the UAE pursue a confrontational policy against Shiite Iran, which hinders security and political cooperation [18, p.345]. **Iran-Saudi conflict:** This conflict weakens integration efforts among Arab states, as each seeks to defend its own interests and regional hegemony. **Bahrain and Lebanon issues:** Hezbollah (a Shiite group supported by Iran) in Lebanon and the Shiite opposition in Bahrain create constant tension among Arab states. **Political Integration in the Islamic World.** Arab states have attempted political integration through the Arab League and other regional organizations. However, political unity is difficult to achieve because the states' different political systems, security interests, and regional instability prevent this. **Arab League:** This organization includes 22 member countries and aims to adopt a common position on political issues, but instability and sectarian differences in the region make unification difficult.

Egypt and Saudi Arabia: They are important players in the struggle for regional leadership, but sometimes they are in conflict with each other in terms of political influence.

Cultural and Religious Role. Arab states have a great cultural and religious influence in the Islamic world, both as religious centers (Mecca, Medina) and as historical centers of Islam [19, p.143]. **Mecca and Medina:** These cities, which are the most important religious centers for Hajj pilgrims, strengthen the religious leadership position of Arab states.

Religious diplomacy: Arab countries take diplomatic steps aimed at protecting religious unity and common values in the Islamic world. **Integration Perspectives of Arab States.** Stronger integration is possible with the reduction of sectarianism and the increase in cooperation based on common interests. Ensuring regional security, strengthening security structures, and greater unity in the areas of economic cooperation can accelerate integration.

Economic relations: Arab states are at the forefront of economic integration initiatives, especially with Saudi Arabia and the UAE. **Geopolitical power:** Arab states, led by Saudi Arabia, have a dominant role in regional security issues. **Sectarian and religious issues:** Sunni-Shia conflict poses an obstacle to integration. **Political unity:** Although there have been attempts at unification through the Arab League and other regional organizations, there are difficulties related to different political systems and security interests. **Cultural and religious influence:** Arab countries have great influence in the Muslim world as the cultural and religious leaders of Islam. Arab states play an important role in the Islamic world in both economic, political and religious spheres. However, their influence in integration processes is often limited due to sectarian politics, regional instability and security issues. If these obstacles are removed, more effective integration is possible through platforms such as the Arab League and the Organization of Islamic Cooperation.

Azerbaijan's Role in Integration Processes in the Muslim World. Immediately after regaining its independence, the Republic of Azerbaijan became a member of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) in 1992. During this period, Azerbaijan has gained an influential position within the organization by actively participating in the political, economic, humanitarian and cultural platforms of the OIC. Azerbaijan is located in the strategic center of the South Caucasus and plays the role of a bridge between the East and the West. This position increases its geopolitical influence and creates broad opportunities for cooperation with both the Islamic world and Western states. **Participation in regional conflicts:** The Nagorno-Karabakh conflict has further strengthened Azerbaijan's leadership position in the region. Azerbaijan is also active in regional security issues. **Relations with Iran:** Azerbaijan has long-standing historical relations with Iran, but the strategic partnership with Turkey also occupies an important place in Azerbaijan's geopolitical policy. Azerbaijan actively participates in various economic organizations and platforms in order to strengthen economic relations with the Islamic world. These cooperations are mainly in the oil and gas sector, energy corridors, as well as in the infrastructure sector.

Cooperation within the OIC and ECO: Azerbaijan is active in the Organization of Islamic Cooperation (OIC) and the Economic Cooperation Organization (ECO) and strengthens economic development through these organizations. Azerbaijan has played a leading role in the OIC's activities in various directions. In particular, on the Karabakh issue, the OIC has consistently supported the sovereignty and territorial integrity of Azerbaijan. Within the organization, Armenia's aggressive policy has been condemned, and legal and political support has been expressed for Azerbaijan's rightful position. Azerbaijan has also taken important initiatives in the humanitarian and cultural fields within the OIC. In 2017, Baku was elected the Youth Capital of the OIC, and the IV Islamic Solidarity Games were successfully organized. At the same time, Azerbaijan has made a significant contribution to the development of intercultural dialogue by putting forward initiatives to strengthen Islamic solidarity [1, p.115]. In the economic sphere, Azerbaijan has cooperated with the OIC countries in the implementation of a number of major projects in the fields of transport and energy. Strategic projects such as the Baku-Tbilisi-Kars railway and the Southern Gas Corridor have turned Azerbaijan into an important transport and energy hub in the OIC space. Projects such as Azerbaijan's Southern Gas Corridor, the Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline, and the Baku-Tbilisi-Erzurum gas pipeline strengthen economic ties with the Islamic world. Azerbaijan is influential in both the Shia and Sunni worlds. The country cooperates to resolve religious tensions by seeking a balance between representatives of different sects. Religious diversity and tolerance: Azerbaijan, developing its model of multiculturalism, sets the main goal of establishing peace and dialogue between Shia and Sunni Muslims [5]. Protection of holy sites: Azerbaijan also sends pilgrims to the holy cities of Mecca and Medina, strengthening its position through religious diplomacy. Azerbaijan's political influence in the Islamic world stems mainly from its leadership in the South Caucasus and its relations with Turkey. Close relations with Turkey: Azerbaijan has comprehensive strategic cooperation with Turkey, and its activity in the Organization of Turkic States also makes Azerbaijan an important player in the Turkic world. Relations with Iran: Although Azerbaijan has good relations with Iran, it pursues a policy of balance by establishing close relations with Turkey and Western countries. Organization of Islamic Cooperation: Azerbaijan's active participation within the OIC makes it an important player in unifying the Islamic world. Azerbaijan regularly participates in various international organizations to expand its diplomatic relations with the Islamic world. UN, OIC, ECO: Azerbaijan's participation in these organizations increases its diplomatic steps towards solving problems together with the Islamic world. Energy diplomacy: Azerbaijan strengthens its place on international platforms with its energy resources and geopolitical position.

Azerbaijan's Integration Prospects.

The success achieved after the Karabakh war allows Azerbaijan to play a more active role in regional security and stability issues within the OIC. In the future Azerbaijan can come up with new initiatives within the OIC on conflict resolution and promotion of fair approaches based on international law. An initiative to share experience in the field of restoration and reintegration of liberated territories can be implemented through special platforms. Azerbaijan's prospects in integration processes in the Islamic world can develop more through economic, cultural and religious ties. Strategic relations with Turkey: Azerbaijan can strengthen both cultural and economic integration by increasing its activity in the Organization of Turkic States. Closer cooperation with Iran: Azerbaijan can try to create a strong balance between East and West by further developing diplomatic and economic relations with Iran. Azerbaijan as an active participant in the integration processes in the Islamic world strengthens its position through economic, political, religious and cultural ties. Its geopolitical position and strategic cooperation make it one of the key players in the South Caucasus and the Islamic world. Azerbaijan can contribute to the expansion of trade relations between the Islamic world and the "Middle Corridor" project within the OIC. Using the capabilities of the Baku International Sea Trade Port, it will be possible to establish new logistics and trade networks for the OIC countries. At the same time, digital trade, electronic customs systems and investment initiatives based on the principles of Islamic finance can be

among Azerbaijan's priority directions. In the field of science and technology, Azerbaijan can come up with new initiatives to organize joint educational programs within the OIC, hold events such as the Islamic World Science and Technology Forum, and create startup ecosystems. Cooperation opportunities with the OIC member countries can be expanded in the fields of artificial intelligence, green technologies and the digital economy. The creation of an international coalition against Islamophobia in the Islamic world on the initiative of Azerbaijan can be one of the important initiatives. Baku city can become a center for intercultural dialogue and religious tolerance within the OIC in the future. At the same time Azerbaijan's multiculturalism model can be promoted among the OIC countries. Azerbaijan does not limit its position within the Organization of Islamic Cooperation only to existing opportunities, but also defines strategic directions for future development. The success achieved in Karabakh, the growing influence on international platforms and economic potential open up wide opportunities for Azerbaijan to become a more proactive and formative actor in the OIC. Thus, Azerbaijan's role in the OIC will further strengthen in the coming period both regionally and internationally.

Central Asia occupies an important place in Islamic history

This region is the homeland of scholars such as Abu Hanifa, Al-Bukhari, Al-Farabi, Al-Biruni; it has made great contributions to the development of Islamic science. It was also one of the main centers of Islamic culture during the Seljuk and Safavid periods. These countries, while preserving their Islamic heritage, develop cultural ties with the modern Muslim world. In particular, the cities of Samarkand and Bukhara in Uzbekistan play an important role in promoting Islamic heritage through tourism and cultural diplomacy. Activity within the Organization of Islamic Cooperation (OIC) Kazakhstan, Uzbekistan and Kyrgyzstan are members of the OIC (Organization of Islamic Cooperation) and participate in the political, economic and humanitarian initiatives of this organization. Kazakhstan hosted the OIC Science and Technology Summits (2017, Astana) supporting cooperation between Muslim countries in the field of science. Uzbekistan has sought to strengthen regional cooperation by hosting the next OIC meeting in 2021. Kyrgyzstan promotes the exchange of views with Muslim countries on issues of cultural and religious tolerance. The energy resources and geographical location of these countries make them strategic partners: Kazakhstan and Turkmenistan have rich oil and gas reserves which makes them interested parties in economic integration with the countries of the Middle East. Turkmenistan is expanding access to the energy markets of the Muslim world through Iran and Turkey. These countries are potential partners in projects such as the "Trans-Caspian Energy Corridor", "TAP" and "TANAP" [3]. Relations with Turkey and Turkish-Islamic integration, Central Asian countries through the Organization of Turkic States (OTS): Cooperate in the fields of culture, language, education and security. This cooperation serves the formation of the Turkish-Islamic unity in parallel with the integration of the Islamic world. Through Turkey, relations with other regions of the Islamic world (especially the Middle East and North Africa) are expanding further. Joint action against terrorism, combating radicalism and promoting the peaceful nature of Islam are among the main priorities of these countries. They: Cooperate in the field of religious enlightenment, and strive to maintain stability in the region by emphasizing the role of Islam in the secular state model. Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan and Kyrgyzstan play an active role in the integration processes taking place in the Muslim world, in areas such as activity within the framework of organizations (OIC, TDT), combating radicalism and religious enlightenment. Their contribution to these processes is important both in terms of strengthening regional stability and general Islamic solidarity.

Conclusion.

Throughout history, a number of conflicts between Muslim countries (Iraq-Iran war, Kuwait crisis, etc.) have damaged mutual trust.

Even today the parties do not show complete trust in each other, and this prevents the deepening of integration. These factors show that for real integration in the Muslim world, only common religious and cultural values are not enough. At the same time, political will, mutual trust, interfaith dialogue and

common strategic interests must be formed. Integration processes in the Muslim world are a multifaceted issue that is of great importance both in the historical and contemporary context. The success of these processes depends on many factors - political will, economic opportunities, cultural and religious common values, as well as the reconciliation of geopolitical interests. At the current stage, although regional associations such as the Organization of Islamic Cooperation (OIC) and the Gulf Cooperation Council (GCC) are promoting certain aspects of integration, the overall picture reflects a fragmented and unevenly developing process. Despite common religious and cultural ties among Muslim countries, the primacy of national interests, differences in political systems, and in some cases mutual distrust hinder the deepening of integration. In addition, the under-fulfillment of the potential in the field of economic cooperation, limited trade relations and technological dependence also lead to the weakening of this process. Consequently, political stability, mutual trust, economic diversification, and a common strategic vision are required, first of all, to strengthen integration in the Muslim world. At the same time, the development of cultural diplomacy and scientific and technological cooperation can also play an important role in the formation of common platforms. If coordination in these areas is strengthened, the Muslim world can act as a more effective and united actor in the global arena. Integration in the Muslim world is of great importance not only in terms of regional integration, but also in terms of ensuring stability at the global level. The successful implementation of this process will allow not only to solve existing problems, but also to establish stronger and more sustainable cooperation between these countries in the future. The idea of Islamic integration is based on both religious and political foundations. Although organizations such as the OIC and the GCC have taken important steps in modern times, real integration has not yet been fully realized. Sectarianism, geopolitical competition and economic inequality are among the main obstacles. In the future, technology, education and joint economic projects can strengthen integration between Muslim countries. Although the desire for integration is based on a common Islamic identity and a common historical heritage, serious problems remain at the level of practical implementation. Joint organizations exist between Muslim countries (OIC, GCC, etc.), but their effectiveness is limited and they operate mainly at the level of political statements. Sectarian differences, diversity in political systems, economic inequality and external influences create serious obstacles to integration efforts.

Future prospects:

Strengthening the regional cooperation model: First, increasing integration initiatives at the regional level (for example, between the Gulf countries, North Africa, and Muslim countries in Asia) seems more realistic. Developing interfaith dialogue: Promoting mutual understanding and religious tolerance in Sunni-Shia relations is a necessary condition for integration. Expanding economic cooperation initiatives: Supporting joint economic projects through the Islamic Development Bank and other institutions. The role of the young generation in integration: Strengthening the awareness of common Islamic solidarity in the new generation through joint programs in the fields of education, science, and technology. As a result, the future of integration in the Muslim world will depend on the existence of mutual political will among states, the prioritization of common interests, and the overcoming of historical crises of confidence.

REFERENCES

1. Azərbaycanın İslam Həmrəyliyi üzrə fəal rolu. (2019). Mədəniyyət və Sosial Tədqiqatlar Jurnalı, 4(2), 112-125.
2. Aslanova R. Qloballaşma və mədəni müxtəliflik. 2010,
3. Bakı-Tbilisi-Qars dəmir yolu və İƏT ölkələri ilə əməkdaşlıq. (2021). Nəqliyyat və İnfrastruktur Araşdırmaları Dərgisi, 10(3), 45-59.
4. Əzizova, E. İslam tarixi. Bakı 2021 İlahiyyat institutu. s. 248.
5. Hüseynova, A. (2018). İƏT və İslam dünyasında təhlükəsizlik məsələləri. Bakı: Azərbaycan Universiteti Nəşriyyatı.
6. İslam Əməkdaşlıq Təşkilatının fəaliyyətinə dair. (2022). İƏT Beynəlxalq Əlaqələr Mərkəzi. Bakı: İqtisadiyyat və İnkişaf Nəşriyyatı.
7. İƏT və Beynəlxalq Humanitar Hüquq. (2020). Bakı: Humanitar Tədqiqatlar İnstitutu.
8. İslam Dünyasında Rəqəmsal İnkişaf və Azərbaycan. (2023). Elm və İnnovasiya Jurnalı, 2(1), 78-92.
9. Smith, John – The Politics of the Muslim World, 2018, p. 45-67. .350
10. Al-Mansour, Ahmed – Regional Integration in the Muslim World, Journal of Middle Eastern Politics, volume 12, number 3, 2020, p. 115-132.
11. Zahra, Naila – Islamic Politics in the 21st Century, 2021, p. 80-90
12. Lewis, Bernard – The Arabs in History 2022, p.352 .
13. Kepel, Gilles – The War for Muslim Minds: Islam and the West 2024, 250 səh.
14. Tibi, Bassam – Arab Nationalism: A Critical Introduction 2018, p.300.
15. Baker, Raymond – Islam Without Fear: Egypt and the New Islamists 2003, 270 səh.
16. Rashid, Ahmed – Taliban: Militant Islam, Oil, and Fundamentalism in Central Asia 2023, 368 səh.
17. Iqbal, Muhammad – The Reconstruction of Religious Thought in Islam 2012, 340 səh.
18. Hourani, Albert – A History of the Arab Peoples 1991, p.650.
19. Cohen, Ronald – Regional Integration and Cooperation in the Arab World 2015, s.500
20. Said, Edward – Orientalism 1978, p.368
21. Öztürk, Mahir – Islamic Political Movements and Integration 2010. s.220

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777832>
УДК 327

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ МЯГКОЙ СИЛЫ И КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ

САГАТЖАНОВА МАДИНА

Магистрант факультета международных отношений Казахского университета
международных отношений и мировых языков им. Абылай Хана
Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые теоретические подходы к изучению феноменов мягкой силы и культурной дипломатии. Анализируются концепции Дж. Найя, конструктивистская перспектива, институциональный и критический подходы. Особое внимание уделяется взаимосвязи между теорией международных отношений и практиками культурного влияния на глобальной арене.

Ключевые слова: мягкая сила, культурная дипломатия, международные отношения, теоретические подходы, конструктивизм, институционализм, критическая теория, идеология, глобальное влияние.

Современная международная среда отличается высокой степенью взаимозависимости, информационной открытости и конкуренции не только на уровне материальных ресурсов, но и в области идей, образов и символов. Именно в этих условиях нематериальные формы влияния — такие как мягкая сила и культурная дипломатия — приобретают всё большее значение. Однако, чтобы адекватно анализировать их проявления и эффективность, необходимо рассматривать их не только как практические инструменты внешней политики, но и как объекты теоретического осмысления. Теоретическое обоснование этих понятий позволяет выявить внутреннюю логику их функционирования, понять условия их результативности и границы применимости.

Концепты «мягкой силы» и «культурной дипломатии» развиваются в пересечении нескольких научных дисциплин — международных отношений, политической теории, культурологии, коммуникационных исследований и даже маркетинга. Их трактовка существенно зависит от исследовательской позиции: реалисты видят в мягкой силе вторичный феномен, либералы подчеркивают её роль в кооперации и институциональном строительстве, конструктивисты рассматривают её как средство влияния через нормы и идентичности. Таким образом, исследование мягкой силы и культурной дипломатии требует не только понимания самих понятий, но и анализа методологических рамок, в которых они формулируются.

1. Либеральный подход

Либеральная традиция в теории международных отношений, получившая развитие с конца XIX века и особенно укрепившаяся после Второй мировой войны, исходит из предпосылки, что государства — хотя и являются основными акторами мировой политики — не единственные субъекты международных отношений. Кроме них, значимую роль играют международные организации, транснациональные корпорации, неправительственные организации, научные и культурные сообщества. Эта многослойность мировой политики создаёт пространство для сотрудничества, в котором принуждение не является единственным способом достижения внешнеполитических целей.

С позиции либерализма мягкая сила рассматривается как естественное и устойчивое проявление взаимозависимости между государствами. Чем выше уровень политических, экономических и гуманитарных связей между странами, тем большее значение приобретают нематериальные формы влияния: авторитет, доверие, симпатия, культурная совместимость. В

условиях открытого мира государства заинтересованы в укреплении имиджа, формировании привлекательности и создании долгосрочных партнёрств, которые невозможно построить исключительно на основе принуждения или экономической выгоды.

Ключевым понятием либерального подхода в этом контексте становится институциональное сотрудничество, в рамках которого культура и гуманитарные связи играют роль каналов налаживания взаимопонимания и снижения конфликтности. Либералы утверждают, что культура способствует социализации акторов, формированию доверия и снижению неопределённости в международной среде. Именно поэтому культурная дипломатия, с этой точки зрения, рассматривается не как изолированный инструмент, а как элемент системы международных связей, встраиваемый в более широкий контекст политического диалога и многостороннего сотрудничества.

Либеральные исследователи, такие как Роберт Кеохейн и Джозеф Най, подчеркивают важность норм, правил и институтов в ограничении произвола силы и обеспечении устойчивости мировой системы. В этом контексте мягкая сила служит своего рода «социальным капиталом» государства, который позволяет достигать целей через убеждение и участие, а не через контроль и давление. Особенно значима роль таких механизмов, как образование, международный обмен, научное сотрудничество, культурные программы, которые позволяют формировать долгосрочные связи и влиять на будущие поколения иностранных элит [1, с.41].

Показательным примером практического применения либерального подхода являются программы, поддерживаемые ЮНЕСКО, Советом Европы, Европейским союзом, а также двусторонние инициативы в области культурного обмена и стипендиального образования. Эти механизмы строятся на убеждении, что мир и развитие зависят не только от политической воли государств, но и от взаимопонимания народов. В этом смысле либеральный подход напрямую связывает культурную дипломатию с процессами демократизации, формирования глобального гражданства и «обучения через культуру».

Кроме того, в рамках либерального подхода часто используется концепция «мягкой интервенции», при которой страна, обладая высоким уровнем культурного и морального авторитета, может оказывать влияние на внутренние процессы в других государствах — не путём давления, а через демонстрацию альтернативного опыта, стандартов, ценностей. Это особенно заметно в гуманитарной политике ЕС, где культурная дипломатия встроена в стратегии по продвижению прав человека, гендерного равенства, устойчивого развития и демократических реформ [2, с.21].

Таким образом, в рамках либерального подхода мягкая сила и культурная дипломатия приобретают стратегическое значение как инструменты построения доверия, взаимозависимости и устойчивого мира. Культура, ценности и идеи, в этой модели, не менее значимы, чем ресурсы и интересы. При этом эффективность мягкой силы напрямую связана с легитимностью политики государства на международной арене и его способностью соблюдать провозглашаемые принципы на практике. Либеральный подход предлагает теоретическую основу для понимания мягкой силы как силы конструктивной, институциональной и долгосрочной по своему эффекту.

2. Неореализм и его критика мягкой силы

Неореализм (или структурный реализм), сформировавшийся во второй половине XX века, представляет собой одно из наиболее влиятельных направлений в теории международных отношений. Его ключевые положения были сформулированы Кеннетом Уолтцем в труде *Theory of International Politics* (1979), где основное внимание уделялось структуре международной системы, анархии как её определяющему принципу и стремлению государств к выживанию через наращивание материальных мощностей. В этой логике понятия «мягкая сила» и «культурная дипломатия» выглядят как второстепенные или даже иллюзорные инструменты, не способные

серьезно повлиять на поведение государств в условиях жёсткой конкуренции за безопасность [3, с.76].

С точки зрения неореалистов, основной единицей анализа является государство, действующее в анархической международной системе, где отсутствует центральная власть. Следовательно, государства стремятся к накоплению материальной силы — прежде всего, военной и экономической — как единственной гарантии своей безопасности. В этом контексте культурное влияние и привлекательность не рассматриваются как значимые ресурсы: они могут сопровождать мощь, но не могут её заменить. Иными словами, культура может быть интересна, но она не останавливает армии и не изменяет структуру силового баланса.

Классические представители неореализма, такие как Джон Миршаймер, напрямую указывали на ограниченность концепции мягкой силы. В частности, он подчёркивал, что в условиях конфликта или геополитической конкуренции ни одна страна не будет принимать решения, отталкиваясь от симпатии к культуре другой державы. Сила, по его мнению, всегда должна быть ощутимой, измеримой и при необходимости — применимой. Мягкая сила, напротив, представляется слишком неопределённой, не поддающейся количественной оценке и не имеющей прямой связи с реальными результатами международной политики [4, с.55].

Скептицизм неореалистов по отношению к культурной дипломатии также основан на сомнениях в её автономности. Они рассматривают её либо как побочный продукт геополитического влияния (например, привлекательность культуры США обусловлена доминированием в экономике и военной сфере), либо как форму государственной пропаганды, не способной кардинально изменить поведение других стран. В рамках такой логики культурная дипломатия не может быть эффективным инструментом для малых или слабых государств, так как их культура не обладает силой проецирования в международную среду без материальной поддержки [5].

Кроме того, неореализм указывает на ограниченную транснациональность культуры, подчёркивая, что культурные продукты и символы, даже если они привлекательны в одной части мира, могут быть отвергнуты в другой по причине цивилизационных различий, этнонациональных конфликтов или идеологических расхождений. Это делает культурную дипломатию непредсказуемой и малоэффективной в условиях политического противостояния. Примером может служить восприятие западной поп-культуры в странах с традиционалистскими режимами, где она воспринимается как угроза, а не как ресурс сближения.

Тем не менее, даже среди неореалистов существует признание того, что мягкая сила может быть полезной в условиях отсутствия прямой конфронтации, если она выступает в качестве дополнения к жёсткой силе. В этой трактовке появляется идея «жёстко структурированной мягкой силы», которая контролируется государством, имеет ограниченные цели и встроена в более широкую стратегию силы. Но при этом сама по себе она не обладает автономной ценностью и не способна изменить структуру международной политики.

Таким образом, неореализм выступает с жёсткой критикой теории мягкой силы, считая её слишком абстрактной и идеализированной. С точки зрения этой школы, культурная дипломатия — это не более чем вспомогательный элемент внешнеполитической стратегии сильных государств, но не самостоятельный ресурс международного влияния. Такая позиция, несмотря на свою ограниченность, позволяет подвергнуть критическому анализу чрезмерно оптимистичные трактовки мягкой силы, а также подчёркивает необходимость её сопряжения с другими формами национальной мощи.

3. Конструктивистский подход

Конструктивизм, оформившийся в 1990-х годах как третья парадигма в международных отношениях наряду с реализмом и либерализмом, предложил принципиально новый взгляд на природу международной политики. В отличие от реализма, акцентирующего внимание на

материальных интересах и балансе сил, и либерализма, сосредоточенного на институтах и экономической взаимозависимости, конструктивизм утверждает, что миропорядок формируется не только объективными структурами, но и социальными конструктами — идеями, нормами, идентичностями и коллективными представлениями.

С точки зрения конструктивистов, мягкая сила и культурная дипломатия не просто сопровождают внешнюю политику, а формируют её смысловые рамки. Именно через культуру, ценности, язык и символы государства создают представление о себе и о других, определяя, кто является «своим» и кто — «чужим», кто «угроза», а кто — «партнёр». В этом контексте мягкая сила — это способность задавать интерпретационные схемы, которые становятся определяющими для поведения акторов в международной среде.

Ключевой фигурой конструктивизма является Александр Вендт, который в своей работе *Social Theory of International Politics* (1999) утверждает, что «анархия — это то, что государства из неё делают». Его подход применим и к мягкой силе: если международная среда формируется через взаимодействие и интерпретацию, то привлекательность культуры и ценностей — это не данность, а результат социального конструирования. Таким образом, государство, обладающее символическим капиталом, способно влиять на нормы и установки, формировать дискурс и структурировать восприятие международной реальности [6].

Культурная дипломатия, в рамках конструктивистского подхода, понимается как практика трансляции смыслов, направленная на изменение образов, ассоциаций и моделей поведения. Она воздействует не напрямую, а через создание или модификацию социальных контекстов, в которых принимаются решения. Например, если государство воспринимается как носитель прогрессивных гуманитарных ценностей, оно получает преимущество в моральной легитимности и может мобилизовать симпатии без применения давления. В этом смысле культурная дипломатия становится инструментом социальной инженерии на глобальном уровне.

Также конструктивизм обращает внимание на то, что восприятие мягкой силы всегда взаимозависимо: оно не может быть навязано односторонне. Результат зависит не только от того, что транслирует государство, но и от того, как это воспринимается внешней аудиторией — с её культурными кодами, историческим опытом, коллективной памятью. Именно поэтому конструктивисты подчеркивают значение восприятия и интерпретации, уделяя внимание символической политике, риторике, визуальному ряду, нарративам, историческим аллюзиям [7, с.60].

Вклад в развитие конструктивистской интерпретации мягкой силы внесли также Питер Каценштейн, Тед Хопф, Николас Онюф, которые подчеркивали роль идентичностей, политических культур и исторического опыта в определении направлений внешнеполитического поведения. Культурная дипломатия в их понимании — это не столько средство продвижения интересов, сколько форма поддержания диалога идентичностей, формирования пространства взаимного признания и трансграничной солидарности [8, с.14].

Одним из интересных приложений конструктивистского подхода является анализ национального брендинга как формы структурного влияния. Брендинг не просто продвигает имидж, он задаёт модель поведения и реакции: если страна воспринимается как лидер в сфере прав человека, инноваций, искусства или устойчивого развития, она получает «моральный кредит» на международной арене. Этот кредит, по сути, и есть мягкая сила в конструктивистской интерпретации — не ресурс, а социальное отношение, поддерживаемое символическими средствами [9, с.47].

Таким образом, конструктивизм вносит качественно новое измерение в исследование мягкой силы и культурной дипломатии. Он фокусируется не на материальных переменных, а на нормативной структуре международных отношений, где культура, язык, память и идентичность становятся ключевыми элементами силы. Культурная дипломатия в этой модели — это прежде

всего дискурсивная практика, способная не просто укреплять имидж, но и переопределять международные смыслы, создавая благоприятную среду для сотрудничества и признания.

4. Теория мягкой силы Джозефа Ная

Концепция мягкой силы, предложенная американским политологом Джозефом Наем в конце 1980-х годов, стала важнейшим теоретическим прорывом в изучении нематериальных ресурсов влияния в международных отношениях. Впервые термин был введен в его книге *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power* (1990), а затем более полно разработан в работе *Soft Power: The Means to Success in World Politics* (2004). С тех пор теория мягкой силы получила широкое признание как в академической среде, так и в политической практике, став ключевым элементом внешнеполитической доктрины США, ЕС, Китая, Японии, Южной Кореи и других государств.

Эта концепция основывается на предположении, что в условиях постбиполярного мира эффективность государственной политики всё чаще зависит не от способности навязать волю, а от умения вдохновить, убедить и привлечь.

Важной составляющей теории Ная является разграничение между ресурсами мягкой силы и поведением, к которому они приводят. Наличие культурных ценностей, университетов, успешного кинематографа или признанной правовой системы ещё не гарантирует автоматического влияния. Мягкая сила становится действенной только в том случае, если она воспринимается как привлекательная и достойная подражания, то есть зависит от контекста, аудитории и каналов трансляции. Это подчёркивает значимость восприятия и доверия, что роднит теорию мягкой силы с конструктивистским подходом [10].

С течением времени Джозеф Най уточняет и расширяет своё понимание. В условиях нарастания международной конкуренции и информационной насыщенности он вводит концепцию «умной силы» (*smart power*) — это сбалансированное и стратегически выверенное сочетание жёсткой и мягкой силы, позволяющее наиболее эффективно добиваться внешнеполитических целей. Умная сила предполагает не просто использование ресурсов, а их контекстно чувствительное применение, а также способность адаптироваться к изменениям глобальной среды [11, с.8].

Критики указывают на трудности с измерением мягкой силы, её зависимости от субъективного восприятия, а также на то, что привлекательность не всегда превращается в поведенческие изменения. Сам Най признаёт, что мягкая сила не исключает жёсткой, но дополняет её, делая более устойчивым влияние на долгосрочной дистанции. Он также подчёркивает, что мягкая сила должна быть поддержана институтами, которые обеспечивают устойчивую трансляцию ценностей, обучение и культурное присутствие.

Важным вкладом Ная в политическую практику стало то, что он реабилитировал гуманитарные и культурные ресурсы как стратегически значимые, поставив их в один ряд с традиционными показателями силы. В странах, ориентированных на глобальное присутствие (США, Франция, Япония, Китай), на основе теории мягкой силы начали выстраиваться целенаправленные культурные стратегии, национальный брендинг, программы публичной и культурной дипломатии.

Таким образом, теория мягкой силы Джозефа Ная предложила новую логику влияния в международной политике, соответствующую условиям постбиполярного и постиндустриального мира. Она оказала влияние как на академическую науку, так и на формирование практик внешнеполитического планирования в ведущих государствах, став краеугольным камнем современного гуманитарного влияния. При этом её потенциал реализуется только в сочетании с последовательностью внешней политики, внутренней легитимностью и устойчивыми каналами культурной коммуникации.

5. Публичная дипломатия как смежная теоретическая рамка

ОФ «Международный научно-исследовательский центр “Endless Light in Science”

Понятие публичной дипломатии возникло в середине XX века как реакция на трансформацию международной коммуникации и переход от закрытой межгосударственной дипломатии к более открытой и публичной внешнеполитической деятельности. В условиях глобализации, развития СМИ и массового образования государства всё чаще начали взаимодействовать не только с правительствами, но и с иностранными обществами напрямую. Именно в этом контексте культурная дипломатия стала восприниматься как составная часть более широкой категории публичной дипломатии.

Классическое определение публичной дипломатии предложил американский исследователь Эдмунд Галлион, который в 1965 году определил её как деятельность, направленную на влияние на мнение и установки зарубежной общественности с целью продвижения национальных интересов и внешнеполитических целей. В отличие от традиционной дипломатии, ориентированной на переговоры между государствами, публичная дипломатия стремится к формированию позитивного имиджа, созданию устойчивых гуманитарных связей, объяснению политики государства и продвижению его ценностей [12, с.95].

В теоретическом отношении публичная дипломатия близка к концепции мягкой силы, но отличается фокусом на коммуникационные стратегии и каналы. Она включает в себя широкий набор инструментов:

- информационные кампании,
- работа с иностранными СМИ,
- образовательные и академические обмены,
- культурные мероприятия и фестивали,
- взаимодействие с диаспорами, НПО и экспертным сообществом.

Один из ведущих современных исследователей в этой области, Николас Калл, предлагает рассматривать публичную дипломатию через пять основных направлений:

1. Слушание (listening) — изучение восприятия и ожиданий зарубежной аудитории;
2. Адвокация (advocacy) — разъяснение позиций и действий государства;
3. Культурная дипломатия — продвижение национальной культуры и языка;
4. Образовательный и научный обмен — укрепление интеллектуальных связей;
5. Межличностные контакты (exchange diplomacy) — построение доверия через долгосрочное взаимодействие [13].

Таким образом, культурная дипломатия рассматривается как один из ключевых компонентов публичной дипломатии, но не исчерпывает её содержания. Она действует преимущественно в гуманитарной сфере, тогда как публичная дипломатия охватывает также политическую и информационную плоскости.

Исследователи, такие как Джеймс П. Мелиссен, подчеркивают, что в современных условиях публичная дипломатия становится двусторонним процессом, в котором важно не только транслировать информацию, но и уметь выстраивать доверительные отношения, адаптироваться к ожиданиям и культуре принимающей стороны. Такая «новая публичная дипломатия» ориентирована не на пропаганду, а на взаимное обучение, партнёрство и долгосрочную вовлечённость [7, с. 195].

С теоретической точки зрения публичная дипломатия опирается на междисциплинарные подходы, включая теории коммуникации, брендинга, международного PR и социологии массовой информации. Особенно важную роль в этом контексте играет концепция «национального брендинга», разработанная Саймоном Анхольтом, согласно которой публичная дипломатия должна быть встроена в более широкую стратегию формирования привлекательного образа страны — через культуру, политику, экономику, спорт и туризм [14].

Критика публичной дипломатии заключается, прежде всего, в нечёткости границ между информационным воздействием и манипуляцией, а также в риске политизации культурных

инициатив, которые могут быть восприняты как инструмент влияния, а не как акт доброй воли. Тем не менее, в условиях современной медиасреды публичная дипломатия остаётся одной из немногих устойчивых платформ для долгосрочного гуманитарного взаимодействия.

Таким образом, публичная дипломатия как теоретическая рамка тесно связана с концепцией мягкой силы и включает в себя культурную дипломатию как важный, но не единственный компонент. Она предоставляет инструменты для изучения не только содержания и источников привлекательности, но и каналов её трансляции, реакций аудитории и стратегий управления международным имиджем.

6. Теории культурной дипломатии

Несмотря на то, что культурная дипломатия нередко рассматривается как часть более широкой категории публичной или мягкой силы, в последние десятилетия она также сформировалась как самостоятельное направление теоретического и прикладного анализа. Особенно активно эти исследования развиваются на стыке международных отношений, культурологии, антропологии, коммуникативистики и политической философии. В рамках этого направления культурная дипломатия понимается не только как инструмент влияния, но и как способ построения взаимопонимания, межкультурного диалога и формирования глобального культурного пространства.

Одним из первых исследователей, систематизировавших понятие культурной дипломатии, стал Милтон Каммингс. Он определил её как «обмен идей, информации, искусства и других аспектов культуры между народами для взаимного понимания». Это определение подчёркивает непропагандистский, гуманитарный характер культурной дипломатии, ориентированной на двустороннюю коммуникацию и взаимное признание, а не на одностороннюю экспансию [15, с.7].

Позднее в исследованиях культурной дипломатии обозначились два главных направления:

1. Инструментальное — рассматривающее культурную дипломатию как инструмент внешнеполитического влияния и «мягкой силы»;
2. Гуманитарное — подчеркивающее её ценностную автономию и роль в укреплении международного взаимопонимания и доверия.

Инструментальное направление активно развивалось в США, Великобритании и Франции и ориентировано на эффективность, измеримость и стратегическое планирование. В этом подходе культурная дипломатия рассматривается как способ достижения конкретных внешнеполитических целей через создание позитивного имиджа, формирование элит, лояльных к стране-инициатору, продвижение языка и национального бренда. Примером такого подхода является деятельность Гёте-Института, Альянс Франсез, Британского совета, Институтов Конфуция.

Гуманитарное направление более характерно для академической среды Европы и ЮНЕСКО, и в нём культурная дипломатия трактуется как форма «моральной внешней политики», способствующая укреплению глобального взаимопонимания, сохранению культурного разнообразия, устойчивому развитию. Здесь делается упор на этическое измерение культурного обмена, его вклад в предотвращение конфликтов, развитие образования, защиту нематериального наследия.

Исследователи в работе *Cultural Diplomacy: Beyond the National Interest* указывают на необходимость перехода от «монологической» к «диалогической культурной дипломатии», предполагающей равноправное участие культурных партнёров, чувствительность к локальному контексту и отказ от неокOLONиальных практик. По их мнению, культурная дипломатия должна быть двусторонней, контекстуальной и совместно производимой, а не централизованно транслируемой [16, с.11].

В рамках теорий культурной дипломатии также развивается критическая перспектива, анализирующая, как культурная дипломатия может использоваться для маскировки политических интересов или воспроизводства глобального неравенства. Критики указывают, что за риторикой культурного сотрудничества может скрываться желание навязать определённые нормы, а культурные проекты — служить прикрытием для расширения геополитического влияния.

Существуют также прикладные модели оценки эффективности культурной дипломатии, включая количественные и качественные индикаторы: охват аудитории, изменение восприятия, уровень доверия, число устойчивых партнёрств и совместных инициатив. Однако в теории подчёркивается, что главная ценность культурной дипломатии — это создание доверительных, устойчивых, неинструментальных отношений, которые сложно измерить в краткосрочной перспективе.

Таким образом, теории культурной дипломатии поднимают важные вопросы о границах между культурой и политикой, между влиянием и сотрудничеством, между экспансией и взаимностью. В условиях глобальной поляризации, кризиса доверия и усиления идеологических конфликтов именно культурная дипломатия может играть роль института гуманитарной деэскалации — особенно там, где традиционные каналы дипломатии оказываются заблокированными.

7. Междисциплинарные и прикладные подходы

Современное изучение мягкой силы и культурной дипломатии невозможно без привлечения междисциплинарных подходов, поскольку данные явления находятся на стыке политики, культуры, коммуникации, экономики, социологии и международного права. Это обуславливает необходимость комплексного анализа, который выходит за рамки классических парадигм международных отношений и опирается на инструментарий смежных научных дисциплин.

Одним из таких направлений является культурология, в рамках которой культурная дипломатия рассматривается как особый вид культурной коммуникации между обществами. Исследователи акцентируют внимание на семиотике символов, интерпретации культурных кодов, роли национальных нарративов и образов памяти. Культурный обмен в этом подходе трактуется не только как канал трансляции, но и как пространство для переосмысления идентичности, в том числе — в процессе международного диалога. Здесь культурная дипломатия сближается с теориями культурного посредничества и интеркультурализма.

Из социологии заимствуется понятие социального капитала, актуальное для оценки эффективности мягкой силы. Культурные контакты, доверие, повторяющееся взаимодействие, сопричастность к символическим ресурсам страны-донора создают устойчивые связи между обществами, которые в будущем могут преобразоваться в политическую или экономическую лояльность. Такой подход позволяет видеть культурную дипломатию не только как влияние «сверху», но и как горизонтальную сеть межличностных отношений.

Особое место в междисциплинарной рамке занимает коммуникационная теория, в частности — исследования в области межкультурной коммуникации, медиаанализа, публичного пространства, инфополитики. Внимание здесь сосредоточено на том, как именно строится сообщение, как оно воспринимается различными аудиториями, какие каналы обеспечивают наибольшую вовлечённость. Развитие цифровой среды делает коммуникационное измерение культурной дипломатии особенно важным: от интерфейса и дизайна культурных платформ до поведения в социальных сетях и анализов цифровой репутации страны (digital country image) [7, с. 91].

На пересечении политологии, маркетинга и международных отношений сформировалось направление национального брендинга. Сторонники этой школы (прежде всего Саймон Анхольт) рассматривают мягкую силу и культурную дипломатию как части единой стратегии по

формированию позитивного, конкурентоспособного и узнаваемого образа страны на международной арене. Этот подход включает в себя визуальные символы (флаг, логотип, цвета), ассоциации с креативными отраслями, институциональные платформы (форумы, фестивали, выставки), а также интеграцию культуры в туризм, экспортную политику и спортивные события.

С началом XXI века всё большее значение приобретают цифровые и сетевые подходы. Здесь культурная дипломатия изучается как динамическая система, в которой участвуют не только государства, но и городские власти, университеты, культурные кластеры, неправительственные организации, креативные индустрии и индивидуальные акторы (например, инфлюенсеры, блогеры, художники). Эта «расширенная дипломатия» реализуется через сетевые платформы, цифровые культурные хабы, стриминг-сервисы, а также международные коллаборации и трансграничные цифровые инициативы (например, Google Arts & Culture, Europeana, Seoul Metropolitan Government's Smart Tourism Strategy) [17, с.180].

Наконец, урбанистика и музейное дело в последние годы также стали полноправными участниками анализа культурной дипломатии. Концепции городской дипломатии, креативных городов ЮНЕСКО, экспозиционной репрезентации культуры, архитектуры как языка культурной политики — всё это обогащает понимание того, как мягкая сила может работать не только на национальном, но и на локальном уровне.

Таким образом, междисциплинарный подход позволяет рассматривать мягкую силу и культурную дипломатию как сложные, многоуровневые, гибридные феномены, выходящие за пределы традиционной внешней политики. Их изучение требует сочетания политической теории, культурного анализа, коммуникативной практики и институционального дизайна, что делает данную область одной из самых динамичных и перспективных в современной гуманитарной и международной аналитике.

Теоретическое осмысление мягкой силы и культурной дипломатии показывает, что данные феномены занимают промежуточное положение между политикой и культурой, между рациональными стратегиями влияния и символическим взаимодействием. Разные исследовательские школы — от либерализма и неореализма до конструктивизма и междисциплинарных подходов — предлагают разнообразные интерпретации, отражающие как методологические различия, так и специфику глобального контекста.

Либеральный подход подчеркивает значимость культурных и гуманитарных связей как средств укрепления международного сотрудничества и формирования долгосрочной взаимозависимости. Неореализм, напротив, относится к мягкой силе скептически, трактуя её как неустойчивый и подчинённый ресурс, зависимый от структуры материального могущества. Конструктивизм предлагает более гибкое понимание влияния через культуру, акцентируя внимание на формировании норм, идентичностей и смыслов. Теория Джозефа Ная легитимизировала мягкую силу как отдельную форму власти, а также открыла путь к её практическому применению и количественной оценке. Публичная дипломатия добавляет измерение коммуникации и медиатизации, расширяя арсенал культурной политики за счёт прямого взаимодействия с иностранными обществами.

Современные исследования культурной дипломатии всё чаще выходят за пределы классических теорий международных отношений и интегрируют инструменты культурологии, социологии, медиакоммуникаций, брендинга и урбанистики. Это позволяет рассматривать культурную дипломатию как многоуровневый процесс, включающий не только государства, но и города, университеты, креативные индустрии, гражданское общество. Такая междисциплинарная перспектива позволяет глубже понять механизмы формирования привлекательности, доверия и символического капитала на глобальной арене.

В целом, рассмотренные теоретические подходы демонстрируют, что мягкая сила и культурная дипломатия — это не только инструменты, но и отражение эволюции самой

международной системы, переходящей от конфронтации к сетевому взаимодействию, от жёсткой конкуренции к гибким гуманитарным стратегиям. Теоретическое осмысление этих процессов позволяет обосновать аналитические рамки для дальнейшего исследования культурной дипломатии как важнейшего компонента современной политики влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schéré E. Soft Power-The Underestimated Strategy for Global Influence //Fletcher F. World Aff. – 2021. – Т. 45. – С. 41.
2. Chitty N. Soft power, civic virtue and world politics (section overview) //The Routledge handbook of soft power. – 2017. – С. 9-36.
3. Waltz, K.N. Theory of International Politics / K.N. Waltz. – Long Grove : Waveland Press, Inc., 2010. – 251 с.
4. Сетов Н. Р. Теория «Наступательного реализма» Дж. Миэршеймера //Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2011. – Т. 7. – №. 1. – С. 54-61.
5. Нұрадин Г., Ранова Г. Көпполярлы әлемдегі «жұмсақ күш»-мәдени дипломатия туралы философиялық ойлар //ҚОҒАМ ЖӘНЕ ДӘУІР. – 2023. – Т. 79. – №. 3.
6. Wendt A. Social theory of international politics. – Cambridge university press, 1999. – Т. 67.
7. Melissen, J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / J. Melissen. – New York : Palgrave Macmillan, 2005. – 221 с.
8. Алексеева Т. А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир //Сравнительная политика. – 2014. – №. 1 (14). – С. 4-21.
9. Васильева О. А. Концептуальные основы национального брендинга //Евразийский союз ученых. – 2014. – №. 7-5. – С. 45-48.
10. Жумабеков М. У., Мажинбеков С. А., Тулеманова Р. Е. Әлемдік саясаттағы «жұмсақ күш»: көріністің мәні мен негізгі формалары //Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение. – 2024. – Т. 56. – №. 2.
11. Nye Jr J. S. Smart power //New Perspectives Quarterly. – 2009. – Т. 26. – №. 2. – С. 7-9.
12. Бурлинова Н.В. Соотношение понятий «мягкая сила» и «публичная дипломатия» в российском общественно-политическом и экспертном дискурсе // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва: Российский университет дружбы народов, 2023. С. 95–96.
13. Cull, N.J. «Public diplomacy» before Gullion: the evolution of a phrase / N. J. Cull // The USC Center on Public Diplomacy (CPD): электронный журнал. [эл. доступ]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullion-evolution-phrase>. (дата обращения: 20.11.2024).
14. Anholt-Ipsos Nation Brands Index 2022 // Ipsos: [сайт]. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2022-11/NBI%202022%20-%20Full%20Report.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).
15. Cummings M. C. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey. – Washington : Center for Arts and Culture, 2003. – 35 p.
16. Ang I., Isar Y. R., Mar P. Cultural diplomacy: beyond the national interest? //Cultural Diplomacy: Beyond the National Interest?. – Routledge, 2018. – С. 11-27.
17. Grincheva N. The past and future of cultural diplomacy //International Journal of Cultural Policy. – 2024. – Т. 30. – №. 2. – С. 172-191.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777863>

АРКТИЧЕСКИЙ МАКРОРЕГИОН И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

АЛИМОВ Б.Х.

доцент КФУ

РАЗЗАКОВ У.Н.

магистрант 2-го курса КФУ
Казань, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье авторы отметили, что формирование Арктического совета в 1990-е годы стало попыткой выработки стабильных механизмов сотрудничества между странами, граничащими с Северным Ледовитым океаном, на фоне растущего интереса к природным ресурсам и необходимости координации экологической повестки. Исследование позволяет рассмотреть, в каких сферах возможна адаптация совета к изменившейся международной среде. Авторы отмечают, что важнейшими элементами в частности выступают ледовые условия, влияющие на инженерное освоение, морскую логистику и функционирования экосистем. В статье приведены аспекты и позиции стран по уникальности важности и значимости данного региона.

Ключевые слова: Арктический макрорегион, Арктический Совет, Конвенция ООН, цифровая дипломатия.

Арктический макрорегион охватывает наиболее удалённые и холодные участки Северного полушария, включая окраины Евразийского и Североамериканского континентов, обширную акваторию Северного Ледовитого океана с большинством его архипелагов, за исключением некоторых прибрежных территорий, и соседние участки Атлантики и северной части Тихого океана. Граница с юга совпадает с рубежом тундровой зоны. По площади Арктика сопоставима с целыми материками — порядка 27 миллионов квадратных километров, а плотность населения в регионе остаётся одной из самых низких на планете. Формирование Арктического совета в 1990-е годы стало попыткой выработки стабильных механизмов сотрудничества между странами, граничащими с Северным Ледовитым океаном, на фоне растущего интереса к природным ресурсам и необходимости координации экологической повестки. С момента подписания Оттавской декларации Совет функционировал как единственная международная структура, объединявшая восемь арктических государств на основе принципов консенсуса, добровольности и исключения политической конфронтации.

Возрастание интереса к северным широтам обусловлено не удалённостью или природной самобытностью, а стремительным изменением условий доступа к ресурсам. Исчезновение многолетнего льда под воздействием глобального потепления открыло путь к залежам углеводородов, ранее скрытым под арктическими льдами. Геологоразведочные оценки указывают на возможное присутствие в этом регионе четверти мировых запасов нефти, природного газа и газового конденсата, пока не вовлечённых в промышленную разработку. Принимая во внимание дефицит энергетических ресурсов на фоне нестабильности мировой экономики, Арктика всё чаще рассматривается как потенциальный энергетический резервуар. Наиболее весомо присутствие России, поскольку большая часть ресурсной базы приходится на зоны, уже находящиеся в её юрисдикции либо претендующие на включение в состав континентального шельфа в соответствии с нормами международного морского права[1.С.79]

Более того нужно отметить, что Арктика имеет уникальную климатическую модель, которая кардинально отличается от других регионов планеты, связанных с морской средой. Главным

ОФ "Международный научно-исследовательский центр "Endless Light in Science"

элементом выступают ледовые условия, влияющие на инженерное освоение, морскую логистику и функционирования экосистем. Продолжительная вовлечённость прибрежных государств в процессы изучения, освоения и защиты северных территорий сформировала целостную картину интересов — от экономических до оборонных, от экологических до правовых. Каждая из сторон, стремясь реализовать собственную арктическую стратегию, закладывала правовые основы своей политики внутри национального законодательства и в рамках международных соглашений [2 С.43]

Распределение влияния в регионе можно описать через структуру из нескольких уровней. Государства с непосредственным выходом к побережью Северного Ледовитого океана — Россия, США, Канада, Дания и Норвегия — обладают институционализированным приоритетом при определении прав на шельфовые участки и навигационные маршруты. Следом идут Исландия, Швеция и Финляндия, чьё географическое положение не даёт прямого выхода к океану, но обеспечивает геополитическую близость к региону.

И, наконец, отдельный блок составляют государства Азиатско-Тихоокеанского региона — от Китая до Индии, — чьи геополитические интересы в области судоходства, энергетики и науки всё настойчивее встраиваются в арктическую тематику.

Географические параметры, выносимые Россией в основу арктической стратегии, подкрепляются конкретными цифрами: береговая линия, охватывающая свыше 22 тысяч километров, серьезно превышает аналогичные показатели у остальных государств, вовлечённых в деятельность Совета. Для сравнения: Дания — 5 958 км, Канада — 5 363 км, США — 3 272 км, Норвегия — 1 609 км. Большая протяжённость арктической зоны требует повышенной ответственности, прежде всего в вопросах природоохранной политики. Финансирование деятельности, связанной с председательством, в 2021 году осуществлялось за счёт резервного фонда, а на 2022–2023 годы необходимые средства предусмотрены в рамках федерального бюджета через Минвостокразвития[5.С.5.]

Разработка механизмов, обеспечивающих юридическое закрепление присутствия в регионе, требует точной настройки баланса между правовыми нормами и политическими интересами

Российская интерпретация, оформившаяся ещё в первой половине XX века, предлагает модель, основанную на принципе секторального деления. Согласно ей, каждая из стран, имеющих выход к Северному Ледовитому океану, вправе рассматривать участок, ограниченный меридианами, направленными от её берегов к полюсу, как зону национальной юрисдикции. На этой территории — включая острова, ледовые поля и акватории — распространяется государственный контроль. Аргументация подобной позиции строится на соображениях специфики высокоширотной среды: экстремальные климатические условия, удалённость от центров логистики, сложность навигации и уязвимость экосистем делают невозможным механическое применение общих норм. Приверженцы секторного принципа указывают на необходимость учёта особенностей при выработке правового режима.[3.С. 13.] Конвенция ООН по морскому праву, принятая в 1982 году, закрепила альтернативную модель, базирующуюся на иерархии пространственного разграничения. Согласно её нормам, прибрежное государство располагает полным суверенитетом в пределах 12 морских миль от базовой линии на воду и воздушное пространство, морское дно и недра. За пределами данной зоны распространяется 200-мильная исключительная экономическая зона, в рамках которой государство сохраняет приоритетные права на освоение ресурсов, но утрачивает возможность устанавливать полный правовой контроль[4]

Другие участники, в числе которых Канада и Дания, наращивают собственные претензии на участки морского дна. Канадская аргументация опирается на тезис о геологической связи хребта Ломоносова с североамериканским континентом, тогда как датская позиция сводится к трактовке хребта как затопленного продолжения Гренландии[3.С.10]

Есть форматы проявления цифровой дипломатии в деятельности Арктического совета

Направление	Примеры цифровой реализации	Участники
Обмен научными данными	Arctic Data Committee, SAON, AON Portal	Исследовательские центры, университеты
Экологический мониторинг	Цифровые платформы отслеживания загрязнений, ледовой обстановки	Рабочие группы Совета, национальные агентства
Коммуникация и координация	Онлайн-встречи рабочих групп, электронные протоколы	Представители стран-членов и наблюдателей
Работа с коренными народами	Участие коренных народов через онлайн-форумы	Indigenous Peoples Secretariat
Гибридные форматы мероприятий	Виртуальные конференции, круглые столы	Все члены Совета, НПО, наблюдатели

Таким образом, можно отметить, что устойчивое развитие Арктики невозможно без учёта многосторонних интересов в сфере природопользования и логистики. На пересечении энергетических, транспортных и экологических интересов возникает необходимость постоянной координации между государствами. Освоение залежей углеводородов, добыча минерального сырья, прокладка маршрутов судоходства — каждое из направлений требует межгосударственного согласования параметров, влияющих на морскую среду, атмосферу и ледовые процессы. Обсуждение технических характеристик проектов, экологической допустимости вмешательства и вовлечённости местных сообществ осуществляется в рамках рабочих механизмов Арктического совета, обладающих соответствующими компетенциями.

Так, в 2024–2025 годах обозначилась тенденция к восстановлению некоторых направлений, не сопряжённых с политической составляющей. Согласование рабочих процедур в письменной форме, организация виртуальных совещаний, участие всех стран в ряде технических мероприятий позволили частично возобновить проектную деятельность. Ориентация на нейтральные сферы, включая экологический мониторинг и меры по предотвращению чрезвычайных ситуаций, придала деятельности Совета технический и экспертный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клименко В.В., Астрина Н.А. Документальные свидетельства сильных колебаний климата российской Арктики в XV—XX вв. // История и современность. 2006. № 1. С. 179.
2. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Арктика на перекрестье геополитических интересов // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 9. С. 43.
3. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Арктическое направление внешней политики России // Обозреватель-Observer. 2011. № 3. С. 13.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву / ООН. – URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 15.04.2025).
5. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Географические и геополитические факторы и направления долгосрочного развития Арктической зоны России // Вестник ДВО РАН. 2015. № 2. С. 5.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777898>
UDC 159.9.07

ROLE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN MANAGING AGGRESSIVE BEHAVIOUR IN ADULTS

KULIKOVA TATYANA IVANOVNA

Associate Professor, PhD in Psychological Sciences,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation

Abstract: *The article presents a theoretical analysis of the problem of the role of emotional intelligence. The definitions of 'emotional intelligence' 'aggressive behaviour' are given. Factors influencing aggressive behaviour in adolescence are described. Components of emotional intelligence are highlighted.*

Key words: *adolescents, aggression, emotional intelligence, factors aggressive behaviour, prevention of aggressive behaviour in communication.*

The problem of aggressive behaviour is one of the most significant today in the field of social, pedagogical and age psychology. Since aggression is closely related to the features of the emotional sphere, there is also an increasing number of studies that examine aggression in the context of emotional intelligence (which is understood as a group of abilities that provide understanding of one's own emotions and the emotions of others, as well as their management). Aggressive-conflict behaviour has many negative consequences for both the teenager and his/her environment. It can have a negative impact on academic performance, spoil relationships with peers and close people, as well as lead to problems with the law. In the long term, such behaviour can lead to mental disorders, anxiety disorders and neuroticism, as well as difficulties in building interpersonal relationships and social maladjustment.

Aggressiveness is a stable personality trait that is accompanied by hostility, as well as readiness for aggressive behaviour (the state immediately during an aggressive action). Throughout human evolution, aggressiveness has played a key role in human survival and adaptation to the available conditions of life. Many researchers believe that aggressiveness can be considered as a biologically appropriate personality trait, each person should have a different degree of aggressiveness, as aggressiveness plays an important role in human activity and adaptation, which helps to survive living beings, including humans in different life circumstances.

The importance of studying aggression in adolescents is due to the peculiarities of current social life. Today's adolescent faces a world that is characterised by complexity in its content aspects and socialisation processes. This is due to the oversaturation of information, which has a significant impact on the psyche of an adolescent who does not yet have a stable life position and defence mechanisms. Aggressive-conflict forms of communication among adolescents are becoming a relevant topic of research in the field of psychology and sociology. Transition age, or adolescence, is characterised by psychological and physiological changes that can provoke a variety of behaviour, including aggressive and conflictual behaviours. Understanding the causes and types of these behaviours is important for developing effective intervention and support strategies.

In adolescence, emotional intelligence plays an important role in the formation of a person as a full-fledged personality, helps to establish interpersonal relations, improve academic success and develop leadership skills, learn to understand better their emotions and feelings of other people.

Emotional intelligence is the ability to recognize emotions, to understand the intentions, motivations and desires of others as well as one's own feelings, and to manage one's own emotions and those of others in order to solve practical problems. Developing emotional intelligence is very important during adolescence as this ability will help the adolescent to control their behaviour, regulate their emotional displays and build relationships with people. Emotional intelligence is the

ability to understand true emotions, both one's own and those of others. For example, behind aggressive behaviour to see fear, a request for help. Behind the desire for power - low self-esteem, seeking approval from others.

A. Maslow made a great contribution to the development of psychology, and especially in the field of studying motivation and personal growth [5]. So his concept of selfactualisation became an important part of humanistic psychology and played a key role in the formation of ideas about emotional intelligence. 'When a person has achieved harmony with his emotions and has learned to understand the emotions of others, only then can he realise his potential'. This stage coincides with the top step in Maslow's pyramid - self-actualisation (self realisation) [5].

There are four key components of emotional intelligence, once worked out by Peter Salovey. This model represents a certain level of development of emotional abilities [6].

1. Perception, definition of emotions, their manifestation. Ability to recognise and distinguish between one's own emotions and the emotions of others.

2. Enriching thoughts with emotions - the ability to take into account emotional information in thinking processes.

3. Understanding emotions - understanding both one's own emotions and those of other people.

4. Managing emotions - the ability to control emotions in order to develop one's personality and relationships with others.

Based on this model, we can understand that emotions help us to communicate and realise ourselves, and developed emotional intelligence makes it easier for us to this task in our relationships with others [3].

The development of these skills helps to reduce conflicts and aggressive behaviour, which is important for the formation of healthy interpersonal relationships.

E.V. Zmanovskaya calls aggression any tendency (aspiration), proappearing in real behaviour or even in fantasy, with the purpose of subordinating others or dominating them [4].

More and more often in our society aggression of teenagers is not a rare phenomenon, the cause of such behaviour can be influenced by various factors, for example:

1. Biological causes: hormonal changes, hereditary predisposition to aggressive behaviour, various diseases nervous system.

2. Psychological causes: bullying at school, excessive criticism of parents, systematic humiliation at school from teachers, low self-esteem.

3. Media: fascination with various banned groups, Internet communities, use of dangerous Internet.

4. Low level of emotional intelligence: it is difficult for teenagers to mother their feelings (afraid to get angry or cry), it is difficult to control their emotions, which entails aggressive behaviour in response.

Based on the factors influencing aggressive behaviour of adolescents, it is possible to assume the influence of low emotional intelligence on the ability to understand and adequately respond to the experiences of others, as it helps rational thinking, a high level of empathy allows to better understand the emotions of others and anticipate their reactions to inter personal communication and aggressive behaviour. Suppression of emotions leads to their displacement from consciousness, and the inability to psychologically process emotions can lead to various negative consequences, such as psychosomatic disorders, deviant and delinquent behaviour, especially in people with low self-control [2].

The development of emotional intelligence plays an important role in preventing deviant behaviour in adolescents, reduces aggressive behaviour and mitigates their tendency to aggression. High levels of emotional intelligence can help adolescents to better understand and manage their emotions, build relationships with others and avoid involvement in unfriendly groups [1].

At present, despite the introduction in children's educational organisations of various preventive programmes aimed at eliminating conflicts in the educational environment, the problem of adolescents' destructive behaviour remains relevant today. This is due to the fact that the development

and implementation of prevention programmes do not take into account many important aspects. For example, when building preventive work, the frustration orientation of adolescents is not taken into account. However, it affects human behaviour and activity, frustration in its destructive manifestations negatively affects the quality of life and the success of learning activities, and can also lead to problems of socialisation of adolescents and affect the emergence of deviant forms of behaviour. Currently, scientists, teachers and psychologists as the main preventive measures to eliminate conflict behaviour in adolescence note the importance of: the development of emotional intelligence; support of a significant adult; the formation of a favourable socio-cultural environment at school and training in conflict resolution skills.

The importance of developing emotional intelligence in adolescents stems from the fact that children face many emotional and social challenges during adolescence. Its development helps them to better cope with these challenges and prevent conflict. Several important key points for the development of emotional intelligence can be noted:

- managing emotions. Adolescents with high levels of emotional intelligence have a better understanding of their emotions and know how to control them, which reduces the likelihood of impulsive and aggressive reactions;

- understanding others. Empathy allows adolescents to better understand the feelings and needs of others, which contributes to more harmonious relationships and reduced conflict;

- effective communication. Developed social skills help adolescents to better express their thoughts and feelings and to understand and respect others' points of view, which reduces the likelihood of misunderstandings and arguments.

Emotional intelligence skills can greatly improve such things as, self-regulation, empathy and the ability to express and recognise your feelings, accurately helping with conflict resolution. Developing emotional intelligence in adolescents is an effective method of conflict prevention. Emotional intelligence helps adolescents better understand and manage their emotions and build more harmonious and respectful relationships with others. Through educational programmes, mindfulness practices, role-playing and adult support, adolescents can develop their emotional and social skills, which helps to reduce conflict behaviour and improve their overall emotional well-being.

REFERENCES

1. Andreeva I.N. Emotional intelligence as a factor of self-actualisation. *Social and emotional intelligence: from processes to measurements*. Moscow: Publ.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2009.
2. Berkowitz L. *Aggression: causes, consequences, control*. Saint Petersburg, 2001.
3. Davydova Y.V. *Emotional intelligence: essential signs, structure and features of manifestation in adolescence*: Dissertation. ... cand. psychol. nauk. Moscow, 2011.
4. Zmanovskaya E.V. *Deviantology*. Moscow, 2003.
5. Maslow A. *Motivation and personality*. Saint Petersburg.: Eurasia, 1999.
6. Salovey P., Mayer D. Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*. 1990. Vol. 9. Pp. 185-211.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15777962>

АНАЛИЗ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ШТУРМОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

ЦУКАНОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

магистрант кафедры Разведки факультета Всестороннего обеспечения, Национального Университета Обороны

ДЮСЮПОВ ДАНИЯР БИСИМБЕКОВИЧ

магистрант кафедры Разведки Факультета Всестороннего обеспечения, Национального Университета Обороны

БЕКБОСЫН САМАТ ӘДІЛХАНҰЛЫ

преподаватель кафедры Разведки факультета всестороннего обеспечения, Национального Университета Обороны

Аннотация: В статье рассматривается анализ боевого применения разведывательно-штурмовых подразделений в условиях городской среды. Особое внимание уделяется специфике *urban warfare*, где традиционные тактики и стратегии сталкиваются с новыми вызовами, связанными с плотной застройкой, наличием гражданского населения и сложной инфраструктурой. Авторы исследуют успешные примеры операций, проводимых разведывательно-штурмовыми подразделениями, а также выявляет ключевые факторы, влияющие на эффективность их действий в городских условиях. В статье также обсуждаются современные технологии и методы, используемые для повышения боеспособности подразделений, а также необходимость адаптации тактических подходов к изменяющимся условиям ведения боя. Заключение подчеркивает важность подготовки личного состава и разработки новых стратегий для успешного выполнения задач в условиях городской войны.

Ключевые слова: Разведывательно-штурмовые подразделения, тактика РШП, основные характеристики, городские условия, разведка боем, штурм, БПЛА.

Ведение

Разведывательно-штурмовые подразделения (РШП) представляют собой специализированные военные формирования, которые сочетают в себе функции разведки и штурма. Их основная задача заключается в проведении операций по сбору информации, а также в выполнении боевых задач в тылу противника.

Для начала обратимся в историю создания разведывательно - штурмовых подразделений.

Концепция разведывательно-штурмовых подразделений начала формироваться в XX веке, особенно во время Второй мировой войны. В это время возникла необходимость в быстром и эффективном выполнении операций, требующих как разведывательных, так и боевых навыков.

Вторая мировая война.

В ходе войны многие армии начали создавать специальные отряды, такие как британские коммандос и немецкие штурмовые группы, которые выполняли задачи по захвату ключевых объектов и сбору разведывательной информации.

Во время Второй мировой войны было проведено множество разведывательно-штурмовых операций, которые сыграли ключевую роль в ходе боевых действий. Вот несколько примеров:

1. Операция "Барбаросса" (1941 г.) - начало немецкого вторжения в Советский Союз. В рамках этой операции проводились разведывательные действия для определения расположения советских войск и их укреплений.

2. Операция "Кобра" (1944 г.) - операция союзников по прорыву немецкой обороны в Нормандии. Разведывательные данные о расположении немецких войск были критически важны для успешного выполнения штурмовых действий.

3. Операция "Торч" (1942 г.) - высадка союзников в Северной Африке. Разведка играла важную роль в планировании высадки и обеспечении безопасности операций.

4. Операция "Маскировка" (1944 г.) - разведывательные операции, проводимые перед высадкой в Нормандии, включали дезинформацию противника и сбор данных о его силах.

5. Операция "Драгун" (1944 г.) - высадка союзников в Южной Франции. Разведывательные операции предшествовали высадке, чтобы оценить силы противника и подготовить штурмовые группы.

6. Операция "Багратион" (1944 г.) - советская операция по освобождению Белоруссии. Разведка была ключевой для определения слабых мест в немецкой обороне и планирования атак.

Разведывательно-штурмовые операции в период советско-японской войны в конце 1945 года играли важную роль, так как советские войска стремились быстро и эффективно захватить стратегически важные территории, такие как Маньчжурия и Курильские острова.

В результате этих операций Советский Союз смог быстро добиться успеха и завершить войну, что способствовало изменению политической карты Восточной Азии и установлению советского влияния в регионе.

Эти операции иллюстрируют, как разведка и штурмовые действия были взаимосвязаны и как они влияли на исход боевых действий во Второй мировой войне.

Холодная война.

В этот период разведывательно-штурмовые подразделения стали важным элементом военной стратегии, особенно в контексте противостояния между Востоком и Западом. Специальные силы, такие как американские «Зелёные береты» и советские спецподразделения, активно использовались для выполнения операций в различных регионах мира.

Разведывательно-штурмовые операции в период Холодной войны были важной частью военной стратегии как Соединенных Штатов, так и Советского Союза. Этот период характеризовался высоким уровнем напряженности между двумя сверхдержавами, что способствовало развитию различных тактик и методов ведения войны, включая операции специального назначения.

Обращаясь в исторический контекст на период холодной войны можно выделить следующие более важные аспекты:

1. Создание специальных сил. Обе стороны создали элитные подразделения, такие как американские "Зелёные береты" и советские спецподразделения (например, ГРУ). Эти силы проводили операции по сбору разведывательной информации, диверсиям и поддержке повстанческих движений.

2. Одним из ярких примеров разведывательно-штурмовых операций стал Кубинский кризис 1962 года, когда обе стороны использовали разведывательные данные для оценки угроз и планирования возможных военных действий.

3. В ходе Вьетнамской войны США применяли различные тактики, включая операции по "обезвреживанию" противника, использование вертолетов для быстрого развертывания сил и проведения штурмовых операций.

4. Обе стороны использовали диверсионные группы для подрыва инфраструктуры противника, сбора разведывательной информации и поддержки местных повстанческих движений. Например, операции в Афганистане, где США поддерживали моджахедов против советских войск.

5. Развитие технологий, таких как спутниковая разведка и беспилотные летательные аппараты, изменило подход к разведывательно-штурмовым операциям, позволяя получать информацию с высокой точностью и минимальными рисками.

6. Важной частью разведывательно-штурмовых операций были психологические операции, направленные на дезинформацию противника и подрыв морального духа.

Разведывательно-штурмовые операции в период Холодной войны играли ключевую роль в стратегическом противостоянии между США и СССР. Эти операции не только определяли исход локальных конфликтов.

Современные конфликты

В последние десятилетия, с развитием технологий и изменением характера войн, разведывательно-штурмовые подразделения стали играть ключевую роль в антитеррористических операциях и миротворческих миссиях где используются современные средства разведки, такие как беспилотники и спутниковые системы, для выполнения своих задач.

В период с 2000 по 2020 годы разведывательно-штурмовые операции проводились различными странами и военными формированиями в разных регионах мира. Эти операции часто сочетали в себе элементы разведки, специального назначения и непосредственного боевого столкновения. Вот несколько ключевых примеров за этот период:

1. Иракская война (2003-2011 гг.)

После вторжения в Ирак в 2003 году, американские и коалиционные силы проводили множество операций, направленных на подавление повстанческого движения и уничтожение террористических ячеек. Разведывательные операции часто предшествовали штурмовым действиям, чтобы минимизировать потери и повысить эффективность атак.

2. Афганская война (2001-2021 гг.)

В Афганистане операции по борьбе с Талибаном и Аль-Каидой также включали разведывательно-штурмовые элементы. Специальные силы США и их союзников проводили операции по захвату или уничтожению ключевых лидеров террористических группировок, используя данные разведки для планирования атак.

3. Операции в Сирии (2011 г.).

С началом гражданской войны в Сирии в 2011 году различные страны, включая США и Россию, начали проводить операции против террористических группировок, таких как ИГИЛ. Разведывательные данные использовались для планирования штурмовых операций, направленных на освобождение захваченных территорий.

4. Операции в Ливии (2011 г.)

В ходе интервенции в Ливии, направленной на свержение Муаммара Каддафи, НАТО проводило операции, основанные на разведывательных данных, чтобы поддержать повстанцев и нанести удары по целям, связанным с режимом.

5. Вторая чеченская война (1999-2009 гг.).

Российские войска проводили разведывательно-штурмовые операции в горных и городских условиях Чечни.

6. Конфликт на Северном Кавказе (2009-2017 гг.).

7. Продолжение борьбы с терроризмом на Северном Кавказе, включая проведение спецопераций.

7. Использование беспилотной авиации.

В этот период также наблюдался рост использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для разведки и нанесения ударов. США, например, активно использовали дроны для ликвидации террористов в различных странах, включая Пакистан, Йемен и Сомали.

Анализ боевого применения разведывательно-штурмовых подразделений в военных операциях требует учета множества факторов, включая тактику, стратегию, организацию, а также современные технологии и методы ведения боя. Таких как:

- роль и задачи разведывательно-штурмовых подразделений;
- сбор разведывательной информации;
- ударные операции
- поддержка других подразделений;

Актуальность темы "Анализ боевого применения разведывательно-штурмовых подразделений в городских условиях" обусловлена несколькими ключевыми факторами:

1. Современные конфликты где в последние десятилетия наблюдается тенденция к увеличению числа вооруженных конфликтов, происходящих в городских условиях. Городская среда представляет собой сложный и многоуровневый театр военных действий, где традиционные методы ведения боя могут оказаться неэффективными.

2. Развитие современных технологий такие как беспилотные летательные аппараты, системы наблюдения и связи, изменили подходы к разведке и штурму. Разведывательно-штурмовые подразделения должны адаптироваться к новым условиям, что требует глубокого анализа их боевого применения.

3. Уроки прошлых конфликтов включают в себя опыт последних военных конфликтов, таких как войны в Ираке и Афганистане, показал важность эффективного взаимодействия между разведывательными и штурмовыми подразделениями. Анализ успешных и неудачных операций может помочь в разработке новых тактик и стратегий.

4. Гуманитарные аспекты это - глобальные проблемы связанные с ведением боевых действий в городах с высоким риском для гражданского населения. Эффективное применение разведывательно-штурмовых подразделений может способствовать минимизации потерь среди мирных жителей и снижению разрушений инфраструктуры.

5. Требования к подготовке должен учитывать специфику городских боевых действий. Анализ боевого применения может выявить ключевые навыки и знания, которые должны быть развиты у военнослужащих.

6. Глобальные угрозы которые подразумевают увеличение числа террористических угроз и асимметричных конфликтов требует от вооруженных сил способности быстро и эффективно реагировать на вызовы в городской среде.

Таким образом, исследование боевого применения разведывательно-штурмовых подразделений в городских условиях является важной задачей, способствующей повышению эффективности военных операций и обеспечению безопасности как военнослужащих, так и гражданского населения.

Понятие и роль разведывательно-штурмовых подразделений

Разведывательно-штурмовое подразделение — это специализированное военное формирование, которое сочетает в себе функции разведки и штурмовых действий. Такие подразделения обычно выполняют задачи по сбору разведывательной информации, а также осуществляют непосредственные боевые действия против противника.

Основные характеристики разведывательно-штурмовых подразделений:

Мобильность - способность разведывательно-штурмовых подразделений быстро перемещаться по территории, что позволяет им эффективно выполнять задачи в условиях изменяющейся обстановки.

Смешанная подготовка где бойцы таких подразделений обучены как в области разведки, так и в штурмовых действиях, что делает их универсальными в боевых условиях.

Использование современных технологий. Разведывательно-штурмовые подразделения часто оснащены современными средствами связи, наблюдения и вооружения, что повышает их эффективность.

Независимость. Разведывательно-штурмовые подразделения могут действовать самостоятельно или в составе более крупных соединений, выполняя задачи по захвату и удержанию ключевых объектов, а также по уничтожению противника.

Тактика применения разведывательно-штурмовых подразделений:

Смешанные группы. Разведывательно штурмовые подразделения часто действуют в составе смешанных групп, включающих как разведчиков, так и штурмовиков, что позволяет эффективно комбинировать сбор информации и боевые действия.

Мобильность и скрытность. Использование легкой техники и малозаметных методов передвижения для достижения целей без обнаружения.

Использование местности. Эффективное использование рельефа и природных укрытий для скрытного подхода к противнику.

Современные технологии применяемые и используемые разведывательно штурмовыми подразделениями:

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Используются для разведки и корректировки огня, что значительно увеличивает эффективность операций.

Системы связи и управления. Современные средства связи позволяют быстро передавать информацию и координировать действия подразделений.

Кибернетические технологии. Включение киберопераций для дезорганизации противника и защиты собственных систем.

Примеры боевого применения

Конфликты в urban среде. В городских условиях РШП могут эффективно использовать тактику "разведка боем", чтобы выявить противника и сразу же атаковать.

Разведка боем — это тактический прием, используемый для получения информации о противнике и его позициях, а также для проверки боеспособности своих сил. Основные цели разведки боем включают:

- выявление противника, определение местоположения, численности и состояния сил противника;
- проверка боевых возможностей, оценка готовности своих войск к ведению боя;
- создание условий для основного удара, получение информации, необходимой для планирования дальнейших действий.

Основные элементы тактики разведки боем:

1. Подготовка:
 - определение целей разведки;
 - сбор и анализ имеющейся информации о противнике;
 - подбор сил и средств для выполнения задачи.
2. Использование различных средств:
 - применение пехоты, бронетехники, артиллерии и авиации для выполнения разведывательных задач;
 - использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для получения информации с воздуха.
3. Маневрирование:
 - проведение активных действий для выявления противника, включая фланговые маневры и обходные действия;
 - использование маскировки и скрытности для минимизации потерь.
4. Взаимодействие:
 - слаженная работа различных подразделений (разведывательных, штурмовых, артиллерийских) для достижения общей цели.
 - обмен информацией между подразделениями для оперативного реагирования на изменения обстановки.
5. Анализ и оценка:
 - оценка полученной информации и корректировка дальнейших действий на основе полученных данных;
 - подготовка отчетов о результатах разведки для командования.

Разведка боем может использоваться в различных условиях: в городских боях, в лесистой местности, в горах и на открытой местности. Важно учитывать особенности

местности, погодные условия и состояние своих войск. Эффективная разведка боем требует хорошей подготовки, слаженности действий и способности быстро адаптироваться к изменяющейся обстановке.

Тактика разведывательно-штурмовых операций в контексте гибридной войны включает в себя сочетание традиционных и нетрадиционных методов ведения боевых действий. Гибридная война характеризуется использованием различных форм и средств, включая военные, политические, экономические и информационные аспекты.

Ключевые элементы тактики гибридных войн:

1. Разведка и анализ информации является эффективностью разведки как основа для успешных операций. Это включает в себя сбор данных о противнике, анализ его слабых мест и предсказание его действий.

2. Использование элитных спецподразделений для выполнения задач, требующих высокой степени подготовки и скрытности. Эти группы могут проводить операции по захвату ключевых объектов, уничтожению важных целей или проведению диверсий.

3. Информационные операции где важным аспектом гибридной войны является манипуляция информацией. Это может включать в себя дезинформацию, пропаганду и психологические операции, направленные на подрыв морального духа противника и создание хаоса.

4. Использование кибернетических атак для разрушения инфраструктуры противника, кражи информации или дезорганизации его командных структур.

5. Элемент тактики смешанные силы. Применение как регулярных, так и нерегулярных сил (например, партизан, местных ополченцев) для создания давления на противника с разных направлений.

6. Гибкость и адаптивность где тактика ведения боевых действий должна быть адаптирована к изменяющимся условиям на поле боя. Это требует высокой степени мобильности и способности быстро реагировать на новые угрозы.

7. Сетевое взаимодействие или эффективное взаимодействие между различными подразделениями и службами, включая разведку, артиллерию, пехоту и другие, для достижения синергетического эффекта.

8. Локальные конфликты и поддержка населения здесь важно учитывать местные условия и работать с населением для получения информации и поддержки, что может значительно повысить эффективность операций.

Эти элементы могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и целей, но в целом они отражают комплексный подход к ведению боевых действий

Структура и функции разведывательно-штурмовых подразделений

Разведывательно-штурмовые подразделения обычно состоят из высококвалифицированных военнослужащих, обладающих навыками в различных областях, включая тактику, стрельбу, выживание и медицинскую помощь. Их функции могут включать:

- сбор и анализ разведывательной информации;
- проведение операций по захвату или уничтожению ключевых объектов;
- выполнение задач по поддержке других подразделений;
- участие в антитеррористических операциях.

Разведывательно-штурмовые операции в период 2000-2025 годов проводились различными армиями мира в рамках контртеррористических операций, локальных конфликтов и военных кампаний. Они характеризовались сочетанием тщательной разведки с последующим быстрым и решительным штурмом позиций противника.

Вот некоторые примеры:

Война в Афганистане (2001-2014): Разведывательно-штурмовые операции проводились силами коалиции против талибов и других повстанческих группировок. Активно использовались БПЛА для разведки, а также специальные подразделения для проведения точечных ударов.

Война в Ираке (2003-2011): Аналогично Афганистану, проводились операции по выявлению и уничтожению боевиков, захвату важных объектов.

Вторая чеченская война (1999-2009): Российские войска проводили разведывательно-штурмовые операции в горных и городских условиях Чечни.

Конфликт на Северном Кавказе (2009-2017): Продолжение борьбы с терроризмом на Северном Кавказе, включая проведение спецопераций.

Конфликт в нагорном Карабахе (2020) Роль разведки в этой операции не просто показала всему миру пример войны XXI века, когда использовались все классы беспилотников, которые выполняли и функции разведки, и поражения выявленных целей высокоточным оружием и быстрым штурмом позицией, но и пример того, как минимизировать потери среди мирного населения в Карабахе.

Военный конфликт на Украине. (с февраля 2022 года по настоящее время). Действие и тактика разведывательно штурмовых групп с реалиями современных технологий вышла на новый уровень

Из всех этих военных конфликтах можно выделить общие характеристики разведывательно штурмовых подразделений:

Разведка

1. Использование различных источников информации таких как агентурная разведка, радиоперехват, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), спутниковая разведка, визуальное наблюдение.

2. Акцент на получении точных данных о численности противника, его вооружении, расположении огневых точек, укреплениях, маршрутах передвижения, наличии мирного населения.

3. Разведка боем где небольшие группы проводят внезапные нападения для выявления огневых точек и общей картины обороны противника.

Планирование

1. Тщательное планирование с учетом данных разведки.

2. Разработка различных сценариев развития событий.

3. Определение приоритетных целей и задач.

4. Обеспечение огневой поддержки (артиллерия, авиация).

Штурм

1. Быстрое и внезапное нападение.

2. Использование штурмовых групп, состоящих из хорошо подготовленных бойцов.

3. Применение специализированного оборудования: штурмовые лестницы, взрывчатка для пролома стен, средства связи.

4. Огневая поддержка штурмующих групп.

5. Обеспечение безопасности мирного населения (если таковое имеется).

Специфика

Ведение операций в городских условиях проводимые в плотной застройке, борьба в подземельях и коммуникациях.

Операции проводимые в горной местности использование альпинистского снаряжения, обходы, засады.

В пустынной местности, высокая мобильность, борьба с перегревом, ориентирование на местности.

Важно отметить разведывательно-штурмовые операции - это сложные и опасные мероприятия, требующие высокой подготовки личного состава, современного оборудования и тщательного планирования.

Успех таких операций зависит от многих факторов, включая качество разведки, внезапность, огневую поддержку, координацию действий и моральный дух бойцов.

Крайне важен учет гуманитарных аспектов и минимизация потерь среди гражданского населения.

Таким образом, исследование боевого применения разведывательно-штурмовых подразделений в городских условиях является важной задачей, способствующей повышению эффективности военных операций и обеспечению безопасности как военнослужащих, так и гражданского населения.

2. Особенности боевых действий в городских условиях

Первые штурмовые группы были созданы и применялись германским командованием по предложению германского генерала Э. Людендорфа ещё в Первой мировой войне.

Сам термин «штурмовая группа» впервые был применён во время Верденской операции 1916 года. В состав этих формирований входили специально подготовленные пехотинцы, вооружённые автоматическим оружием, гранатами и взрывчаткой. Под прикрытием огня артиллерии штурмовые группы приближались к окопам противника, забрасывали их гранатами и вступали в ближний бой, прорывая оборону. При этом в ходе боя нередко использовалось подземное пространство, в котором могли скрытно располагаться и перемещаться войска и материальные запасы.

В пламени Первой мировой войны, британская армия явила миру новаторское решение – наземно-подземный комплекс, чья архитектура, уходящая в недра земли, стала оплотом живучести для войск, систем управления и всей оборонительной структуры. Эти комплексы, словно кровеносные сосуды войны, прокладывались как в полевых условиях, так и в каменном лабиринте городов.

Боевой опыт, выкованный в горниле Первой мировой, стал бесценным уроком для военных умов по всему миру. В межвоенную эпоху, словно гигантские змеи, по земле поползли "китайские стены XX века" – линия Мажино, линия Зигфрида, линия Маннергейма, линия Сталина, каждая из которых воплощала в себе надежду на неприступность.

В годы Национально-революционной войны в Испании (1936-1939) подземное пространство стало ареной ожесточённой борьбы. Обе стороны конфликта, словно шахтёры войны, активно использовали подземные лабиринты. Республиканские войска, особенно в районе Университетского городка Мадрида, вели наземно-подземные сражения, где каждый туннель и катакомба становились полем битвы. Подземная минная война достигла своего апогея, превратив землю в смертельную ловушку.

В годы Великой Отечественной войны советские войска с первых дней столкнулись с необходимостью сражаться в городских руинах и крепостях. Защитники Брестской крепости, словно призраки, используя казематы, подвалы и подземные коммуникации, демонстрировали невероятную стойкость, удерживая оборону в самом сердце врага. Наземно-подземные боевые действия, развязанные штурмовыми группами Красной армии в городах, получили широкое распространение, превращая каждый город в неприступный бастион. Наряду с упорной обороной, советские войска, словно пружина, разжимались в контратаках, выбивая врага из захваченных позиций, населённых пунктов, штурмом овладевали ранее оставленными позициями.

Об этом часто упоминалось в боевых документах. Переход к наземно-подземным операциям был закономерен. Города европейских государств, планировка, архитектура зданий и характер обороны противника в которых были наиболее затруднительными для наступательных действий подразделений и частей Красной армии, брались в сжатые сроки лишь с широким применением в наступательных действиях штурмовых групп и отрядов. При этом советские войска постоянно сталкивались с проблемой ведения боевых действий как на поверхности земли, так и под землей. Немецко-фашистские войска умело использовали подземное пространство для ведения обороны. Поэтому теория и практика боевого применения штурмовых формирований в годы войны расширялась и совершенствовалась, появлялись новые формы и способы действий штурмующих подразделений и частей.

Современный мир, это мир городов, крупных населённых пунктов и мегаполисов. Основываясь на этом понимании, можно предположить, что и будущие войны будут проходить именно в городах, а также в их окрестностях. Исходя из опыта проведения

вооруженными силами войск НАТО и Российской Федерации в специальной военной операции на территории Украины видно, что большинство боевых действий проходит в черте городских построек. Безусловно, город является наиболее сложным театром боевых действий. Бой в населенном пункте быстро поглощает силы, часто не оказывая при этом влияние на успех. Плотная застройка ограничивает мобильность штурмующих подразделений, затрудняет проведение маневра с целью концентрации усилий на нужных направлениях, ограничивает действия разведки, усложняет управление подразделениями в ходе боя и целеуказания, снижает эффективность действия средств радиосвязи, ограничивает обстрел, обзор, ограничивает и видоизменяет применение различных видов вооружения.

В населенном пункте гораздо предпочтительнее держать оборону, чем штурмовать. Особенно если есть возможность подготовить позиции заранее. В этой статье показаны основные положения по стратегии и тактике городского боя. Здесь же показаны и озвучены лишь основные и наиболее важные моменты, которые достаточно легко понять и проанализировать. Для того чтобы эффективно воспользоваться приведёнными ниже рекомендациями, нужно обладать большим практическим опытом в данной сфере.

Для штурмующих подразделений основными осложняющими факторами могут быть: отсутствие подробной схемы населенного пункта и достоверных разведанных о противнике и системе его обороны; наличие разветвленной сети подземных коммуникаций; присутствие в городе мирного населения, судьба которого небезразлична штурмующим силам; наличие в населенном пункте исторических и архитектурных памятников, а также иных сооружений, сохранение которых важно для штурмующих.

В отличие от тактики длительной, изнуряющей осады прошлых веков, когда гарнизон доводился до истощения, в современной войне такие действия должны исключаться как минимум по четырем причинам.

Во-первых, длительная осада вызывает осложнения политического характера.

Во-вторых, обороняющиеся обычно имеют достаточные запасы продовольствия для длительного нахождения в изоляции.

В-третьих, таким образом небольшой гарнизон может связывать значительную группировку.

В-четвертых, у осажденных есть время для подготовки инженерных оборонительных рубежей.

Бомбардировка и артиллерийский обстрел населенного пункта или плотно застроенных районов различных мероприятий как правило не наносят обороняющимся существенного урона, особенно в городе с высотной застройкой и сетью подземных коммуникаций. Более эффективны действия вертолетов, наносящих прицельные удары по позициям.

Бессмысленное разрушение построек обычно не наносит желаемого ущерба обороняющимся, но впоследствии может затруднять продвижение штурмующих групп, поскольку в совокупности с оставшимися зданиями создаются благоприятные условия для укрытия обороняющихся и их боевой техники, сооружения хорошо оборудованных в инженерном отношении опорных пунктов, оборонительных районов и узлов сопротивления.

Кроме того, после окончания боевых действий, возможно, придется все восстанавливать, а оставшиеся без жилья жители станут еще одной «головной болью», грозящей гуманитарной катастрофой. Разрушение построек не исключается, часто оно необходимо. Но такие действия должны быть оправданы и иметь смысл.

В данной статье авторы будут опираться уже на опыт проведенных штурмовых операций, а также на исследования и анализ которые были проведены ранее и описаны в аналогичных работах таких как статья в журнале Актуальные исследования № 41 от 25 октября 2020 года «Ведение боевых действий в городских условиях (городской бой, стратегия и тактика)» авторы Д.А.Дмитриев, М.С.Старостин и др.

Для борьбы с огневыми точками противника также могут активно привлекаться бронетехника и артиллерия, которые ведут огонь прямой наводкой. Однако огонь

прекращается перед наступлением штурмовиков. В определенных условиях командир может принять решение об атаке здания без артиллерийской подготовки. Происходит это тогда, когда командир делает ставку на внезапность и скрытность начала штурма.

При вхождении в населенный пункт разведывательно штурмовые группы стремительно, но осторожно продвигаются по намеченным направлениям в черте города и в его пригороде, захватывая позиции и закрепляясь на них. Развивая темп движения, наступающие группы не должны отрываться друг от друга. Это чревато тем, что противник, затаившись, рассечет подразделения штурмующих, окружит их и будет уничтожать, используя позиционное преимущество. Запустив колонны бронетехники, боевики могут начать отрезать их от основных сил и уничтожать. Боевая техника может оказаться не способной к эффективному противодействию гранатометчикам на ближней дистанции.

Быстрый темп наступления порой чреват пренебрежением к опасности возможного минирования путей вероятного продвижения. Рекомендуется обходить сильные опорные пункты обороняющихся, которые тяжело захватить лобовой атакой. Развивать наступление следует на тех направлениях, где оборона противника слабее. Впоследствии, после изоляции наиболее трудных для штурма узлов обороны и их окружения, штурмующие могут использовать полученное преимущество. Для слома активного сопротивления таких опорных пунктов в обороне нащупываются слабые места. Для их взятия также могут использоваться авиация, бронетехника и артиллерия. Причем наибольшую пользу принесет артиллерийская стрельба прямой наводкой. При необходимости сосредоточить усилия на определенном направлении либо для захвата важных объектов штурмующие могут высаживать с вертолетов тактические воздушные десанты. Однако стоит учесть, что такая высадка является рискованным решением. При этом в большинстве случаев неизбежны потери как среди авиационной техники, так и среди воздушного десанта.

Штурм населенного пункта характерен тем, что при его осуществлении крайне высока роль небольших подразделений и каждого бойца. В обязательном порядке необходимо иметь значительный мобильный резерв, которому ставятся различные задачи. Резерв может направляться на помощь штурмующим подразделениям, встретившим непреодолимое сопротивление или понесшим значительные потери. У штурмующих может возникнуть потребность в помощи конкретных специалистов – снайперов, саперов, огнеметчиков, гранатометчиков, связистов и прочих. Поэтому резерв должен быть multifunctional и иметь возможность обеспечить любые потребности. Резерв может также направляться для развития наступления в случае замедления темпа продвижения какого-либо штурмового отряда на определенном направлении. Если передовые наступающие подразделения могут продвигаться успешно с хорошим темпом, не встречая упорного сопротивления, резерв может идти второй волной, проводя тщательную проверку захваченных территорий и объектов на предмет наличия мин и спрятавшихся врагов. Кроме того, в захваченных крупных домах и иных зданиях необходимо оставлять нескольких бойцов, которые будут его охранять и контролировать тыловое пространство. Это защитит передовые подразделения от ударов в тыл просочившихся или спрятавшихся врагов. Обязательным условием для таких групп прикрытия являются выбор позиций, обеспечивающих наилучшее наблюдение, и наличие связи с основными группами. Назначаются в группы прикрытия обычно бойцы из резерва. Как атакующая группировка разбивается на штурмовые отряды, так и общий план наступательной операции разбивается на части. То есть захват населенного пункта или его части состоит из овладения войсками отдельных участков: микрорайонов, кварталов, улиц, площадей, парков, предприятий, домов и т. д. Каждому штурмовому отряду ставятся свои задачи, конечные и текущие. Например, конечной задачей для батальона является выход к мосту и организация там опорного пункта. Для ее достижения батальону необходимо пройти три указанных квартала, в которых необходимо овладеть определенными зданиями и очистить территорию от противника. Задачи по овладению отдельными зданиями распределяются между ротами и взводами батальона.

Проникновение в здание естественными и предсказуемыми путями, через окна и двери, сопряжено с очень большим риском.

Во-первых, такие пути часто минируются, во-вторых, они в большинстве случаев находятся под прицелом обороняющихся. Поэтому проникновение должно идти через сделанные проломы. Их пробивают стрельбой из пушек, гранатометов и ПТУР. Чтобы достичь большей внезапности, штурмовики могут проникать в проемы сразу после пробития. В этом случае обороняющиеся не успеют реорганизовать свои порядки. Однако важно, чтобы штурмовые подразделения не пострадали в момент пробития, поэтому исходные позиции для них должны размещаться на безопасном расстоянии. Тактика проникновения сразу после образования пролома применяется не всегда. Часто безопаснее сначала сделать несколько проломов и только после этого атаковать. Если противник прицельным огнем не дает штурмовикам приблизиться к объекту штурма, атаку можно предпринять после постановки дымовой завесы. Спешка при штурме здания ведет к большим потерям. Выйдя на исходный рубеж, штурмовому отряду необходимо перегруппироваться, осмотреться. Командир планирует порядок дальнейших действий и доводит его до своих подчиненных.

Безусловно, наибольшего успеха и наименьших потерь достигнет то подразделение, которое целенаправленно готовилось к боевым действиям в городских условиях. Каждый боец и каждая пара должны отрабатывать различные варианты действий так, чтобы каждый делал свое дело без команды и был готов заменить выбывших из строя товарищей. Ведение перед штурмом по радиостанциям переговоров, касающихся предстоящей атаки, разрешается только в том случае, если используются закрытые радиоканалы. После взятия здания необходимо его тщательно проверить и при необходимости обезвредить все найденные взрывные устройства. Теперь это здание становится исходным рубежом для дальнейшего наступления. Командир, получив доклад, что здание очищено, проводит проверку личного состава, определяется с убитыми и ранеными, планирует оборонительные действия и докладывает в штаб. В первую очередь принимаются меры к круговой обороне, поскольку противник может попытаться начать контратаку с целью вернуть утраченные позиции. Особенно высока такая вероятность, если здание является выгодным с тактической точки зрения. Нижние подступы по возможности блокируются инженерными способами. Особое внимание следует уделять подвалам и различным подземным ходам. Однако установка мин в здании, которое используется как оборонительный рубеж, – рискованная практика. Вполне вероятно, что в суете кто-нибудь из своих солдат может подорваться на них. Штурмовая группа распределяет позиции на разных этажах и секторы обстрела. Командир разбирается с пленными (если они имеются) и планирует дальнейшее наступление. Таким образом, штурмовая группа продвигается от здания к зданию, оставляя в захваченных группах для охраны, если только эту функцию не берет на себя резерв.

Опыт последних войн и конфликтов показывает, что большего успеха штурмовые группы добиваются после предварительного артиллерийского удара.

Если у атакующих имеется достаточно живой силы, о сохранении которой не нужно особенно заботиться, ночная атака может иметь значительный успех. В большинстве своем штурмующие здание группы имеют весьма приблизительное представления о его планировке и обороняющемся противнике. Особенно о тех так называемых «сюрпризах», которые противник приготовил в здании. Поэтому есть риск больших потерь при ночном штурме. Это не значит, что в темноте нельзя вообще штурмовать здания. Но с наибольшими шансами на успех и минимальными потерями (либо вообще без таковых) ночной захват здания может провести только хорошо подготовленное, профессиональное подразделение. При этом оно должно иметь хорошие разведданные об обороне противника. Кроме того, все бойцы и группа в целом должны иметь современное оснащение и вооружение: индивидуальные приборы ночного видения, тепловизоры, фонарики, крепящиеся на оружие, бесшумное оружие, средства дистанционного прослушивания. Элитные антитеррористические и диверсионные

подразделения вполне могут осуществлять такие операции, что уже неоднократно доказывали на деле.

Темнота может быть использована для накопления сил перед штурмом и их подтягивания на ближайшее расстояние к объекту, для того чтобы с рассветом начать атаку уже с новых позиций. Ночью следует уделять большое внимание охране своих позиций. Особенно большому риску нападения подвергаются позиции артиллерии.

При движении в населенном пункте встреча с врагом может произойти в любую минуту. Стрельба при этом будет вестись на очень короткой дистанции, а зачастую и в упор. Поэтому оружие должно быть готово к немедленному применению.

Оружие должно быть заряжено, снято с предохранителя и иметь патрон в патроннике. Чтобы быть готовым к немедленному открытию прицельного огня, следует передвигаться, не отрывая приклада автомата от плеча, ствол при этом опускается немного вниз. При перемещении между домами ствол поднимается вверх, контролируя окна. Другой способ удержания – упирание приклада в локтевой сгиб. Ствол при этом направляется вверх. Этот способ также имеет своих приверженцев. Ствол поворачивается в ту же сторону, в которую смотрит боец. В населенном пункте прицел автомата ставится на 100 м, предохранитель – на ведение стрельбы в одиночном режиме. Ведение огня очередями эффективно только в некоторых случаях. Например, при внезапной встрече группы врагов на близком расстоянии. В большинстве ситуаций разумнее стрелять одиночными выстрелами. Эффект не меньший, а экономия патронов существенная.

Ведя огонь из автомата, не нужно ждать полного опустошения магазина. Если магазин частично пуст и в бою возникла пауза, можно сменить магазин. А можно добить недостающие патроны. Для этого нужно носить патроны россыпью в специальном кармане, который надежно застегивается. Чтобы стрелок имел возможность контролировать расход патронов, начиная снаряжать магазин, нужно вставить три трассирующих патрона. Все их можно не расстреливать. Как только полетел хотя бы один трассер, нужно менять магазин.

Еще лучше, если в патроннике остался патрон, в таком случае не придется тратить время на передергивание затвора. В любом случае лучше поменять не полностью израсходованный магазин, чем в критический момент терять время на перезарядку. Если выбрасывать пустые магазины, возникнут проблемы. Но в напряженной ситуации лучше не терять времени на их помещение в разгрузочный жилет или подсумок. Тем более что в пылу боя можно перепутать пустые и полные магазины. При ведении огня со стационарной позиции пустые магазины нужно отбрасывать в одно место. При возникновении паузы их необходимо снарядить и разместить на себе.

Ручной противотанковый гранатомет (многоразового использования) также должен быть готов к немедленному применению. Однако не всегда можно применить его именно в том месте, где возникла необходимость. Это связано с опасностью, которую несет реактивная струя при выстреле сзади гранатомета. Поэтому гранатометчик должен не только внимательно относиться к выбору позиций, но и при движении постоянно иметь представление о возможности немедленного ведения огня. Ведь от выстрела могут пострадать идущие сзади товарищи. Во время дождя на гранату надевается пакет, не препятствующий стрельбе. Подствольный гранатомет также должен быть готов к быстрому применению, то есть быть заряжен. На предохранитель его (по крайней мере ГП-25) ставить не нужно, поскольку для выстрела и так требуется значительное усилие, что практически исключает возможность случайного выстрела. Не следует вести огонь из ГП-25 на расстоянии ближе 40 метров, поскольку в этом случае граната может не успеть встать на боевой взвод. Опасно стрелять по окнам высотного здания, стоя у его подножия, поскольку при промахе граната срикошетирует и упадет обратно.

Все действия должны производиться в парах (тройках). Члены пары должны постоянно видеть друг друга и знать, где находятся другие товарищи. Такой статистики нет, но немало

бойцов погибло от пуль собственных товарищей, перепутавших их с противником. Однако при этом нельзя собираться группами, подвергая риску остальных.

Нельзя находиться на открытом месте неподвижно. Необходимо либо двигаться, либо прятаться. Перемещения происходят быстрыми короткими перебежками от укрытия к укрытию. При этом нельзя терять ориентацию в пространстве. Всегда необходимо помнить, с какой стороны свои, с какой – чужие. В условиях плотной застройки и неравномерности продвижения разных групп и отдельных бойцов ситуация меняется очень быстро. Поэтому, если стрелять по всему, что шевелится и внезапно появляется, можно попасть в своих.

Для уверенной ориентации нужно чаще останавливаться (в укрытии) и осматриваться. Перемещения должны быть плановыми, а не хаотичными.

Прежде, чем бежать, нужно четко уяснить направление и цель, при достижении которой боец опять должен занять защищенную позицию. Только в случае попадания под внезапный огонь противника необходимо сразу же занимать ближайшее укрытие. При плотном огне, да и вообще для снижения риска и повышения скрытности, перемещения можно производить ползком или на четвереньках. Перемещаться нужно вдоль стен, кустов, завалов и прочих предметов, не выбегая на открытые места. Для преодоления опасного пространства часто применяется задымление. Оно спасает от прицельного огня.

Любые передвижения должны происходить под взаимным прикрытием. Прикрытие осуществляется не только при передвижении, но и при возникновении пауз по разным причинам: оказание помощи, перезарядка и т. п. При этом должен поддерживаться голосовой контакт. При необходимости выйти из активного боя об этом надо сообщить напарнику.

При продвижении по незнакомому населенному пункту нужно запоминать дорогу, поскольку на проводников надежды мало.

Проходя под окнами, нужно нагибаться, а окна, расположенные ниже уровня пояса, перепрыгивать. Двигаясь внутри помещения, также следует избегать появления напротив окон и проломов. Враг может поразить огнем из другого здания или с иной внешней позиции.

Необходимо заострить внимание на «левостороннем правиле». Оно заключается в том, что физиологически человеку удобнее и быстрее переносить огонь влево. Данное правило действует для правши. Для левши все наоборот. То есть движение оружия наружу, будь то пистолет или автомат, менее естественно и удобно. Перенос огня и ведение прицельной стрельбы вправо (для правши) или влево (для левши) сопряжены с необходимостью поворота корпуса. Исключение составляет стрельба из пистолета с одной руки.

При выборе огневой позиции или при наблюдении необходимо (далее все для правши) выглядывать и вести огонь справа от предмета, за которым вы прячетесь. Таким образом, будет защищено практически все тело, за исключением правого плеча и руки, а также правой части головы. При стрельбе слева от препятствия стрелок вынужден раскрываться полностью. Появление головы над защитным предметом вообще недопустимо. Чем ближе к земле будет голова, тем меньше она будет бросаться в глаза противнику. Еще лучше, если имеется зеркальце (лучше на штанге), с помощью которого можно вести наблюдение не высываясь.

Однако зеркало может дать блики, которые демаскируют позицию. Поэтому при его использовании нужно учитывать, где находится солнце. Вообще при наличии выбора направления лучше заходить со стороны солнца, чтобы оно слепило противника, а не вас.

В случае необходимости вести огонь слева от защитного препятствия, лучше переложить автомат в левую руку. Хотя это неудобно и непривычно, но гораздо более безопасно. То же касается и стрельбы из пистолета.

При огибании в движении какого-либо препятствия (например, угла здания), делать это необходимо справа. В случае внезапной встречи с противником и необходимости немедленно открыть огонь оружие сразу будет направлено на врага при минимальной «открытости» корпуса бойца. Для огибания угла слева также необходимо переложить автомат в левую руку. Бояться неудобства не следует, поскольку на таких коротких дистанциях промахнуться из автомата даже из неудобного положения сложно. Либо надо направить вперед левшу.

Обходя углы, нужно держаться подальше от них. Тогда панорама станет открываться постепенно и неприятные сюрпризы будут вовремя обнаружены. Производить огибание нужно медленно. При этом боец должен быть готов как к открытию огня, так и к быстрому отскакиванию назад.

Вообще движение должно быть медленным и осторожным. Помимо фронтального направления опасность представляют различные слуховые окна, проломы и проемы, которые могут располагаться как вверху, так и внизу. Обнаружить в них присутствие противника очень сложно, пока он сам себя не выдаст. Кроме того, всегда остается опасность попадания на мины. В условиях зданий это в основном растяжки и различные «сюрпризы». На растяжку может быть поставлено все, что угодно. Особенно часто минируются двери и различные ценные вещи (например, магнитофоны, телевизоры). Наибольший риск представляют предметы, перемещение которых является логичным и предсказуемым.

Мины закладываются в местах, наиболее удобных для огневой позиции. Часто минируются груды различных предметов и трупы. Поскольку делается это обычно впопыхах, способы выбираются самые простые. Под труп кладется граната без кольца. Смещение тела освобождает спусковой рычаг. Расчет делается на то, что, увидев своего товарища, лежащего без движений, первой реакцией будет стремление проверить, ранен он или убит.

Все подозрительные предметы зацепляются якорем-кошкой на веревке и смещаются. При этом необходимо находиться в укрытии, поскольку взрыв может быть большой мощности. В случае отсутствия веревки можно применить длинный шест или доску. Закрытые двери подрываются либо отстреливается замок (иное запорное устройство). При этом необходимо соблюдать меры безопасности. Причем не только индивидуальные. Нельзя забывать о товарищах, которые могут оказаться в зоне поражения от рикошета либо от последствий взрыва.

Для профилактики можно выстрелить в дверь несколько раз. По этой же причине нельзя стоять напротив двери самому. С металлическими дверями следует быть осторожнее, так как есть риск рикошета, особенно от пуль небольшого калибра и невысокой пробивной способности. Выбивание дверей ногами достаточно рискованно.

Современные боеприпасы обладают очень большой пробивной способностью и позволяют поражать противника, находящегося за стенами из определенных материалов и иных, на первый взгляд, прочных конструкций. Часто психологически солдаты воспринимают за надежное укрытие легко простреливаемые предметы. Помнить об этом нужно, не только прячась от врага, но и стремясь его поразить через укрытие. Поражающий огонь может вестись даже через деревянный пол или ступеньки лестницы.

Прежде, чем войти в помещение или зайти за угол, необходимо бросить туда гранату. Гранату следует бросать с замедлением. То есть после освобождения спускового рычага нужно выдержать две секунды, после чего бросать. Такие действия требуют хладнокровия, но зато вам не выбросят ее обратно. Ведь замедление в три-четыре секунды – достаточное время для принятия контрмер или укрытия от поражения осколками. Если в зоне поражения окажутся товарищи, некоторые специалисты рекомендуют предупредить их криком «Граната!» или «Осколки!». Однако этим окриком предупреждаются и враги. Кроме того, нет гарантии, что товарищи услышат крик или успеют своевременно среагировать на него.

Поэтому правильнее будет бросать гранату, наверняка зная, что никто из своих не пострадает. И все же условные крики нужны еще и на тот случай, когда гранаты забрасывает противник. Все, кто ее видит, должны громким криком предупредить своих об этом. При этом самому необходимо прыгнуть в ближайшее укрытие или нырнуть за угол и открыть рот, чтобы от взрывной волны не повредились барабанные перепонки.

Заброс гранат со слезоточивым газом широкого распространения в боевой обстановке не находит. Ведь он не только не поражает противника, но и не дает гарантий, что враг не способен к сопротивлению. К тому же неприятель может иметь противогазы, а лица,

находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, обычно не подвержены влиянию слезоточивого газа.

Кроме того, самым штурмующим необходимо принять индивидуальные меры для защиты. Также трудно предсказать, как «поведет» себя газовое облако. Наибольший эффект от гранат со слезоточивым газом достигается при необходимости принудить противника, находящихся в закрытом помещении, сдаться или покинуть его. Светозумовые гранаты производят при взрыве ошеломляющий эффект и применяются в тех случаях, когда противника необходимо взять живьем. Продвигаясь вперед, нельзя оставлять за спиной непроверенные объекты. Проверенные помещения можно помечать условными знаками (обычно мелом) для идущих сзади подразделений и для себя, поскольку в пройденные помещения потом, возможно, придется вернуться. Обнаруженные мины в отсутствие саперов обозначаются. В простых случаях взрывное устройство можно попытаться обезвредить самостоятельно с помощью «кошки» либо ликвидировать путем подрыва другим взрывным устройством или расстрелять с безопасного расстояния. Но это все равно рискованно.

При движении по зданию в отсутствие громкого шумового фона необходимо прислушиваться к посторонним звукам. Соответственно сами бойцы должны перемещаться как можно тише. Для введения возможного противника в заблуждение нужно активно применять отвлекающие шумы. В то же время самому нужно относиться критически к подозрительным звукам. Не так уж сложно отличить стук брошенного камня от хрустящего под ногами битого стекла.

Штурм здания надо готовить таким образом, чтобы совершить его с первой попытки. Практика показывает, что неудачный штурм укрепляет волю обороняющихся и подрывает боевой дух атакующих. Да и тактически враг сможет предвидеть дальнейшие методы и пути атаки и соответствующим образом перегруппироваться. Поэтому после начала действий останавливаться уже нельзя. Даже при значительных потерях. Иначе они потом увеличатся многократно, как при отступлении, так и при второй попытке.

В многообразии застроек населенного пункта и мест расположения противника под воздействием десятков различных факторов возникает масса разнообразных ситуаций, каждая из которых уникальна. Ведение боевых действий в населенном пункте требует специальной предварительной подготовки: боевой, физической и тактической. Однако военнослужащему, который не умеет думать, импровизировать и действовать в сложных ситуациях, придется тяжело даже при наличии специальной подготовки. Но гораздо хуже будет его товарищам, так как в городе взаимодействие между бойцами и подразделениями особенно важно.

Тактика применения разведывательно-штурмовых подразделений в городских условиях

Бой в городе очень сложен в тактическом отношении и относится к категории боевых действий в сложных условиях. Наступающим подразделениям приходится действовать открыто и на незнакомой территории, против противника, хорошо ориентирующегося на данной местности, огневые точки которого, укреплены, скрыты и замаскированы. Город характеризуется большой плотностью искусственных сооружений, которые образуют кварталы, улицы, переулки, тупики. Войска, действующие в городе на технике, обречены двигаться вдоль улиц, что резко снижает способность их маневра. Здания представляют собой хорошие укрытия для личного состава, но сокращают сектора наблюдения и дальность ведения огня. Дальность ведения огня снижается также из-за пыли от разрушенных зданий, дыма и огня горящих строений, разрывов боеприпасов и составляет обычно 100-200 метров.

Перед наступлением в городе производится тщательная разведка и изучение где определяются основные аспекты предстоящего штурма:

- характер обороны противника (особенно система огня и возможность ведения флангового огня из соседних зданий);
- наиболее удобные подходы к объектам и наличие заграждений возможность использования подземных коммуникаций

Бой в городе завязывается:

- «с ходу»;
- «на плечах» отступающего противника;
- после тщательной агентурной и тактической разведки;
- после разведки боем.

Основной принцип тактики уличных боев – поочередно захватывать объект за объектом. Исходное положение для атаки (штурма) подразделение обычно занимает в непосредственной близости от противника и при возможности в домах, примыкающих к объекту атаки. Назначенный для атаки объект изучается командиром лично по плану города крупного масштаба и наблюдением.

В решении на захват объекта указывается:

- порядок подхода к объекту (зданию);
- порядок действий при атаке (штурме) объекта и при бое внутри него;
- меры по воспреещению подхода резервов противника;
- способы опознавания своих подразделений, сигналы управления и взаимодействия.

Разведывательная группа:

- операторы БПЛА;
- артиллерийские и авиационные наводчики.

Штурмовая группа делится на подгруппы:

- огневая (танки, орудия, минометы, установки ПТУР, огнеметчики);
- разграждения (подрыва) – танки с навесным оборудованием и инженерно-саперные подразделения
- захвата

Группа захвата состоит из двух подгрупп: непосредственно штурмовой и прикрытия (она же управления), включающую в себя: командира, радиста, снайпера (группы снайперов), пулеметчика (группы пулеметчиков) со вторыми номерами, гранатометчика (группы гранатометчиков) с помощниками.

Захват объекта производится или тихим незаметным проникновением, или рывком, влетая в оборону противника и оставляя за собой коридор для продвижения основных сил. При этом соблюдается принцип огневого прикрытия – пока одни продвигаются, другие остаются на месте и обеспечивают огневую поддержку тем, кто движется.

Рассмотрим основные типовые тактики разведывательно штурмовых подразделений:

Продвижение в населенном пункте.

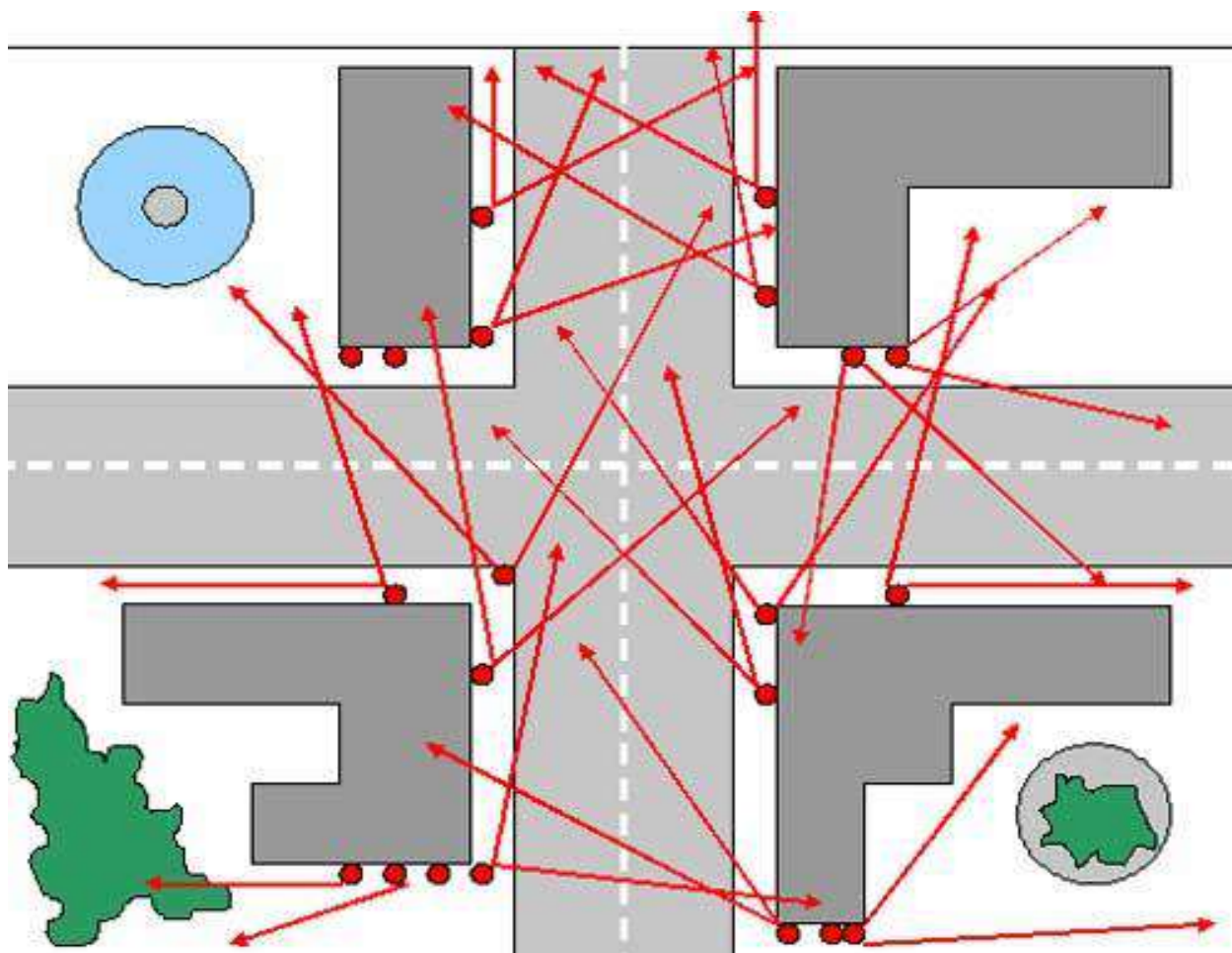
Основной принцип – огневое прикрытие штурмующих групп и каждым бойцом друг друга в отдельности.

Для подхода к объекту (зданию), необходимо захватить основные позиции, приходится продвигаться по улице, длинному или широкому двору или по другому открытому месту. При этом бойцы штурмовой группы продвигаются к объекту захвата с обеих сторон улицы на расстоянии 6-7 метров друг от друга, бросками, на скорости, «змейкой» от укрытия к укрытию. Во время их продвижения группа прикрытия поддерживает и прикрывает огнем штурмовую группу.

Когда бойцы штурмовой группы продвинулись вперед на 60-70 метров, залегли, укрылись за укрытиями и открыли стабильный огонь, под его прикрытием подтягивается группа прикрытия. Далее штурмовая группа совершает очередной бросок.

При движении вдоль зданий и проникновении в здания по возможности следует избегать дверных проемов в подъездах, так как они могут быть заминированы. Для проникновения в здания огнем орудий проделываются независимые проломы в стенах, через которые штурмовые группы проникают внутрь. При необходимости такие проломы можно проделать с помощью гранатомета (если стены не слишком толстые).

Просматриваемые или простреливаемые участки улиц и площадей пересекаются на предельных скоростях, с использованием дымовых средств.

Наступление танкового и моторизованного взвода при поддержке штурмовой группы в городе

При движении по улицам танки выдвигаются за штурмовыми группами, которые в свою очередь осуществляют разведку целей и их уничтожение. Двигаясь по обеим сторонам улиц, они обеспечивают прикрытие друг друга.

Встретив мощное сопротивление, командир групп по радиостанции вызывает огонь танка по обнаруженной цели. Один из приданных танков находится в резерве роты и в случае необходимости может прикрывать огнем танки штурмовых групп,двигающихся впереди. Там где позволяет местность, танки могут двигаться сквозь здания, но этим действиям должна предшествовать тщательная разведка первых этажей на наличие подвальных перекрытий.

Назначая цели для танков необходимо помнить, что танковое орудие имеет ограничение подъема в вертикальной плоскости. Как правило, оно составляет не более 20 градусов. Следовательно, верхний этаж пятиэтажного здания будет поражён с расстояния не менее 60 метров, а девятиэтажного - не менее 90 метров. Боевые машины пехоты, в этом случае, имеют преимущества. Их 30-мм автоматические пушки могут подниматься до 60 градусов. Действуя во взаимодействии со штурмовыми группами, бронетехника должна находиться по обеим сторонам улицы, как можно ближе к зданиям, поддерживая огнем штурмовые группы.

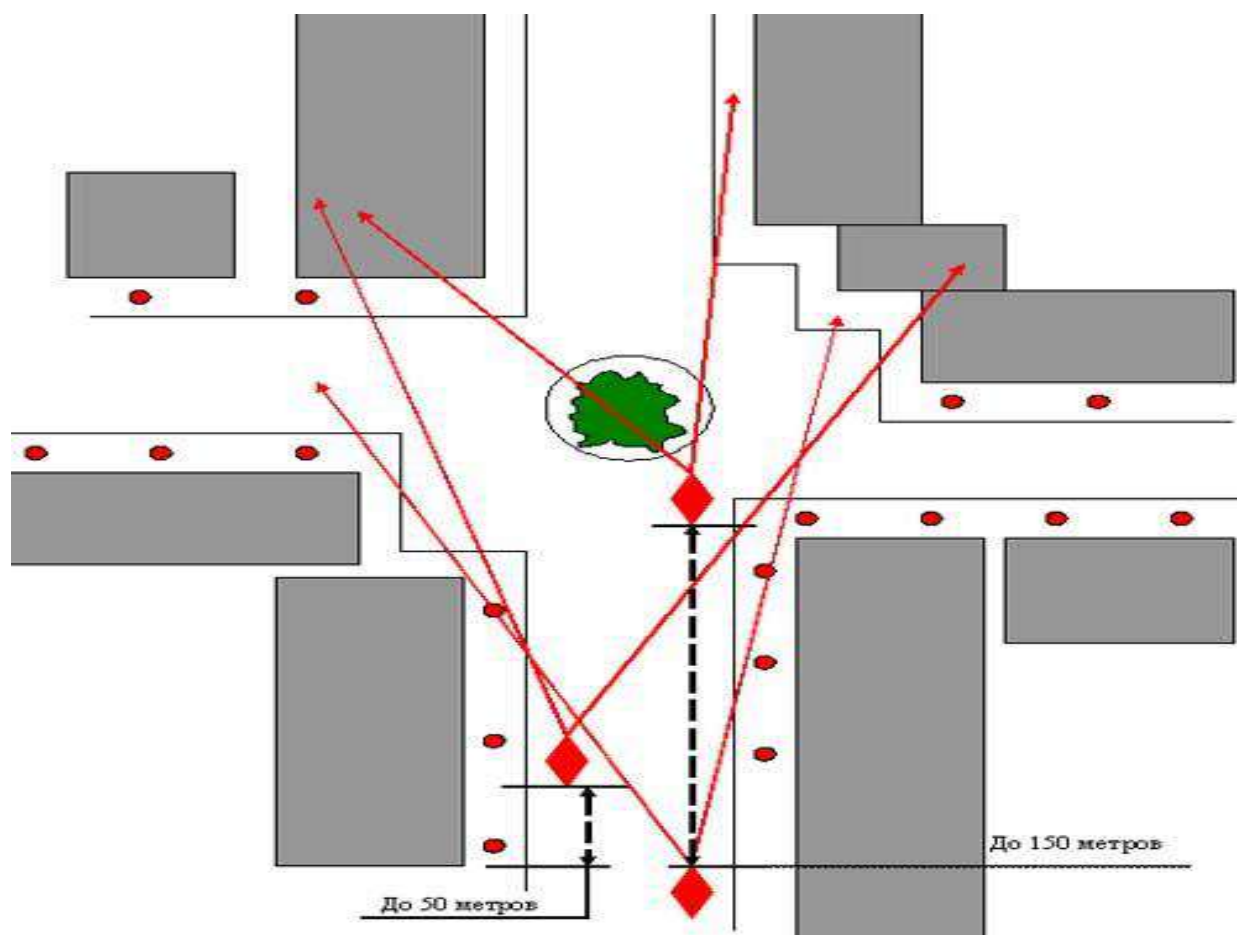

Рисунок 2- Схема продвижения танкового и моторизованного взвода при поддержке штурмовой группы в городе
Типовая тактика штурма объекта.

В городской застройке преобладают дома, имеющие на горизонтальном плане форму удлиненного прямоугольника. Тактический перевес штурмующих основывается на том, что в торцевых частях этого прямоугольника количество окон, потенциальных огневых точек, будет намного меньше, чем на его фронтальных сторонах.

Рубежи выдвижения штурмовых групп находятся с торцов здания.

Задачи групп прикрытия:

- ведение заградительного огня по окнам здания;
- уничтожение снайперов, пулеметных точек противника, укрепленных огневых средств;
- проделывание проходов для штурмовых групп (гранатомет).

Задачи штурмовых групп:

1-я группа: приблизиться к «мертвой» зоне под окнами первого этажа здания, забросать окна первого этажа гранатами, прорваться в них, развернуться на первом этаже и завязать там боевые действия.

2-я группа: приблизиться к объекту одновременно с первой группой, оказать ей огневую и другую посильную поддержку для проникновения на объект. Далее группа в нижнем уровне огибает угол здания и продвигается на штурм основного входа в здание. Прорвавшись через вход, группа разворачивается и ведет штурм центральной части здания.

3-я группа проникает в здание, по возможности со второго или третьего этажа, разворачивается там и ведет боевые действия.

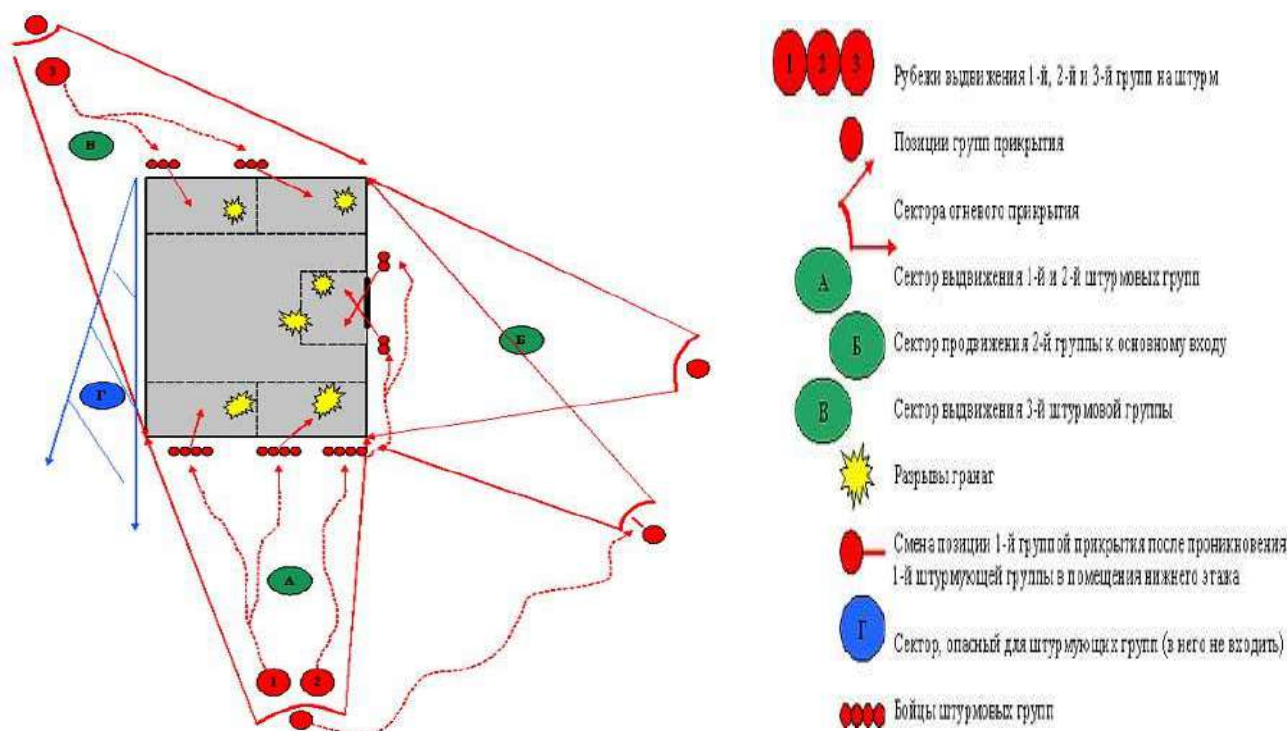

Рисунок 3- Схема типовой тактики разведывательно-штурмового подразделения в городской застройке.

Действие штурмовой группы в населенном пункте современным боевым действиям

Современные боевые действия в населенных пунктах характеризуются высокой интенсивностью и динамичностью. Успех штурмовой группы зависит от тщательной подготовки, слаженности действий и эффективного использования доступных ресурсов.

Этап планирования и подготовки

Перед началом штурма проводится детальная разведка местности, выявляются возможные огневые точки противника, пути подхода и эвакуации. На основе полученных данных разрабатывается план штурма, определяются задачи каждому участнику группы, распределяются секторы ответственности. Особое внимание уделяется огневой поддержке, координации действий с другими подразделениями и организации связи.

Этап проникновения и зачистки

Штурмовая группа скрытно проникает в населенный пункт, используя естественные укрытия и маскировку. При обнаружении противника группа занимает выгодные позиции и открывает огонь на подавление. После этого начинается поэтапная зачистка зданий и сооружений. Каждый боец должен четко знать свою задачу и действовать быстро и решительно. При зачистке используются гранаты, дымовые шашки и другое специальное оборудование.

Этап закрепления и удержания

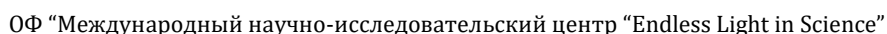
После зачистки объекта штурмовая группа закрепляется на занятых позициях и организует круговую оборону. Выставляются наблюдательные посты, устанавливаются мины-ловушки и другие инженерные заграждения. Группа готова к отражению возможных контратак противника и продолжает выполнение поставленной задачи.

Факторы успеха

Успех штурмовой группы в населенном пункте зависит от многих факторов, включая:

1. Высокий уровень подготовки личного состава
2. Эффективное использование вооружения и техники

- **подгруппа захвата** под прикрытием отделения огневой поддержки, дымовых завес врываются в здание, уничтожая противника гранатами, огнем в упор из автоматов.

В первую очередь, РШП проводят разведку маршрутов, зданий и укреплений противника. Это включает в себя выявление огневых точек, минных полей, засад и других препятствий. Полученные данные используются для планирования операций и минимизации потерь.

Вторая важная задача – проведение штурмовых действий. РШП часто действуют в качестве передового отряда, прокладывая путь для основных сил. Они захватывают и удерживают ключевые объекты, такие как перекрестки, мосты и здания, обеспечивая контроль над территорией.

Тактика применения РШП в городских условиях требует гибкости и адаптивности. Подразделения должны уметь быстро переключаться между режимами разведки и штурма, эффективно использовать различные виды оружия и техники. Важным элементом является взаимодействие с другими подразделениями, такими как артиллерия и авиация, для обеспечения огневой поддержки.

Особое внимание уделяется подготовке личного состава. Бойцы РШП должны обладать отличной физической подготовкой, навыками рукопашного боя, умением ориентироваться в сложной городской среде и быстро принимать решения в критических ситуациях.

Успешное применение РШП в городских условиях позволяет значительно повысить эффективность боевых действий и снизить потери среди личного состава.

Современные технологии и их влияние на боевое применение разведывательно-штурмовых подразделений при ведении штурмовых операций с учетом зарубежного опыта.

Война на Украине

Масштабные вооруженные конфликты придают динамику развитию военного искусства, вооружений и техники. Не стала исключением и военный конфликт на Украине. За последнее время появилось много новых средств поражения, изменились методы ведения боевых действий.

За прошедшие 2023 - 2024 года в обоих противоборствующих странах ознаменовались созданием в воинских частях и соединениях специализированных штурмовых подразделений. Они берут укрепрайоны, ведут боевые действия в городской застройке и находятся на переднем крае. С самого начала специальной военной операции российские войска столкнулись с мощными оборонительными позициями в Донбассе. Во многих районах украинские вооруженные силы возводили долговременные укрепления более восьми лет.

Штурмовать мощные укрепрайоны ВСУ довольно сложно, поэтому на некоторых направлениях наступление продвигается медленно. Как рассказал корреспонденту "РГ" советник главы ДНР Ян Гагин, за восемь лет противник подготовил основательную эшелонированную оборону. Фортификации возводились по всем правилам военной науки и с определенными хитростями.

«- Это не просто вырытые в земле окопы и блиндажи. Бетона там не жалели. По словам местных жителей, при строительстве укреплений бетоновозки приезжали одна за другой. Например, мы взяли укрепрайон, в котором в землю полностью был закопан целый вагон-теплушка, а сверху - еще полтора метра бетона, потом сантиметров 50 стали, и снова - полтора метра бетона. В результате получился бункер, способный выдержать прямое попадание снаряда из самоходки. И от такого бункера в разные стороны идут подземные коммуникации на 30-40 метров, так что противник может неожиданно появиться на другом конце укреплений. Причем бойницы смотрят в разные стороны. Укреплены и забетонированы также коммуникации и системы жизнеобеспечения».

Нередко подобные крепости не только на опорных пунктах в поле и ли в лесополосе но так же в населенных пунктах, в которых, кстати, может присутствовать и закапонирующая техника, остаются боеспособными после мощной артподготовки перед наступлением. Даже если такое укрепление обороняют лишь несколько человек, его все

равно трудно захватить. Бойцы отмечают, что бывали случаи, когда после ударов артиллерии, вроде бы наступала тишина и укрепрайон не подавал признаков жизни, но при приближении к нему почти вплотную затаившийся противник неожиданно открывал огонь. А благодаря сети подземных коммуникаций, солдаты ВСУ могли незаметно перемещаться сразу по нескольким направлениям. Так было и н.п. Марьинке и при штурме Бахмута.

Военнослужащие разведывательно - штурмовых подразделений ВС РФ в своих воспоминаниях рассказывали об особенностях укрепрайонов ВСУ районов н.п. Марьинки, где пришлось взламывать мощные фортификации.

Мощные фортификационные украинские сооружения состояли из нескольких линий обороны, основу которых составляли взводные и ротные опорные пункты, а также укрепрайоны. Длина каждой линии обороны — от 400 до 500 километров. Одним из наиболее значимых пунктов обороны ВСУ был Мариуполь.

Как правило, туда входили бетонные укрытия с блокпостами, окопами, огневые позиции для зенитно-ракетных, артиллерийских комплексов и танков. Кроме того, это еще и ряд траншей, перекрытых щелей, блиндажей, где солдаты могут укрываться от снарядов и вести прицельный огонь по противнику.

Исходя из иностранных средств массовой а именно польского военного обозревателя *Myśl Polska* Кшиштоф Подгурский отметил в своем обзоре о ситуации в зоне проведения специальной военной операции на Украине.

«В результате успешной летней кампании 2024 года российские войска группировки "Центр" подошли к городу Красноармейску (украинское название – Покровск), взяв в широкие клещи находящуюся к юго-востоку от него Константиновку. Сама Константиновка в 2024 году была целью наступления российской группировки "Юг". Однако это наступление было остановлено украинскими войсками благодаря чрезвычайно эффективной и продолжающейся по сей день обороне города-крепости Часов Яр, лежащего на пути из Артемовска (украинское название – Бахмут) в Константиновку. Именно от расположенного на возвышенностях Часова Яра проходит кратчайший путь к Константиновке, поэтому в рамках проводимой в настоящее время операции по ее завоеванию, продвижение со стороны Часова Яра с большой долей вероятности станет одним из трех направлений русского наступления.

Российские войска в 2024 году, осуществляя весенне-летнее наступление на Красноармейск, из-за нехватки сил свой правый фланг оставляли пассивным. Украинские войска занимали удобную для обороны широкую линию долговременных и полевых укреплений, поэтому русские атаковать на этом участке опасались. Константиновка, надежно прикрытая с юго-востока крепостью Часов Яр, казалось, находилась в безопасности. В последние месяцы 2024 года и в первом квартале 2025 года правый фланг российской группировки "Центр" по-прежнему оставался незадействованным, поэтому украинское командование перебросило оттуда часть сил на другие активные участки фронта.

Генерал Андрей Мордвичев, командовавший тогда российской группировкой "Центр", направлял все резервы на сдерживание серии успешных украинских контратак под Красноармейском. Украинской оперативно-стратегической группой войск "Хортица", отвечавшей за оборону территорий от Харькова до Купянска и далее от Северска и Дзержинска (украинское название – Торецк) до Красноармейска, командовал направленный сюда для спасения разваливающегося фронта один из самых толковых украинских командиров, генерал молодого поколения Михаил Драпатый. Получив направленные сюда генералом Сырским дополнительные подразделения из Центрального резерва, он стабилизировал фронт вокруг Красноармейска, сдержал русских и даже отвоевал часть позиций и деревень, расположенных вокруг города.

Между тем российская командование весной 2025 года столкнулась с необходимостью принятия решения о том, как использовать войска, которые победоносно завершили битву за украинский город-крепость Курахово на южно-донецком оперативном направлении.»

Весной 2023 года страны НАТО провели кампанию по переобучению украинских солдат и снабдили украинскую армию новыми образцами современного западного оружия. Таким образом, страны НАТО пошли по пути эскалации вооружённого конфликта. А российская армия продолжала приспосабливаться к этим новым видам западного оружия и училась уничтожать эти новые виды западного оружия и перемалывать украинскую армию. К маю 2023 года потери украинской армии превысили 300 тысяч солдат. Запад решил воевать против России до последнего украинца. Российская армия научилась с помощью ракетных и артиллерийских ударов и атак беспилотников уничтожать склады с новейшим западным оружием, образцы новейших западных средств ПВО, артиллерии и скопления украинских войск, изготовившихся для атаки на российские позиции.

В ночь на 16 мая в Киеве высокоточным ударом гиперзвуковой ракетой «Кинжал» был поражен американский зенитный ракетный комплекс Patriot в Киеве. Оказалось, что этот зенитно-ракетный комплекс совершенно бессилен против гиперзвукового оружия. Британия передала Киеву дальнобойные ракеты Storm Shadow. Украинская армия получила ракеты, способные поражать цели на расстоянии в 250-300 километров. Под ударом теперь оказались все освобожденные регионы, весь Донбасс, почти вся территория Крыма – Севастополь, Симферополь, Белгород, Старый Оскол, Курск, Брянск, Воронеж, до Крымского моста британские ракеты не дотягиваются. Российские ПВО умеют сбивать эти британские ракеты, но весь фронт стопроцентно закрыть от этих крылатых ракет не получится, поэтому будут бреши, через которые противник будет пытаться прорваться. Для запуска ракет Storm Shadow нужны самолеты. Киев впервые применил крылатые ракеты Storm Shadow 12 мая 2023. Целью стал Луганск. Ракетный удар нанес украинский Су-24, который летел под прикрытием МиГ-29. Оба самолета в итоге были сбиты российской авиацией, но 2 британские ракеты достигли своей цели.

Украинская армия придерживалась старой проверенной в 2022 году тактики прощупать линию обороны российской армии с помощью разрозненных атак десантно-разведывательных групп по всей линии фронта, обнаружить слабости в российской обороне и нанести решительный удар с применением танковых клиньев с целью рассеять линию российской обороны. Осенью 2022 года это хорошо получилось у украинцев при наступлении под Харьковом и Херсоном. Но в 2023 году российская армия построила мощные эшелонированные линии обороны и минные поля. К тому же в 2023 году в воздухе господствовала российская авиация, которая безжалостно уничтожала любые скопления украинской бронетехники, делая невозможным любые крупные контрнаступления украинской армии. Украинская армия имела планы окружить группу "Вагнер" в Бахмуте двумя фланговыми ударами и даже сначала имела небольшие успехи в этом направлении, но это наступление украинцев было остановлено. В итоге, похоже, что у украинцев получается выполнить только первую часть своего плана - наносить разрозненные слабые удары с целью прощупывания российской обороны, совершать террористические акты с помощью беспилотников по Москве и Белгороду, но нанести рассекающие удары они не решаются.

Британский институт оборонных исследований опубликовал доклад о плюсах и минусах российской армии после 1 года войны, о выводах из поражений:

«Российские батальонно-тактические группы страдали от недостатка пехоты, были перегружены техникой и были вынуждены отступать под напором многочисленной украинской пехоты, вооружённой автоматами и гранатомётами. Ответ русских состоял в увеличении количества разведывательно-штурмовых подразделений, которая делится на три группы: "одноразовая", разведывательная (линейная) и штурмовая. "Одноразовая" пехота, набранная из заключённых и мобилизованных ведёт непрерывные перестрелки с противником и выявляет узлы сопротивления и слабые места в обороне. Штурмовая подразделения взламывает оборону и отводится после этого в тыл, а линейная пехота занимает отвоёванные позиции врага, ведёт оборону и подвергается обстрелам со стороны украинской артиллерии. Всё это позволяет снизить количество потерь среди подготовленной и самой ценной

штурмовой пехоты, а наибольшие потери приходятся на подразделения "одноразовой" пехоты, которые изматывают противника. Всё это позволяет экономить время на обучение пехоты по стандартам штурмовиков. Самую высокую эффективность имеет российская морская пехота (она имеет самый лучший баланс между пехотой, артиллерией и бронетехникой), штурмовики "Вагнера" и народная милиция ДНР и ЛНР (они имеют боевой опыт). Российское ВДВ имеет недостаточное количество бронетехники. Русские сапёры показали высокую эффективность. Русские сапёры минируют местность и строят 3 линии укреплений. У русских существуют способы дистанционного минирования украинских тылов с помощью систем залпового огня "Земледелие".

Российская бронетехника сегодня не идёт в самостоятельные атаки, не использует танковые клинья, а используется для поддержки атакующей штурмовой пехоты.

Сокращение интенсивности российского артиллерийского огня за счёт повышения его точности с помощью применения беспилотников "Орлан-10 для корректировки огня и снарядов "Краснополь" с лазерной наводкой. Российская артиллерия больше не стремится создавать "лунные" пейзажи и дробить щебёнку. Российские орудия часто меняют позиции, чтобы уйти от ответного огня. Большую роль играют дроны-камикадзе "Ланцет" в охоте на украинскую дальнобойную артиллерию которые эффективно и с большой интенсивностью применяют разведывательно-штурмовые группы ВС России.

Одной из самых характерных черт конфликта на Украине стало массовое применение обеими сторонами беспилотников различных типов. Поначалу они выполняли преимущественно разведывательные функции, но затем обычным делом стало решение с их помощью огневых задач.».

В последние полгода российские разведывательно-штурмовые подразделения активно применяют FPV-дроны-камикадзе. Они сыграли существенную роль в отражении украинского наступления летом и осенью 2023 года. Одновременно российским военным пришлось учиться обнаруживать и подавлять дроны противника, которые массово поставляются Украине из-за рубежа. Сегодня в том числе усилиями волонтеров войска массово насыщаются средствами, способными оповещать о присутствии вражеских дронов в воздухе, антидроновыми ружьями и средствами подавления беспилотников.

Беспилотники стали надежным вспомогательным средством, которое обеспечивает несколько видов боевой работы.

Первое — участие в разведывательно-огневых операциях, когда беспилотник выполняет роль разведчика-целеуказателя. Он находит цель, указывает ее координаты, и дальше привязанное к нему огневое средство наносит поражение.

Второе — барражирующий боеприпас, который, ориентируясь на данные беспилотника-разведчика, атакует цели. В том числе речь и о массово применяющихся FPV-дронах, когда оператор сам до последнего наводит его на цель.

Штурмовые действия в условиях СВО

Вот как описывает действия штурмовой группы один из командиров, за плечами которого Дагестан и Чечня:

«Выдвигается группа пехоты пять-десять человек. Их прикрывают тщательно замаскированные орудия на позиции дострела. Прикрывают не огнем, а находясь в ожидании. Если по группе работает стрелковка, то по выявленной огневой точке наносит удар артиллерия и тут же меняет позицию. Иногда движение разведгруппы на особо опасных участках сверху сопровождает дрон-наблюдатель — для дополнительной скорости выявления огневых точек противника и наведения арты. Поэтому все это медленно и осторожно.

Даже одна пятиэтажка — это, как правило, несколько огневых точек. Если противник прячется там, то он может оборудовать огневые позиции и сверху, и в середине здания, и в подвальных цокольных помещениях. Естественно, все это не торчит наружу из окна, а спрятано с заглублием, окна завешены мешковиной или обрывками ткани и целлофана

или завалены баррикадами из мебели. Простым наблюдением выявить огневую точку невозможно даже при наблюдении в тепловизоре или ночной прицел. Но группа все равно наблюдает сколько сможет. Вдруг внутри кто-то разожжет костер или, нарушив дисциплину, закурит. Но противник тоже же и жить хочет. Как правило, так легко не выявляется.

В какой-то момент противник выявит продвижение группы и попытается накрыть минометным огнем. Иногда подключается вражеская арта или танк. Тогда надо отступать, вытаскивать раненых, пополнять группу и искать другой маршрут. Там ведь еще наиболее опасные места могут быть заминированы. И не только «лепестками», но и растяжками.

Рано или поздно наступает время, когда группа продвигается к пятиэтажке так близко, что попадает в снарядную тень — идем ведь со своей стороны, а средства огневой поддержки, как правило, со стороны противника с вариациями. Тогда противник проявляет огневые точки. Как правило, огнем пулеметов или снайперов. Вот их, выявленные, и надо давать в координаты средствам своей огневой поддержки. И после двигаться дальше, надеясь, что их подавили, или противник сбежал, или контужен, или просто спрятался и залег и еще не вылез в сектор наблюдения и огня. И вот так, пока не пройдешь в мёртвую зону пятиэтажки. И это еще описан сферический конь в вакууме — одна пятиэтажка и наступление на нее.

А как правило, в городе огневые точки настроены на взаимное прикрытие кинжальным фланкирующим огнем. То есть подходы к одной пятиэтажке прикрываются огневыми точками с другого, а эта — контролирует ту, и так далее. Иногда рывок до мертвой зоны по тщательно разведанному проходу делают на броне, чтоб десантироваться прямо в подъезды. Но этот проезд еще надо найти и разминировать сначала.

И дальше — вот оказались вы в мертвой зоне: начинается вторая часть Марлезонского балета. Зачистка внутри. А там мало ли что приготовлено. Противник мог пробить стены между подъездами, мог в квартирах наделать дыры в стенах и прикрыть их шкафами, мог в перекрытиях нерегламентных проходов-люков между этажами и подвалом наделать».

Несколько таких домов сами по себе превращаются в сложную крепость. И их не уничтожишь быстрым ударом. Потому что панельная пятиэтажка стоит, даже если все стены в решето. А если застройка квартального типа, то крайние пятиэтажки защищают внутреннюю застройку. И первая может быть с наполовину осыпавшимися подъездами, а там внутри квартала стоят целёхонькие. В таких случаях только и применяют рывок с десантом, но одиночными бортами или небольшими группами».

Таким образом, штурмовые действия в СВО — это процесс небыстрый, можно сказать комплексный. Процесс не под крики «ура» ротным группами, а продвижение умное, осторожное и последовательное с одновременным разминированием, вскрытием огневых точек противника и их уничтожением и бесконечными отходами в случае ударов врага артой или минометами.

На линии огня

В городской агломерации (Бахмут, Соледар) основную нагрузку несли штурмовые подразделения ЧВК «Вагнера». По флангам их поддерживают десантники, артиллерия и боевая авиация. Тактика заключается в следующем. На одном из направлений наносится удар. Для его блокирования туда идут резервы. Ударные группы перебрасываются на другой участок и атакуют там. При подходе резервов переходят на следующий. Все время заставляя противника двигаться и ожидать удара на любом направлении. И постоянно на шаг впереди противника, так как он перемещает резервы по факту прорыва. Основные требования, предъявляемые к бойцам, — высокое мотивирование, героизм и самопожертвование. Максимально возможная наилучшая индивидуальная экипировка. По максимуму используются мобильная артиллерия, минометы.

При этом командиры обращают особое внимание на умение использовать технологические «усиления», дроны, разведку, высокоточные боеприпасы, выучку расчетов

и взаимодействие штурмовых групп с артиллерией напрямую. Все эти действия позволяют вести наступление сквозь оборонительные позиции даже при численно меньшем количестве солдат. Занимая позиции, которые приводят к тактическому окружению, и заставляя отводить войска под угрозой полного окружения либо блокирования снабжения.

Своеобразный отчет аналитиков ВСУ, в котором офицеры делятся своими впечатлениями о действиях противоборствующих сторон в районе Бахмута. Речь идет в основном о тактике действий «музыкантов» (ЧВК «Вагнера»). Вот некоторые выдержки по пунктам:

1. Непосредственное огненное сопровождение атаки с применением автоматических станковых гранатометов, подтягивающихся близко к боевым порядкам. Малый калибр АГС позволяет пехоте противника близко прижиматься к разрывам. Противник пытается наладить максимально плотное взаимодействие с пехотой.

2. Применение:

— наблюдение с воздуха за нашими позициям, управление атакой через наблюдение из дрона;

— артиллерийские налеты на позиции, старания «размягчить» оборону, выбить тяжелое вооружение;

— применение противотанковых ракетных комплексов для поражения наших позиций, в том числе «Корнет» с тепловизионным прицелом;

— скрытое сближение в темное время штурмовых групп к рубежу атаки;

— для сохранения бронетехники от поражения и обеспечения максимальной внезапности бронетехника не применяется для непосредственной поддержки пехоты;

— плотный обстрел позиций из АГС (автоматический гранатомет);

— при обстреле штурмовая группа сближается с нашими позициями, и пытается ворваться в окопы вместе с последними взрывами из АГС;

— значительное внимание уделяется налаживанию взаимодействия между штурмовыми группами и АГСами для непосредственного огневого сопровождения атаки;

— подход на захваченную позицию группы закрепления, которая сразу усиленно зарывается в землю;

— бронетехника следует на расстоянии для огневой поддержки с дистанции, стараясь не подставляться под наши противотанковые ракетные комплексы;

— в случае неудачной атаки россияне подвергают позицию артиллерийскому обстрелу;

— дневные и ночные атаки могут находиться в одном направлении.

3. Цель противника — уменьшить потери и достигнуть внезапности, чтобы использовать вероятное отсутствие ночной артрязведки, недостаток ночной оптики и тепловизоров у наших бойцов. Враг пытается снизить большие потери пехоты и не допустить срыва выдвижения штурмовых групп на рубеже сосредоточения.

4. Ключевым элементом русских действий являются дроны, через которые происходит весь цикл боевого управления.

5. Бронетехника и артиллерия перестали быть средством прорыва в российской тактике, как это было на предыдущих стадиях войны. Основная нагрузка сейчас ложится на пехоту, которая должна действовать самостоятельно. Поэтому применение тактики ночных действий хоть и не приводит к уменьшению российских потерь, но позволяет добиться результатов там, где раньше значительное время дневные атаки к успеху не приводили.

6. Круглосуточные атаки малых разведывательно –штурмовых групп становятся эффективным средством противодействия и захвата отдельных позиций там, где есть проблемы в организации обороны, разведки, связи, ночного боя, индивидуальной тактической и огневой подготовки наших бойцов и подразделений.

Третий год идут боевые действия на Украине. Бесспорно, в штабах группировок предметно подходят к анализу боевых действий с перспективой внесения изменений в

боевые уставы и руководящие документы. Изменений требует целый ряд его позиций, связанных с новыми вооружениями и тактикой. Применение оружия, конечно, важно, но верные тактические действия, которые соответствуют данной спецоперации, применяемыми в ее ходе соответствующими силами и средствами, значительно важнее.

Сейчас в зоне боевых действий практикуется применение небольших штурмовых групп, действующих автономно, при поддержке основных сил. Но это не соответствует требованиям БУСВ (Боевой Устав Сухопутных Войск). Одной из основных и нестандартных разведывательно диверсионной и штурмовой операции за последние 4 месяца ведения вооруженного конфликта на Украине можно отметить беспринципную по своей тактике является операция «ТРУБА»

8 марта российские войска проникли в тыл ВСУ через участок магистрального газопровода Уренгой — Помары — Ужгород. Ранее по этой трубе газ через Украину поступал в Европу, одна из точек входа находилась в Судже. Но 1 января, после истечения срока контракта «Газпрома» и «Нафтогаза», поставки топлива полностью прекратились: на фоне войны Украина не стала продлевать соглашение о транзите.

В операции, по данным РИА Новости, участвовали разведывательно-штурмовая бригада «Ветераны» и штурмовая бригада «Восток» из так называемого Добровольческого корпуса, а также части 11-й бригады ВДВ, 30-й мотострелковой бригады 72-й дивизии и спецназа «Ахмат» Росгвардии — в частности, группы «Аида».

Завод [военных в трубу] был малыми группами в течение четырех суток... Затем более 800 человек ждали команду. После получения команды мы вышли на поверхность, сразу вошли в промышленную зону, заняли ее, начали вытеснять противника. Противник не ожидал этой операции, вследствие чего был дезориентирован.

Операция «Труба» должна была помочь ВС России создать плацдарм в Судже и лишить ВСУ подкрепления и возможности эвакуации.

В операции «Труба» участвовали разведывательно-штурмовая бригада «Ветераны», штурмовики бригады «Восток» добровольческого корпуса совместно с подразделениями 11-й воздушно-десантной бригады ВДВ. Также работу выполняла группа «Аида» спецназа «Ахмат». Военные прошли 15 километров по газопроводу диаметром в 1,5 метра.

Ранее в Минобороны России сообщили, что ВС РФ отеснили противника из 12 населенных пунктов в Курской области. Подразделения группировки войск «Север» также заняли свыше 100 квадратных километров территории в регионе.

Операции разведывательно – штурмовых групп и разведывательно боевых патрулей ССО вооруженных сил США и коалиций НАТО

Операции в Афганистане

Так, планирование боевого применения и подготовка формирований ССО в Афганистане были начаты сразу после террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года. Созданная группировка ССО а именно штурмовые группы и разведывательно боевые

патрули в рамках операции «Несгибаемая свобода» составляла более 1000 человек (для сравнения – общая численность формирований коалиции из подразделений специального назначения Австралии, Великобритании, Германии, Дании, Иордании, Канады, Новой Зеландии, Норвегии и Турции – около 400 человек). Операция в Афганистане считается уникальной по количеству и интенсивности применения в ней ССО за всю историю военных конфликтов.

Проводимые специальные операции отличались сложностью по целям, составу и характеру решаемых задач, привлекаемых сил и средств. В зависимости от поставленных целей они подразделялись на основные и частные. По составу привлекаемых сил и средств большинство операций носило коалиционный и объединенный характер, так как в них участвовали формирования ССО и силы общего назначения ВС США и их союзников, а также афганские правительственные вооруженные подразделения. По характеру выполняемых задач специальные операции условно подразделялись на боевые и обеспечивающие (небоевые).

Выполнение боевых операций осуществлялось по стандартному сценарию. С этой целью создавалась группировка коалиционных войск (сил), включающая несколько разведывательно-диверсионных групп из состава ССО США и их союзников. Кроме этого, формировался штурмовой отряд в составе подразделений сил общего назначения (до батальона), а также от двух и более батальонов афганских правительственных войск, с каждым из которых действовали отряды «Альфа» из состава ССО США. Для блокирования района проведения операции привлекалось несколько рот из состава афганских войск, группа огневой поддержки и подразделения вертолетов коалиции. До начала операции проводилась специальная разведка и блокирование возможных путей отхода незаконных вооруженных формирований и подхода к ним подкрепления.

С началом операции штурмовой отряд проводил «прочесывание» местности для локализации сил противника или вытеснения его из укрытий в направлении засад и огневых «мешков». Уничтожение боевиков осуществлялось ракетно-бомбовыми ударами авиации, затем действиями подразделений штурмового отряда при поддержке группы боевого обеспечения. При подготовке боевой специальной операции командованием ССО особое внимание уделялось организации управления, взаимодействия и всестороннего обеспечения всех сил, принимающих в ней участие.

Наиболее крупной боевой операцией считается операция по уничтожению боевиков в долине Шахикот и горах Арма в провинции Пактия. В результате важная стратегическая территория была взята под контроль войск коалиции. Вместе с тем из-за просчетов в организации разведки серьезные недостатки были отмечены в подготовке и проведении другой операции – «Анаконда». По оценкам западных экспертов, произошла утечка информации, моджахеды были обеспечены приборами ночного видения, что позволило им подбить вертолет МН-47 в темное время суток. Подразделения спецназа понесли большие потери, цель операции не была достигнута.

Операция в Ираке.

Концепция применения ССО в Ираке строилась на учете опыта действий в Афганистане. Операция «Свобода Ирака» также включала как боевые, так и обеспечивающие действия ССО.

Так, боевая операция «Северный молот» предполагала захват хорошо укрепленного тренировочного лагеря на границе с Ираном. Было привлечено несколько оперативных отрядов «Альфа» и несколько тысяч человек из курдского военизированного формирования «Пешмерга», что обеспечило захват лагеря. В рамках операции «Спринт» оперативные отряды в окрестностях г. Нухайб решали задачи выявления и уничтожения ракетных установок «Скад». В результате был обнаружен и уничтожен пункт управления данными ОТРК. Оперативным формированием Task Force-20 была успешно проведена операция по захвату плотины и гидроэлектростанции в районе Хадита и организации обороны объекта до подхода главных сил в течение пяти суток. Значительного успеха ССО добились в операции по захвату Садама Хусейна.

Сочетание боевых и психологических операций с непрерывными бомбардировками авиации и действиями наземных группировок, измена военного руководства Ирака деморализовали иракские войска и способствовали прекращению их сопротивления. Цель США в Ираке была достигнута: глава государства и правящий режим были уничтожены.

Результаты анализа применения ССО в Афганистане и Ираке показывают повышение оперативности действий и количества привлекаемых формирований, что позволило повысить эффективность решения стоящих перед ними задач. Вместе с тем был выявлен и ряд недостатков. Так, отмечается неточность топографических карт; необходимость уточнения некоторых тактических нормативов; при действиях в горах в комплектах стандартного снаряжения бойцов отсутствовали маркирующие средства и взрывчатые вещества для подготовки вертолетных площадок; для развертывания временной базы в горах требовались значительные сроки, чтобы исключить их обнаружение местными жителями. И самое существенное – необходимо совершенствовать способы действий разведывательных компонентов, добиваясь получения более достоверной информации об обстановке в районе проведения операции.

Операции в Ливии

Положительный опыт в Афганистане и Ираке был использован в Ливии. Действия ССО в рамках операции «Одиссея. Рассвет» были начаты после подписания президентом Бараком Обамой директивы, которая санкционировала проведение военной операции в целях поддержки оппозиционных сил. Задача ССО состояла в сборе разведанных об объектах инфраструктуры, выявлении маршрутов передвижения правительственных войск. Накануне осуществления операции «Начало пути» была создана специальная группа из представителей РУМО, ЦРУ, Госдепартамента и ССО, в задачи которой входила организация устойчивого взаимодействия с Переходным национальным советом и командирами вооруженных отрядов оппозиции.

Обоснование выделения разведывательно и разведывательно-штурмовых органов из состава разведывательно-штурмовой роты при действиях в населенных пунктах

Действия в населённых пунктах отличаются высокой плотностью застройки, ограниченной видимостью, большим количеством укрытий и сложной дорожной сетью. В таких условиях особое значение приобретает заблаговременное получение достоверной информации о противнике, а также необходимость точечного воздействия по его ключевым элементам. Это требует структурного выделения отдельных органов в составе разведывательно-штурмовой роты (РШР), каждый из которых будет выполнять конкретную задачу в рамках единой тактической операции.

1. Разведывательные органы

Цель: выявление и уточнение расположения огневых точек, скрытых маршрутов, инженерных заграждений, наличия и характера засады, укрытых огневых средств, а также *маршрутов подхода/отхода противника.*

Обоснование выделения:

В условиях плотной городской застройки противник, как правило, располагает хорошо замаскированными позициями (в подвалах, на чердаках, за проломами, внутри зданий).

Требуется работа малыми подвижными группами с высоким уровнем скрытности и координации.

Разведка может включать в себя также использование БПЛА, технических средств разведки (тепловизоры, акустические и радиотехнические средства), а также организацию наблюдательных постов на господствующих высотах.

Выделенные органы способны действовать автономно, обеспечивая информацией не только своё подразделение, но и смежные силы.

2. Разведывательно-штурмовые органы

Цель: проведение высокоомобильных и точечных действий по обнаруженным объектам — зачистка зданий, подавление огневых точек, захват пленных, контроль ключевых участков и объектов.

Обоснование выделения:

Такие органы комбинируют функции разведки и немедленного огневого воздействия, что особенно важно в условиях кратковременного боя и скоротечного захвата позиций.

Позволяют быстро реагировать на полученную разведывательную информацию, не теряя времени на передачу её другим подразделениям.

Гибкость и автономность таких групп повышает устойчивость всего боевого порядка и снижает зависимость от централизованного управления.

Используются для действий «впереди штурмового эшелона» — захват плацдармов, проникновение вглубь застройки, блокирование путей отхода противника.

3. Тактические преимущества выделения данных органов:

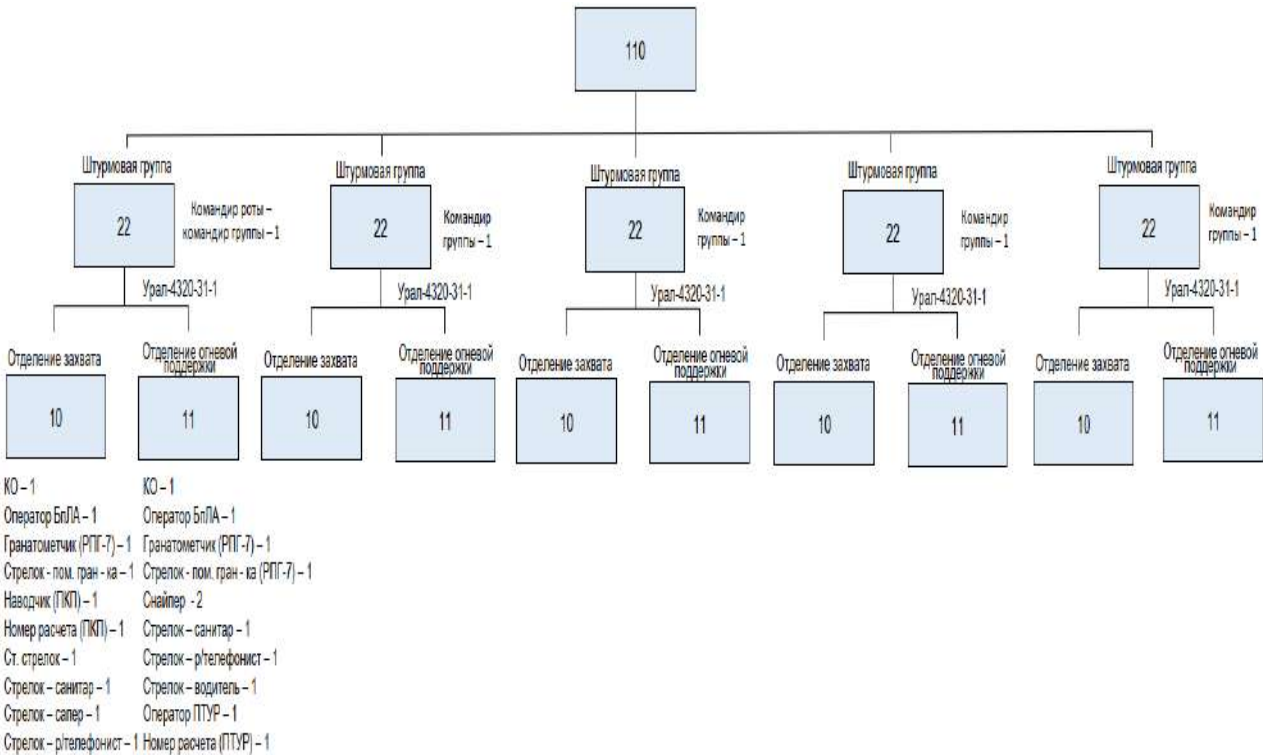
Повышение эффективности боевых действий за счёт специализации и гибкости.

Снижение потерь личного состава за счёт точных, подготовленных действий.

Обеспечение бесперебойного информационного обмена между органами управления.

Повышение темпов наступления и сохранение инициативы.

Адаптация к особенностям застройки, в том числе многоэтажной и многоуровневой.

Подразделения	Личный состав				Воружение, военная и специальная техника									
	Оф.	С-ты	Солд.	Всего	ПМ	АК-12	ПП-25	ПКМ	ПТРК 9П1135	РПГ-7Б	АК с оптич. приц.	БпЛА	Р-187	Авт.
Командир группы	5			5	5	5	5						5	
Отделение (захвата)	-	5	45	50		45	5	5		5		5	5	
Отделение (огневой поддержки)	-	5	50	55		55	5		5	5	10	5	5	5
Всего	5	10	95	110	5	95	15	5	5	10	10	10	15	5

На рисунке 5 показана организационно-штатная структура разведывательно штурмовой роты, где штурмовые группы могут как и в составе роты так и отдельно проводить разведывательно – штурмовые операции. Отделение захвата структурно выполняет функции разведывательного подразделения, в состав которого включен оператор БПЛА.

Выделение разведывательных и разведывательно-штурмовых органов из состава РШР — обоснованная и необходимая мера при ведении боевых действий в населённых пунктах. Это позволяет повысить оперативность принятия решений, эффективность воздействия на противника и общую боеспособность подразделения. Такая организация отражает современные подходы к ведению боя в урбанизированной среде, где ключевым фактором успеха является точность и своевременность действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И САЙТОВ:

1. Бой в городе. <https://polygon64.ru/tactics/69-city-fight>.
2. Тактика штурмовых формирований по ведению боевых действий с использованием подземного пространства в годы Великой Отечественной войны. О.В.Горбунов, boy-v-gorode-taktika-shturmovyh-formirovaniy-po-vedeniyu-boevykh-deystviy-s-ispolzovaniem-podzemnogo-prostranstva-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.
3. Базовая модель организации штатной структуры отдельной штурмовой бригады. Б.Скупов журнал <https://ardexpert.ru/article/27560>.
4. Легенда о трубе. <https://novayagazeta.eu/articles/2025/04/19/legenda-o-trube>
5. Анализ опыта боевых действий Сил специальных операций США в конфликтах XXI. М. Вильданов, О.Сухарева, © ООО "Издательский дом "Национальная оборона" века <https://oborona.ru/product/suhareva-olga/analiz-opyta-boevykh-deystvij-sil-specialnyh-operacij-ssha-v-konfliktah-xxi-veka-43055.shtml>.
6. Работа штурмовых подразделений. <https://dzen.ru/a/ZDzQdHT4MEPzpc5I>.
7. Тактика ведения боя в городских условиях. Т.Аубакиров, <https://archive.sarbaz.kz/analytics/taktika-vedeniya-boya-v-gorodskih-usloviyah-163041202/>.
8. Организация ведения боя в городе. Учебное пособие. Издательство Свободная Украина, 2023 год.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15778021>
УДК 34.07:614.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АЛЖАНОВА АЙГЕРИМ ЕРКИНОВНА

магистрант 2 курса образовательной программы 7М04208 «Актуальные проблемы права», Alikhan Bokeikhan University, город Семей

Научный руководитель **ИБРАГИМОВА ФЛЮРА ГАЛИМОВНА**, к.ю.н., кафедра
«Гражданско – правовых дисциплин» Alikhan Bokeikhan University

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы правового регулирования договора суррогатного материнства в Республике Казахстан, как одного из способов вспомогательных репродуктивных технологий, дается нормативный анализ изучается опыт зарубежных стран.

Ключевые слова: репродуктивные технологии, суррогатное материнство, законодательство, договор суррогатного материнства.

Договор суррогатного материнства должен соответствовать требованиям гражданского законодательства, составлен в письменной форме и нотариально заверен.

В договоре должны быть указаны сведения в виде данных супругов (заказчика) и суррогатной матери, порядок и условия оплаты материальных расходов на содержание суррогатной матери, права, обязанности, ответственность сторон при неисполнении условий договора. Одновременно с вышеуказанным договором, супруги заключают договор с медицинской организацией, применяющей вспомогательные репродуктивные методы и технологии, которая будет оказывать соответствующие услуги.

Женщина, желающая стать суррогатной матерью, должна быть в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, иметь удовлетворительное физическое, психическое и репродуктивное здоровье, подтвержденное заключением медицинской организации, а также иметь собственного здорового ребенка. В случае, если суррогатная мать состоит в зарегистрированном браке (супружестве), при заключении договора суррогатного материнства необходимо представить письменное согласие супруга, которое должно быть удостоверено в нотариальном порядке.

При заключении договора суррогатного материнства супруги (заказчики) обязаны оплачивать расходы по медицинскому обслуживанию суррогатной матери в период беременности, родов и в течение пятидесяти шести дней после родов, а в случае осложнений, связанных с беременностью и родами, оплачивать расходы в течение семидесяти дней после родов.

Суррогатная мать обязана представить заказчиком медицинское заключение о своем физическом, психическом и репродуктивном здоровье, регулярно наблюдаться у врача и строго выполнять его рекомендации и назначения, информировать лиц, заключивших с ней договор, о течении беременности с периодичностью, оговоренной в договоре суррогатного материнства, передать рожденного ребенка лицам, заключившим с ней договор суррогатного материнства.

Родителями ребенка, родившегося в результате применения репродуктивных методов и технологий, на основании договора суррогатного материнства признаются супруги.

Эффективность применения норм принятого Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», потребность в котором продиктована временем в решении подчас сложных вопросов в жизни государства и граждан будет доказана в будущем.

Исходя из сложившейся мировой ситуации в отношении законодательства о суррогатном материнстве можно выделить четыре группы стран, в которых:

1. Суррогатное материнство разрешено на законодательном уровне, в том числе и некоммерческое (к таким странам относят Республику Казахстан, Российскую Федерацию, Белоруссию, Украину, штат Калифорния (США);

2. Разрешено только некоммерческое суррогатное материнство (это такие страны как Израиль, Испания, Канада, Австралия);

3. Суррогатное материнство законодательно запрещено (к странам, в которых суррогатное материнство запрещено отдельными законодательными актами является Австрия, Германия, Франция, штаты Аризона, Мичиган, Нью-Джерси (США), Голландия, Скандинавские страны, исключение из этого правила составляет Швейцария, в которой использование вспомогательных репродуктивных технологий запрещено на конституционном уровне);

4. Разрешено, но законодательно суррогатное материнство вообще никак не регулируется (это такие страны как Бельгия, Ирландия, страны Латинской Америки).

В соответствии статьи 146 Кодекса Республики Казахстан от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» вспомогательные репродуктивные методы и технологии (далее – ВРТ) – это методы лечения бесплодия (искусственная инсеминация, искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона), при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).

В главе 1 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) даны определения о суррогатном материнстве, суррогатной матери и договоре суррогатного материнства:

- суррогатная мать - женщина, вынашивающая плод после применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий и рожаящая ребенка (детей) для заказчиков согласно договору суррогатного материнства.

- суррогатное материнство – вынашивание и рождение ребенка (детей), включая случаи преждевременных родов, по договору между суррогатной матерью и супругами с выплатой вознаграждения.

- договор суррогатного материнства - нотариально удостоверенное письменное соглашение между лицами, состоящими в браке (супружестве) и желающими иметь ребенка, и женщиной, давшей свое согласие на вынашивание и рождение ребенка путем применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий.

Статья 54 Кодекса охватывает нормы по заключению договора суррогатного материнства, проводимого в письменной форме с соблюдением требований гражданского законодательства Республики Казахстан.

Тем самым, заключение договора суррогатного материнства определяет родительские права и обязанности супругов (заказчиков) на ребенка, родившегося в результате применения ВРТ.

Стоит отметить, что одновременно с договором суррогатного материнства супруги (заказчики) заключают договор по оказанию соответствующих услуг с медицинской организацией, применяющей вспомогательные репродуктивные методы и технологии.

Статья 56 Кодекса предусматривает требования, предъявляемые к суррогатной матери, в том числе:

1) в подпункте 1 статьи 56 прописано, что женщина, желающая стать суррогатной матерью, должна быть в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, иметь удовлетворительное физическое, психическое и репродуктивное здоровье, подтвержденное заключением медицинской организации, а также иметь собственного здорового ребенка.

2) в подпункте 2 статьи 56 прописано, что если суррогатная мать состоит в зарегистрированном браке (супружестве), при заключении договора суррогатного

материнства необходимо представить письменное согласие супруга, которое должно быть удостоверено в нотариальном порядке.

3) в подпункте 3 подпункте статьи 56 прописано, что медицинская организация, применяющая вспомогательные репродуктивные методы и технологии, обязана вынести заключение об их применении с полной и исчерпывающей информацией об использованных для этого биоматериалах самих лиц, желающих иметь ребенка, либо донорского банка.

При этом, один экземпляр заключения прилагается к нотариально удостоверенному договору суррогатного материнства и хранится по месту совершения сделки.

Статья 57 Кодекса предусматривает права и обязанности сторон договора суррогатного материнства:

1. Супруги (заказчики) при заключении договора суррогатного материнства обязаны:
 - 1) нести материальные расходы, связанные с прохождением суррогатной матерью медицинского обследования;
 - 2) нести материальные расходы, связанные с применением вспомогательных репродуктивных методов и технологий;
 - 3) представить в медицинские организации, применяющие вспомогательные репродуктивные методы и технологии, медицинское заключение о физическом, психическом здоровье, а также результаты медико-генетического обследования;
 - 4) оплачивать расходы по медицинскому обслуживанию суррогатной матери в период беременности, родов и в течение пятидесяти шести дней после родов, а в случае осложнений, связанных с беременностью и родами, оплачивать расходы в течение семидесяти дней после родов.
2. Суррогатная мать в соответствии с требованиями статьи 56 при заключении договора суррогатного материнства обязана:
 - 1) представить заказчикам медицинское заключение о своем физическом, психическом и репродуктивном здоровье;
 - 2) регулярно наблюдаться у врача и строго выполнять его рекомендации и назначения;
 - 3) информировать лиц, заключивших с ней договор, о течении беременности с периодичностью, оговоренной в договоре суррогатного материнства;
 - 4) передать рожденного ребенка лицам, заключившим с ней договор суррогатного материнства.
3. Суррогатная мать не вправе передавать ребенка иным лицам.
4. При наличии у суррогатной матери постоянной работы вопрос продолжения трудовой деятельности решается по взаимному соглашению сторон договора суррогатного материнства.
5. Суррогатная мать несет ответственность за беременность, предусмотренную договором суррогатного материнства, после применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, и обязана исключить возможность наступления естественной беременности.
6. Вопрос о вынашивании многоплодной беременности решается по взаимному соглашению сторон договора суррогатного материнства.

Иностранцами учеными-правоведами также уделяется большое внимание к институту суррогатного материнства, но единой международной практики применения данного метода так и не сформулировано [6].

В связи с тем, что в некоторых странах запрещено на законодательном уровне применение вспомогательных репродуктивных технологий, многие лица, которые все-таки хотят прибегнуть к услугам суррогатной матери вынуждены пересекать границу иностранного государства с целью реализации своих репродуктивных прав, вследствие чего ситуация только усложняется и отягощается иностранным элементом. Это, прежде всего, установление происхождения ребенка, рожденного с применением вспомогательных репродуктивных технологий; приобретение им гражданства (подданства); выбор применимого права и многое другое.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> Гражданский Кодекс Республики Казахстан от 01.07.1999г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880
2. Закон Республики Казахстан «О нотариате» от 14.07.1997 г. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008028
3. Правила совершения нотариальных действий нотариусами. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> Дата обращения 03.03.2023 г.
4. Т.Е.Борисова «Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики»// Российская юстиция.-2022, №4, С. 7-10
5. И. Нельшина. Без права называться мамой. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31333104
6. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Республике Казахстан <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-surrogatnogo-materinstva-v-respublike-kazahstan> // Дата обращения 13.12.2023

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ ART HISTORY

МАНТУШ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ [МИНСК, БЕЛАРУСЬ] ТЕАТР, СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС И «ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО».....3

АФСАНА БАБАЕВА [БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН] МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРЯДА «МУХАРРАМ» В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.....9

НИЯЗОВА САГДИАНА БАХТИЁРОВНА, Р.Р.ИСЛАМОВА [ТАШКЕНТ, УЗБЕКИСТАН] ШИРОКОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ 85-ЛЕТИЯ БАТЫРА ЗАКИРОВА И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОГО ЭСТРАДНОГО ИСКУССТВА ИМЕНИ БАТЫРА ЗАКИРОВА.....16

ЫРЫСТЫ СҮЛЕЙМЕНОВА, КҮНҚОЖА ҚАЙРУЛЛА [ҚАЗАҚСТАН] МУЗЫКА ЗЕРТТЕУШІСІ Б. ЕРЗАКОВИЧТИҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ӘНДЕРІ.....19

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCES

КЕНЖЕБАЕВ ЕЛАМАН КЕНЖЕБАЕВИЧ, ШУКЕЕВА АЙНУР ТАЛАСБЕКОВНА [КӨКШЕТАУ, ҚАЗАҚСТАН] XX ғ. 50-80 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ТАРИХИ-БІЛІМДІК ОЙ-САНАНЫ НАСИХАТТАУДАҒЫ ҚАЙШЫЛЫҚТАР, ПРОБЛЕМАЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ САЛДАРЫ.....22

PAŞAYEVA ULDUZ MİRİ QIZI [BAKİ, AZƏRBAYCAN] AZƏRBAYCAN DÖVLƏTİNİN KONSTITUSİYA QURULUŞUNUN FORMALAŞMASI TARİXİNƏ DAİR.....26

ИСМАИЛОВА ХАЛИМА ИБРАГИМОВНА [ТАДЖИКИСТАН] ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ «РОХАТУ-СУДУР И ОЯТУ-С-СУРУР» РОВАНДИ И РАСШИРЕНИЕ ПЕРСИДСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОРИОГРАФИИ В ЭПОХУ СЕЛЬДЖУКОВ.....36

БИМАНОВА МАЙГУЛЬ АБДИРАХИМОВНА [ҚЫЗЫЛОРДА, ҚАЗАҚСТАН] ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ҰЛЫ ПЕРЗЕНТІ.....46

ПОЛИТОЛОГИЯ POLITICAL SCIENCES

GÜLGÜN MÜBARİZ QIZI QULİYEVA MÜSƏLMAN DÜNYASINDA GEDƏN İNTEQRASIYA PROSESLƏRİ..... 49

САГАТЖАНОВА МАДИНА [АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН] КЛЮЧЕВЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ МЯГКОЙ СИЛЫ И КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ.....64

АЛИМОВ Б.Х., РАЗЗАКОВ У.Н. [КАЗАНЬ, РОССИЯ] АРКТИЧЕСКИЙ МАКРОРЕГИОН И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....74

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PSYCHOLOGICAL SCIENCES

KULIKOVA TATYANA IVANOVNA [TULA, RUSSIAN FEDERATION] ROLE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN MANAGING AGGRESSIVE BEHAVIOUR IN ADULTS.....77

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
LEGAL SCIENCES

ЦУКАНОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ, ДЮСЮПОВ ДАНИЯР БИСИМБЕКОВИЧ, БЕКБОСЫН САМАТ ӘДІЛХАНҰЛЫ АНАЛИЗ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ШТУРМОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ.....80

АЛЖАНОВА АЙГЕРИМ ЕРКИНОВНА, ИБРАГИМОВА ФЛЮРА ГАЛИМОВНА, [СЕМЕЙ, ҚАЗАҚСТАН] ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....111

"IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION"

Контакт

els.education23@mail.ru

Наш сайт

irc-els.com

international scientific centre "Endless light in science"

